

ПО СЛЕДАМ
ОБЫКНОВЕННОГО
ПОДВИГА

КРЫЛАТЫЕ
БОЙЦЫ
АФГАНИСТАНА

СТРАНИЦА
ЖИЗНИ —
КАЗАХСТАН

ВЕТЕРАН ГРАНИЦЫ

№ 1 - 2021

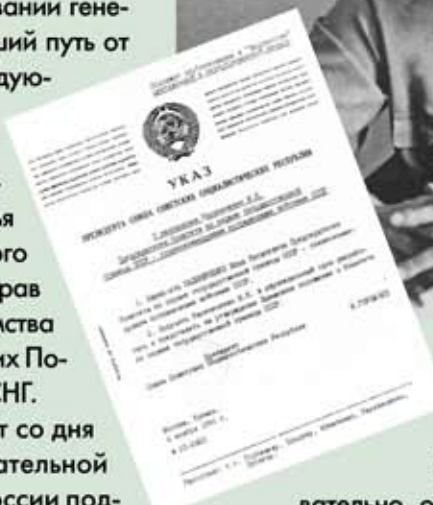
A portrait of an elderly man, Mikhail Barbybin, in a dark green military uniform with gold epaulettes and numerous medals. He is standing in front of a coastal landscape with cliffs and the sea. The text 'ВЕРНЫЙ ВЫБОР МИХАИЛА БАРЫБИНА' is overlaid at the bottom of the image.

ВЕРНЫЙ ВЫБОР
МИХАИЛА БАРЫБИНА

НА РУБЕЖЕ

Почетный пограничник СНГ Илья КАЛИНИЧЕНКО — личность выдающаяся. Более 40 календарных лет отдал он службе на рубежах Отечества, завершив ее в звании генерал-полковника. За это время прошел сложнейший путь от заместителя начальника заставы до главнокомандующего Пограничными войсками стран Содружества Независимых Государств, на разных этапах которого возглавлял войска двух округов — Прибалтийского и Западного. На рубеже эпох Илья Яковлевич был назначен начальником Главного управления Пограничных войск КГБ СССР, сыграв одну из основных ролей в становлении ведомства в новых условиях и создании Совета командующих Пограничными войсками государств — участников СНГ.

25 февраля 2021 года исполнилось 90 лет со дня рождения Ильи Калиниченко. К этой знаменательной дате Центральный пограничный музей ФСБ России подготовил выставку, посвященную жизни и службе Ильи Яковлевича. По словам старшего научного сотрудника музея полковника в отставке Михаила Рыбалко, ответственного за реализацию этого проекта, значительную помощь в оформлении стендов приняли родные и близкие генерал-полковника Калиниченко, в частности,

предоставив несколько десятков фотографий из семейного архива.

Экспозиция выставки последовательно обозначает основные вехи непростой судьбы военачальника. Подробный же рассказ о нем, созданный по итогам кропотливого изучения архивных материалов и многочасовых бесед с родными и друзьями, сослуживцами и коллегами Ильи Яковлевича, будет опубликован в следующем номере журнала «Ветеран границы».

Илья Калиниченко — курсант Московского военного училища МВБ СССР

Беседа с курсантами — делегатами XXVI Съезда

С конструктором Михаилом Калашниковым, 1980 год

Начальник штаба пограничных войск Илья Калиниченко. Афганистан, 1987 год

Илья Калиниченко-младший, продолжатель пограничной династии

Встреча с руководством Пограничной охраны Финляндии, 1994 год

Дружная семья: Илья и Римма Калиниченко. Москва, 1991 год

ОГОНЬ, ВОДА И МЕДНЫЕ ТРУБЫ

2

Михаил БАРЫБИН — о судьбоносном выборе, испытаниях
на прочность и верности пограничной службе

ОБЗОР СОБЫТИЙ

10

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

14

Общественная организация «Ветераны-пограничники
Тюменской области»

ПОГРАНИЧНОЕ БРАТСТВО В СЕРДЦЕ СИБИРИ

20

Общественная организация ветеранов (пенсионеров)
Пограничного управления ФСБ России по Новосибирской области

ПО СЛЕДАМ ОБЫКНОВЕННОГО ПОДВИГА

22

Военно-патриотический клуб юных собаководов «Пограничник»

КРЫЛАТЫЕ СОЛДАТЫ

26

Ведущий специалист Государственного архива
Российской Федерации Геннадий СИМАКОВ
представляет книгу «Пограничный десант»

«ВЗЯЛ ФАШИСТ МАРШРУТ НА ПРУТ...»

32

Первые бои Великой Отечественной войны в Молдавии

ЗДРАВСТВУЙ, ПАПА!

38

Галина ГОРБЫЛЁВА — дочь пограничника,
навсегда оставшегося в 1941-м

СЛОВО О ДАМАНСКОМ

44

Друзей из 1969 года вспоминает Александр ПУЧКИН

ПОД ГРОЗОВЫМИ НЕБЕСАМИ

46

Гость редакции — Герой Российской Федерации
Сергей ЛИПОВОЙ

СТРАНИЦА ЖИЗНИ — КАЗАХСТАН

56

Отличник образования Владимир РЫНДИН

Я — ЖЕНА ПОГРАНИЧНИКА

58

ЗОЯ: ПОДВИГ, КОТОРЫЙ ВСЕГДА БЫЛ

64

Новый фильм о Зое Космодемьянской

2

14

26

32

64

Текст: Юлия БЕЛЕЦКАЯ
Фото из личного архива
Михаила БАРЫБИНА

Многие истории о пограничной службе из разряда тех, что хочется взять в пример, начались с мечты. Не стала исключением и эта. Она началась с мечты... о небе. Именно с ним Михаил БАРЫБИН собирался связать профессиональный путь. Но жизнь предложила Михаилу Александровичу иную дорогу, и, раз ступив на нее, свернуть он более не пожелал.

ОГОНЬ, ВОДА И МЕДНЫЕ ТРУБЫ

Курсант Алма-Атинского высшего пограничного командного училища Михаил Барыбин. 1954 год

Лейтенант Барыбин на соревнованиях по конному спорту. Азербайджан, 1950-е годы

Старинное алтайское село Ермиловка, где родился Михаил Барыбин, непросто найти на карте. Неудивительно, что, когда представилась возможность, семья переехала в город Барнаул. Здесь Михаил заканчивал среднюю школу. В старших классах серьезно готовился к поступлению в летное училище — увлекался реактивной авиацией, развитие которой началось именно тогда, в самом конце 1940-х годов.

— Хочу быть летчиком, — поделился как-то Михаил с соседом по парте.

— А я вот не хочу, да, видно, придется... — вздохнул мальчишка — сын командира авиаполка. — Батя о другом и думать не дает!

Впрочем, родители Михаила тоже не соглашались с его выбором и настояли на том, чтобы он подал документы в Алтайский институт сельскохозяйственного машиностроения. Работы на земле Михаил не боялся — еще школьником каждое лето отправлялся на заработки, чтобы помочь семье, да и для собственных нужд денег подкопить. Но как расстаться с мечтой?

Муки выбора прервал районный военком, летним вечером заглянувший в гости к Барыбиным.

— Михаил, хороший ты парень, дисциплинированный, спортом занимаешься, — начал он издали. — Знаю, что увлекаешься авиацией, но туда мы тебя пока направить не можем — мест нет, единственное уже занято твоим школьным товарищем. Но есть разница в Алма-Атинское пограничное училище. Бережем для тебя! Подумай хорошенько!

На размышления Михаил получил сутки. Порасспросил соседей о погранвойсках и, конечно, отца. Александр Павлович, фронтовик, вернувшийся с полей Великой Отечественной войны с погонями сержанта-пехотинца и двумя тяжелыми ранениями, припомнил, как пограничники шли в бой.

— Мы считали их особыми людьми, — сказал он сыну. — Каждый — сорви-голова. В отваге им не было равных!

На следующий день Михаил Барыбин прибыл в военкомат за направлением в погранучилище.

— Молодец! — похвалил военком. — Ждем тебя большим начальником.

Будто в воду глядел...

В ГОРАХ

Успешно окончив Алма-Атинское училище, в 1954 году Михаил Барыбин прибыл на Кавказ

заместителем начальника 26-й заставы 43-го Пришибского пограничного отряда. Здесь, на высоте трех с половиной тысяч метров над уровнем моря, в полной мере ощущались последствия военного переворота в Иране — страх и голод гнали с сопредельной стороны на территорию Азербайджана сотни мирных жителей. Так что лейтенанту Барыбину пришлось в срочном порядке осваивать на границе не только практику службы, но и тонкости политических взаимоотношений.

Верно оценить обстановку удавалось не всем. Как-то начальник соседней заставы отдал приказ открыть по беженцам огонь, были раненые. Иранцы долго в ситуации разбираться не стали и открыли охоту на... Барыбина.

— Мне доложили, что по границе с иранской стороны идет группа: двое офицеров на лошадях и пешие, — рассказывает Михаил Александрович. — Вместе с бойцами я вел наблюдение, когда иранцы заметили меня и начали стрелять. Едва увернувшись от пули, я бросился за ближайший камень. И наверное, совершил при этом прыжок рекордной длины!

Это было настоящее крещение огнем. Ружейным!

На высокогорье началась не только служба Михаила Барыбина, но и семейная жизнь. В воспоминаниях о ней тоже немало ярких моментов. Взять хотя бы путь по серпантину от заставы до комендатуры, который супруги преодолели на лошадях, со дня на день ожидая в семье пополнения! Но иного пути просто не было — только из комендатуры машина могла доставить жену офицера в роддом ближайшего населенного пункта.

— В конце 50-х меня наконец спустили с гор, — улыбается Михаил Александрович, — предложили возглавить школу сержантского состава в Пришибе. Там семье с маленьким ребенком было, конечно, комфортнее. И безопаснее!

БАЛТИЙСКИЙ БЕРЕГ

Командование не раз отмечало служебные успехи Михаила Барыбина. Одним из поощрений стало направление на учебу в Военную академию имени М.В. Фрунзе. Вступительные испытания (их было около десятка!) капитан Барыбин прошел успешно.

Возвращение в альма-матер. Алма-Ата, 1960-е годы

А через три года, по его собственным словам, начал колесить по всей советской границе.

Первым местом назначения после академии стала Прибалтика. Там Михаил Александрович, досрочно получив звание майора, служил начальником боевой подготовки 23-го Клайпедского отряда, в зоне ответственности которого находились и водные рубежи, и прибрежные территории Балтийского моря, и знаменитая Куршская коса. Охрана морской границы была новым делом, и его офицер изучил досконально — испытание водой прошло успешно!

Немало полезных изменений появилось в Клайпедке благодаря совместной работе Михаила Барыбина и офицера штаба 23-го отряда Иокубаса Петроваса (впоследствии — заместителя Председателя КГБ СССР. — Прим. ред.).

ПОЛЬЗА ИСТОРИИ

Через два года майор Барыбин возглавил комендатуру «Мостиска» Львовского погранотряда. В наследство от предшественника Михаилу Александровичу достались большой участок, значительный штат и серьезные проблемы в организации службы. Украинцы и поляки ходили друг к другу в гости через границу, а те, кто ее охранял, не обращали на это ни малейшего внимания.

Прибыв в комендатуру, Михаил Барыбин поднялся на пограничную вышку, где обнаружил бойца и двух колхозников, неторопливо беседующих о чем-то своем.

— Товарищ майор, только что со стороны Польши на Украину прошла группа людей. Но они, кажется, идут к родственникам... — бросился докладывать солдат, увидев незнакомого офицера.

— Какие родственники?! Это же нарушение государственной границы!!! — опешил Михаил Александрович.

И прежде всего взялся наводить порядок в комендатуре. Но если подчиненные восприняли это как должное, то местные жители, которым пришлось прекратить несанкционированные визиты на сопредельную территорию, на нового коменданта всерьез ополчились.

— Ехал я как-то на «уазике», и вдруг — выстрел! — вспоминает Михаил Барыбин. — Пуля прошла брезент кабины, пролетев в нескольких сантиметрах от моей головы! Мы выскочили из машины искать стрелков, да где там... Бандиты, которые укрывались в тех лесах, такие схроны мастерили! Стоять на нем будешь — не догадаешься, что у тебя под ногами! Конечно, хотели бы убить — убили бы, а так, видно, припугнуть решили... Но я и к местным нашел подход. Для этого долго изучал историю здешних мест — людей подкупало то, что мне известны редкие факты, легенды местечковые. Да и интересы службы я всегда ставил выше своих личных и этим заслужил уважение. Предшественник-то мой за взяточничество был уволен...

К проблемам местных жителей Михаил Александрович тоже относился с пониманием. Поэтому кроме сигнализационных систем на участке комендатуры, где было немало болот, появились хорошие дороги, многое было сделано для спокойной жизни мирных граждан.

Постепенно комендатура «Мостиска» уверенно заняла позиции отличного подразделения. А Михаила Барыбина пригласили в Киев, в штаб Западного пограничного округа. Здесь в течение двух лет он служил под непосредственным руководством заместителя начальника штаба Владимира Донского (впоследствии — заместителя Председателя Комитета охраны Государственной границы СССР). Это был полезнейший опыт! Он очень пригодился в тот период, когда Михаил Александрович вернулся в альма-матер, назначенный заместителем начальника Алма-Атинского высшего пограничного командного училища имени Ф.Э. Дзержинского.

МИНУТА СЛАВЫ

В 1978 году Михаил Барыбин принял руководство 37-м Батумским пограничным отрядом. Накануне отъезда в Грузию его пригласил на беседу Председатель КГБ СССР Юрий Андропов и настоятельно рекомендовал новому начальнику отряда наладить взаимоотношения с турецким погранкомиссаром.

— Взаимодействовать мне предстояло с главой крупнейшей приграничной губернии Турции, — рассказывает Михаил Александрович. — И мы довольно скоро нашли общий язык. Губернатор был гедонистом, поэтому деловые встречи предварялись прогулками по побережью, экскурсиями. Такой «индивидуальный подход» устраивал обе стороны и как нельзя лучше служил государственным интересам!

Батумский отряд охранял сложнейший участок: были здесь и море, и высокогорье. На его изучение и последующее внедрение необходимых изменений у Михаила Барыбина ушло немало тяжелых месяцев. Но лишь убедившись, что работа налажена, он позволил себе уйти в отпуск.

Погожим зимним днем Михаил Александрович прибыл в новенький подмосковный санаторий «Семеновское». Но не успел распаковать чемодан, как раздался телефонный звонок:

— Вас срочно вызывает командующий погранвойсками генерал армии Матросов!

Разговор, состоявшийся позже на Лубянке, офицера всерьез озадачил.

— Принято решение заслушать Вас на Коллегии КГБ, — сообщил Вадим Александрович.

— За что?!!!

— За то, — улыбнулся командующий, — что председателю Комитета нужен доклад лично начальника пограничного отряда. Мы предложили Вашу кандидатуру. Доклад нужно подготовить самостоятельно: и перечень вопросов, и порядок их раскрытия, и объем. Не обижайтесь, но всем управлениям главка оказывать Вам помощь запрещено. Излагайте свои собственные мысли.

Столь высокое доверие подразумевало серьезнейшую ответственность. В тот же день, собрав нераспакованные чемоданы, Михаил Барыбин вернулся в Батуми, чтобы начать подготовку к Коллегии.

А через пару месяцев в часть нагрянула комиссия. Представители КГБ и погранвойск прибыли для самой тщательной проверки всех участков охраняемой отрядом морской, сухопутной и высокогорной границы. Подробно отчитывался о своей работе штаб, встречали внезапных высоких гостей заставы. Проверяющие выходили на катере в бушующее море, карабкались в поднебесье едва заметными тропами. Сам заместитель начальника Главного управления Пограничных войск КГБ СССР генерал-полковник Иван Вертелко строго спрашивал одного из бойцов:

— Отвечай, когда последний раз свежий хлеб на столе был?

— Сегодня, товарищ генерал, — отвечал тот, удивленный вопросом, — каждый день едим... Хлебопекарни были на всех заставах.

Недочетов в хозяйстве Михаила Александровича не оказалось: документы были в порядке, солдаты, обеспеченные и теплом, и мягким хлебом, добросовестно несли службу. Высокой оценки была удостоена и погранпредставительская работа руководства отряда.

В одном офицеры из Москвы оставались суровыми и непреклонными: на осторожные вопросы о Коллегии КГБ они не ответили ни единым намеком. «Запрещено под угрозой

увольнения», — просто объясняли они подполковнику Барыбину свое нежелание обсуждать предстоящее заседание.

Вызов в столицу Михаил Александрович получил примерно через месяц после отъезда комиссии. Впервые тогда довелось ему своими глазами увидеть Коллегию КГБ. Многим внушал робость ее представительный состав. Поэтому и к Михаилу Барыбину перед началом заседания подошли помощники Председателя Комитета:

— Михаил Александрович, есть успокоительные — таблетки, капли... У нас тут обмороки за трибуной случаются.

— Не нужно. У меня крепкие нервы. Я точно не упаду, — заверил их Барыбин, развешивая карты.

Доклад занял 10 минут. И получил высочайшую оценку Коллегии. Искушение медными трубами славы Михаил Александрович преодолел, засчитав свой личный успех в зачет общим стараниям отряда.

ПОТЕРИ

Под руководством Михаила Барыбина Батумский отряд стал передовым и был удостоен ордена Красного Знамени. Наградой для его начальника была избрана перспектива обучения в Академии Генерального штаба.

Списки слушателей в то время утверждал Председатель КГБ. В ожидании небыстрого решения из Москвы Михаил Александрович с разрешения вышестоящего командования отправился на неделю в Сухуми. Однако отдых не удался — через два дня в отряде случилось ЧП.

Холодной, дождливой осенней ночью в штаб поступил сигнал о нарушении границы со стороны Турции. Согласно установленному порядку на опаснейший участок, где были обнаружены следы, в темное время суток тревожная группа не выходила. Михаил Александрович людей берег, поэтому единственная в том районе рокадная дорога в тылу среди отвесных скал была надежно прикрыта резервом погранотряда — преследование нарушителей успешно осуществлялось при дневном свете. Но в ту ночь из округа поступил приказ о немедленном выдвижении — огромный риск, несмотря на подробные разъяснения замещавшего Барыбина начальника штаба, не был принят во внимание.

Тревожную группу по собственной инициативе возглавил начальник политотдела

Прибытие командующего. Владивосток, 1990-е годы

отряда майор Чистов. На скользком от мокрого снега крутом подъеме машина с офицером и бойцами рухнула в пропасть. Те, кому чудом удалось выскочить, были изувечены. Чистов и один из солдат погибли.

— Это была страшная трагедия для всех нас, — с горечью вспоминает Михаил Александрович. — Люди в отряде служили очень хорошие, и потерю мы переживали тяжело. Тем более что трагедии можно было избежать!.. Похоронили мы ребят, а с направлением в Академию Генштаба я, конечно, мысленно попрощался.

Прошло какое-то время, и Михаила Барыбина вновь вызвали на заседание Коллегии КГБ. Он приготовился отвечать на вопросы о происшествии.

Но Председатель Комитета, полистав дело, спросил только:

— Ну что, товарищ Барыбин, есть большое желание учиться в Академии Генштаба?

— Есть!!!

— Тогда желаем успеха!

Такого поворота Михаил Александрович, по его собственным словам, никак не ожидал!

— Решение было принято, но я не стал Вам говорить, — сказал ему позже генерал Матросов. — Беда случилась в Ваше отсутствие, ответственны за произошедшее другие люди.

ДЕПУТАТСКИЙ РЕКОРД

После окончания академии Михаила Барыбина назначили начальником штаба Тихоокеанского округа, охранявшего самый большой по протяженности участок советской границы на воде и суше. В течение нескольких лет (значительно дольше каждого из своих предшественников!) Михаил Александрович трудился на этой ответственной должности. И весьма успешно, поэтому на повышение был направлен в столицу.

В 1984 году он возглавил Оперативное управление Штаба ГУПВ КГБ СССР. В течение двух лет занимался задачами, связанными

с войной в Афганистане, и многими другими. А в 1986-м получил предложение вернуться на Тихий океан в качестве командующего войсками.

— Обычно дважды мы в такой сложный округ людей не назначаем, — сказал Михаилу Александровичу начальник ГУПВ. — Но именно Вас настоятельно рекомендует на эту должность генерал-лейтенант Гапоненко (В.К. Гапоненко — начальник войск Тихоокеанского пограничного округа КГБ СССР в 1979—1986 годах. — Прим. ред.). Так что если здоровье не позволяет или желания нет — так и скажите, пожелания обязательно учтем.

— Здоровье позволяет, — был ответ, — а желание... Во время службы задачи себе не выбирают, идут служить где приказано!

— Все верно! Молодец! — похвалил Матросов.

Округ действительно был непростым — кроме сухопутных подразделений командующему подчинялись значительные морские и авиационные силы. А с распадом СССР помимо выполнения служебных задач пришлось активно бороться с бытовыми и материальными проблемами, которые в одночасье обрушились на подавляющее большинство бывших советских граждан. Но забота о людях всегда была для Михаила Александровича первостепенной. Неудивительно, что в сложные годы ему предложили стать народным депутатом Верховного Совета Российской Федерации.

— Поездок по территории округа у меня как командующего войсками всегда было много, а во время предвыборной кампании их количество увеличилось многократно, — рассказывает ветеран. — Ведь я бывал не только на заставах, но и в самых крошечных селах, чтобы узнать, как там живет людям. Летал, например, в Саяны, где добывают тальк. Порошок из него уже тогда широко использовался в химической, легкой, пищевой промышленности. А те, кто доставал его из недр горы, вынуждены были существовать в кошмарных условиях. Удивительно, как они не бунтовали! Возвращаясь из таких поездок, я звонил во Владивосток, в Москву — и добивался строительства дорог, жилья, человеческих условий труда... Среди шести кандидатов от региона я получил большинство голосов избирателей. При подсчете выяснилось, что даже установил своеобразный рекорд!

ШОКОЛАДНЫЙ ПАЕК

Почти 10 лет своей жизни отдал Михаил Барыбин Тихому океану. Немало воспоминаний сохранил о том времени. Среди них, например, такое.

Как-то в декабре из Курильского пограничного отряда пришла тревожная телеграмма. Сообщалось, что тяжело заболела жена начальника заставы на крошечном островке у границы с Америкой. Погода не позволяла забрать женщину ни вертолетом, ни катером.

— А мы как раз получили новейший корабль океанского типа длиной 110 метров, — рассказывает Михаил Александрович. — Сформировали команду и ждали погоду, чтобы испытать его в деле.

Я прибыл в Находку, где базировалось судно, и приказал капитану выходить в море. Шторм был страшный. Американцы, увидев нас, просигналили: «Героические люди, вы решили

На советско-китайской границе. Гродеково, 1980-е годы

Космонавт Герман Титов и Михаил Барыбин перед заседанием Верховного Совета РФ. 1990-е годы

Празднование Дня защитника Отечества во Владивостоке. Михаил Барыбин — второй слева. 1990-е годы

покормить рыб? Желаем удачи!» Пошутили, значит... Но я твердо решил спасти женщину, а заодно проверить корабль и команду, да и ребят на заставе с наступающим Новым годом поздравить. Ответственность за результаты испытаний взял на себя.

Беспокоило только одно: как я сам такую качку вынесу?.. Надо ведь экипаж в деле посмотреть, а это более сотни человек! Но капитан знал о том, что в шторм мое спасение — шоколад (есть у меня такая маленькая слабость). И в кают-компании я увидел целую стопку сладких плиток!

Больше суток мы шли к заставе — по Охотскому морю, через Курильские проливы. А подошли к большому сугробу!

Радиовали о прибытии и стали спускать на воду катер — до секунды высчитали время отлива, чтобы добраться до земли и вернуться на корабль, пока не поднялась волна. На острове пришлось копать тоннель в снегу: мы пробивались со стороны моря, застава — из глубины острова. Зато когда встретились, бросились обниматься! Столько радости было! Я поздравил ребят, вручил им подарки.

Больная женщина увидела нас — заплакала... Мы положили ее на носилки и бросились обратно по снежному тоннелю, по воде — и только поднялись на борт, как ударила огромная волна! Успели вовремя...

Шторм преследовал нас до самого Сахалина. Там я определил нашу пассажирку в госпиталь, и корабль двинулся обратно в Находку. Женщина выжила, они с мужем потом несколько лет звонили мне каждый праздник — поздравляли и благодарили.

Вернувшись в Хабаровск, Михаил Александрович узнал, что его рискованный рейд вызвал в Москве немалое возмущение, хотя докладывать о выходе в море он запретил. Но... ни единого звонка из столицы не последовало.

Подписание соглашения об установлении побратимских отношений между городами Владивосток и Сан-Диего прошло в дружественной атмосфере. США, 1990-е годы

Позднее, прибыв в Москву на депутатские сборы, Михаил Барыбин встретился с генералом Матросовым и лишь тогда услышал:

— Михаил Александрович, не надо было так рисковать...

— Товарищ командующий, тот выход позволил нам проверить корабль — он замечательный. Такие суда будут достойно нести службу. Что касается меня лично — каюсь, съел почти килограмм шоколада.

— Про шоколад мне тоже доложили! — засмеялся Вадим Александрович.

РЕЙД ПРОТИВ РЕЙДЕРОВ

В 1992 году генерал-лейтенант Барыбин был назначен начальником научно-исследовательского отдела Штаба Главного управления пограничных войск.

— Задачу мне поставили интересную — поднимать науку в пограничных войсках, — вспоминает Михаил Александрович. — Только на вопрос о квартирах для специалистов, которым предстоит жить и работать в столице, развели руками. Предложили использовать «московские резервы». А где их взять?

Так что среди первых сотрудников научно-исследовательского отдела академии, который занимался вопросами теории и истории пограничной службы, были, например, специалисты, пришедшие из Генштаба, жильем уже обеспеченные.

Другим важным направлением, которое развивалось под руководством Михаила Барыбина, была подготовка высококвалифицированных кадров для пограничных войск. Сама граница изменилась кардинально, предъявляя совершенно новые, масштабные требования к подготовке офицерского состава. В 1993 году была создана Федеральная пограничная служба, и многим стало очевидно, что новому ведомству нужна собственная академия. Но где создать такой вуз?

Поиски помещения привели Михаила Александровича к главе Госкомимущества Анатолию Чубайсу. Посоветовавшись с заместителем, Анатолий Борисович предложил генералу выбрать любое пустующее здание в Подмоскowie. Тогда, в начале 90-х, таких было немало: заброшенные санатории, фабричные корпуса, военные городки...

— Ездил я долго, — рассказывает Михаил Александрович, — наконец нашел прекрасный пустой санаторий на берегу Москвы-реки. По всем правилам сформировал комиссию по приемке здания и сам ее возглавил. Перед выездом на место приказал людям взять с собой пистолеты.

Интуиция генерала Барыбина не подвела. Бывший санаторий оказался уже незаконно занятым, у ворот стояла далеко не безобидная охрана. Впрочем, вооруженным пограничникам при поддержке местной милиции удалось восстановить справедливость. Более не теряя времени, комиссия оформила необходимые для закрепления права собственности документы.

Правда, позже это здание было передано Федеральной службе безопасности для создания ведомственного санатория.

На даче под Владивостоком, 1990-е годы

Рыбалка в Охотском море

Ветераны Департамента Пограничной охраны ФСБ России. Москва, 2009 год

Пограничники получили взамен дом отдыха под Домодедово, конструктивно и юридически более подходящий для организации общежития. Сама Пограничная академия разместилась в Москве в районе Белорусского вокзала.

— Пограничным войскам я отдал 42 календарных года, — с улыбкой говорит Михаил Александрович. — Прошел все руководящие должности. Хорошая жизнь получилась, насыщенная. Возможностей в ней было немало — мог я выбрать и другое профессиональное направление. Но решил хранить верность пограничной службе. И об этом совсем не жалею!

Начало года для представителей ветеранских организаций пограничной направленности выдалось относительно спокойным. Однако очевидной стала активизация работы со школьниками после длительного периода вынужденной изоляции. Приняли заслуженные поздравления юбиляры – участники Великой Отечественной войны. Нашлось место и нестандартным мероприятиям! Подробности – в нашем обзоре.

По итогам работы ветеранских организаций на территории Хабаровского края в 2020 году Региональное отделение Российского совета ветеранов пограничной службы **по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области** было признано одним из лучших. Его председателю полковнику в отставке Виталию Хромову за особые заслуги в гражданском и патриотическом воспитании молодого поколения, развитии ветеранского движения присвоено звание «Заслуженный ветеран Хабаровского края» с вручением соответствующего знака и удостоверения.

В январе в Доме офицеров **города Симферополя** открылась тематическая выставка, посвященная служебному пути ветерана-пограничника Михаила Сидорова, жителя Алушты, которому недавно исполнилось 102 года. В мероприятии, организованном совместными усилиями Общественной организации «Союз пограничников Крыма» и коллектива Дома офицеров, приняли участие воспитанники «Крымпатриотцентра» и клуба «Батальон ФОРПОСТ», а также представители депутатского корпуса.

Выставку открыл урок мужества «Пограничная застава – первый отпор врагу», посвященный 80-летию первых боев Великой Отечественной войны. Его провел председатель Союза пограничников Крыма полковник в отставке Виктор Мушиманский. Юных патриотов тронули прозвучавшие в рамках урока стихи Валерия Ильичёва и песня крымского барда Владимира Грачёва, воспоминания ветеранов-пограничников.

20 января 2021 года в **Ижевске** отметил юбилей один из учредителей и главный идейный вдохновитель Общественной организации «Патриоты границы» Юрий Соловьёв. Потомственному пограничнику в третьем поколении исполнилось 85 лет! Ветерана поздравили воспитанники Кадетского пограничного центра «Граница» во главе с директором Риммой Стерховой, представители общественных организаций «Патриоты границы» и «Инвалиды войны», многие другие.

По окончании новогодних каникул представители Общественной организации ветеранов пограничной службы **города-курорта Эссентуки** собрали своих воспитанников из Военно-патриотического центра «Кобра» на территории строящейся воскресной школы храма Казанской иконы Божьей Матери. Общими усилиями юных пограничников внутренние помещения и привлекающий участок школы были очищены от мусора. Ветераны в это время продолжили строительные работы, а представители родительского комитета приготовили горячий обед. День прошел интересно, вкусно, а главное – с огромной пользой и на свежем воздухе!

В городе **Екатеринбурге** в самом начале года принимал поздравления ветеран-пограничник Иосиф Земеров. 1 января ему исполнилось 95 лет. Среди гостей юбиляра были представители руководства Пограничного управления ФСБ России по Челябинской области, КПП «Екатеринбург-аэропорт» и Региональной общественной организации ветеранов пограничных войск Свердловской области «Граница».

В 1943 году 17-летним пареньком Иосиф Земеров был зачислен в 382-й запасный стрелковый полк Уральского военного округа. Получил ранение. После излечения служил в 30-м Бахтинском Краснознаменном кавалерийском погранотряде. В послевоенный период задержал немало нарушителей. Побывал и за границей — в Китае, где советские воины охраняли урановые рудники. В 1950 году старшим лейтенантом Иосиф Земеров уволился в запас. Был награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Ныне Иосиф Анисимович — почетный гость военно-патриотических мероприятий.

В музейном образовании Пограничного управления ФСБ России по **Калининградской области** состоялась передача фотографий и копий документов ветерана пограничных войск Алексея Косюкова. Семейные реликвии пограничникам подарили родственники офицера, посвятившего свою жизнь делу охраны государственных рубежей СССР. Также для музейной экспозиции были переданы около двух десятков номеров журнала «Пограничник» 1944, 1945, 1946, 1955 и 1956-го годов выпуска из личной библиотеки ветерана.

Алексей Моисеевич, ушедший из жизни в 1981 году, оставил о себе светлую и добрую память. За мужество и самоотверженность, проявленные им во время советско-финляндской и Великой Отечественной войн, офицер был удостоен высоких государственных наград: трех орденов Красной Звезды, ордена Красного Знамени, трех медалей «За боевые заслуги». В октябре 1945 года участвовал во взятии под охрану и демаркации новой границы СССР с Республикой Польша в пределах Восточной Пруссии. После завершения службы в 1954 году в должности заместителя коменданта участка по политической части 95-го Кенигсбергского пограничного отряда Алексей Косюков работал в городе Озерске Калининградской области.

На церемонии присутствовали начальник Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области генерал-лейтенант Иван Краснощёков, председатель Калининградской региональной общественной организации ветеранов-пенсионеров пограничной службы (войск) полковник запаса Владимир Шевченко, председатель Калининградской региональной общественной организации «Ветераны пограничных оперативных органов» генерал-майор в отставке Ромас Янкаускас.

В школе № 73 города **Ижевска** прошел урок мужества, посвященный годовщине снятия блокады Ленинграда. Кадеты 9-го класса рассказали младшим школьникам об ужасах войны и уроженцах Удмуртии — защитниках Отечества, а кадеты 5-го класса приняли участие во флешмобе в честь партизанки Зои Космодемьянской, который в этом году проходит в пятый раз. Позже ребята были приглашены в музей имени М.Т. Калашникова, где увидели творческие работы «Блокадный Ленинград глазами современных детей» и в память о погибших исполнили трогательный танец «Журавли».

Новогодние каникулы у кадетов пограничного класса имени М.Д. Поспелова и курсантов Военно-исторического клуба «Пограничник» школы № 26 города Орла удалась на славу благодаря наставникам из числа представителей Региональной организации ветеранов погранвойск под руководством Игоря Семёнова.

Так, 4 января были проведены теоретические занятия по стрельбе из пневматической винтовки, а также соревнования по разборке-сборке автомата АК-74. На следующий день кадеты и курсанты перешли к практике и показали достаточно высокие результаты.

6 января в школе состоялся шахматный турнир. Против мастера спорта по шахматам, победителя множества российских и международных соревнований В. Судоргина выступили 10 кадетов и курсантов. Наибольшего успеха в состязании с мэтром добились начальник штаба ВИК «Пограничник»

Арина Сабельникова и кадет пограничного класса Давид Алимбочков. Профессионал был приятно удивлен их способностями.

8 января большая группа юных пограничников в сопровождении родителей и ветеранов посетила собачий приют в районе гаражного кооператива «Наугорский». Для его питомцев гости передали запас корма, купленного на средства, собранные общими усилиями в декабре, и организовали прогулку.

16 января такой же подарок получили собаки из приюта в селе Тайное. Участники акции решили регулярно оказывать помощь приютам для животных.

Общественная организация ветеранов пограничной службы города-курорта Ессентуки под руководством Игоря Бородина провела пятый ежегодный ночной подъем на господствующую вершину региона – гору Бештау высотой 1401 метр. Мероприятие было посвящено памяти казаков, столетиями охранявших рубежи Отечества.

Перед началом восхождения его участники: ветераны-пограничники, воспитанники военно-патриотического центра «Кобра», сотрудники Пограничного управления ФСБ России по Карачаево-Черкесской Республике и противопожарной и аварийно-спасательной службы Ставропольского края – возложили цветы к памятнику казакам – основателям города Ессентуки. А взобравшись на вершину, выпустили в ночное небо красную сигнальную ракету как салют памяти.

В Ковдорском районе Мурманской области воспитанники военно-патриотических клубов совершили 15-километровый переход вдоль российской границы, посвященный памяти героя-пограничника Александра Спекова. В ночь с 24 на 25 января 1940 года вместе с товарищами он отбивал яростные атаки противника у поселка Куолоярви Кандалакшского района. Организатором мероприятия, получившего название «Лыжня героев», стало Пограничное управление ФСБ России по Республике Карелия. На маршруте для участников была организована демонстрация вооружения и военной техники.

Ставропольское отделение Российского совета ветеранов пограничной службы активно включилось в реализацию патриотического проекта партии «Единая Россия» под названием «Парта Героя». В январе сразу две такие парты появились в школе № 1 **города Изобильного** Ставропольского края. Одна из них посвящена памяти кавалера ордена Мужества рядового-пограничника Евгения Родионова, другая оформлена в честь кавалера ордена Красного Знамени гвардии лейтенанта Тимофея Дробота.

В торжественной церемонии открытия уникальных учебных мест приняли участие руководство и преподаватели школы, председатель Ставропольского отделения РСВПС Павел Соловьёв, лидеры общественных организаций Изобильненского

городского округа и Труновского муниципального округа, воспитанники патриотического клуба «Казачи-пограничники».

Почетного права первыми сесть за парту Героя удостоились отличники школы — учащиеся старших классов Алина Семёнова и Роман Первышев.

В ходе мероприятия Павел Соловьёв вручил благодарственное письмо губернатора Ставропольского края руководителю клуба «Казачи-пограничники» Василию Стенько за активную работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

В феврале представительство Республиканского общественного объединения ветеранов-пограничников «Застава Тарландары» и департамент Пограничной службы КНБ Республики Казахстан **по Костанайской области** провели памятное мероприятие, посвященное 20-й годовщине со дня вывода из Таджикистана Отдельного сводного стрелкового батальона Республики Казахстан. Собравшиеся возложили цветы к обелиску «Воинам-интернационалистам, с честью исполнившим свой долг», а также вручили юбилейные нагрудные знаки участникам боевых действий.

Отдельный сводный стрелковый батальон численностью около 10 тысяч человек был сформирован весной 1993 года из военнослужащих Пограничных, Внутренних войск и Министерства обороны Казахстана. До февраля 2001 года они охраняли таджикско-афганский участок границы Содружества Независимых Государств. Защищая южные рубежи, погибли 46 бойцов. Десятки солдат и офицеров были отмечены правительственными наградами Казахстана.

Первым героем из состава батальона стал младший сержант Раджан Батырханов. 28 сентября 1994 года более 200 вооруженных боевиков на девяти автомашинах прорвались через границу в направлении города Хорога. Но путь им преградили казахстанские и российские воины. 19-летний пограничник Батырханов вел огонь из ручного пулемета, давая возможность своему подразделению перестроиться и ударить по боевикам с тыла. Раджан

был ранен в ногу, но сражался, истекая кровью. Ценой своей жизни он выполнил боевую задачу. Посмертно Раджан Батырханов был удостоен ордена «Айбын» II степени, его именем названа улица в селе Катон-Карагай Восточно-Казахстанской области и одна из застав Курчумского пограничного отряда.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

По мнению некоторых исследователей, первые пограничники появились в Сибири уже в 1752 году – в частности, об этом говорит кандидат исторических наук Светлана Муратова в своей диссертации «Сибирские укрепленные линии в XVIII веке». Позже не единожды в разные эпохи сибиряки, защищая Отечество, демонстрировали примеры истинного героизма. На такой благодатной почве в Тюменской области в наши дни была развернута широкомасштабная работа по воспитанию молодежи и социальной поддержке представителей старшего поколения. В числе других активных участников государственную политику в этом направлении реализует Общественная организация «Ветераны-пограничники Тюменской области».

Славным делам пограничников из глубины веков на тюменской земле верны их преемники. Они достойно защищали рубежи родной страны на острове Даманском, там отдали свои жизни, исполняя воинский долг, Юрий Ахметшин, Анатолий Яковлев и Александр Шестаков. В рядах доблестных воинов-интернационалистов громили боевиков в Афганистане Евгений Макаров, Ильгиз Шарипов, Нуртдин Ибрагимов, Николай Ильин и многие другие сибиряки. В числе участников вооруженного конфликта на территории Таджикистана, проявивших отвагу и самоотверженность, были удостоены государственных наград Владимир Лямин, Валерий Мурзин, Игорь Морозов.

Создать собственное объединение для работы «с зеленым кантом» ветераны-пограничники Тюменской области решили в 1997 году.

Именно тогда в составе региональной Ассоциации офицеров запаса был образован совет пограничников. Расширение масштабов деятельности привело к формированию на его основе Общественной организации «Ветераны-пограничники Тюменской области», которая была зарегистрирована в Министерстве юстиции Российской Федерации 19 сентября 2011 года. Основной целью нового объединения стало содействие реализации государственной политики в сфере духовно-нравственного, патриотического и физического воспитания молодежи, социальной защиты и адресной помощи ветеранам и членам их семей.

Сегодня ОО «Ветераны-пограничники Тюменской области» входит в состав Российского совета ветеранов пограничной службы и работает при поддержке правительства Тюменской области, региональных органов исполнительной власти и местного самоуправления, депутатского корпуса, Пограничного управления ФСБ России по Курганской и Тюменской областям.

Организация имеет филиалы в городах Нижневартовск, Урай и Ханты-Мансийск. Также в ее составе действует более 20 отделений:

городские — Тобольское и Тюменское; районные — Армизонское, Аромашевское, Бердюжское, Вагайское, Викуловское, Голышмановское, Заводоуковское, Исетское, Казанское, Нижнетавдинское, Омутинское, Сладковское, Сорокинское, Тобольское, Юргинское, Ялуторовское, Янковское; сельские — Байкаловское и Каскаринское.

ОО «Ветераны-пограничники Тюменской области» шефствует над пятью образовательными учреждениями в Тюмени, а также 24 — в местах расположения филиалов и отделений. По инициативе организации в школах Тюменской области создано 6 классов пограничной направленности.

Ветераны-пограничники проводят уроки мужества, военно-спортивные и физкультурно-оздоровительные мероприятия, ежегодные творческие конкурсы и смотры патриотической тематики для подростков и молодежи, участвуют в издательской и поисковой деятельности, занимаются обустройством и реконструкцией памятников и обелисков.

ДОСТОЙНЫЕ СОСЕДИ

Основными площадками для мероприятий патриотической тематики, помимо учебных заведений, являются Сквер Пограничников и база организации «Застава «Вахш», расположенные в Тюмени, а также учреждения культуры и дополнительного образования.

— В 2007 году меня избрали заместителем председателя совета ветеранов, ответственным за создание материальной базы организации, — рассказывает председатель ОО «Ветераны-пограничники Тюменской области» майор в отставке Нуртдин Ибрагимов. — Мы построили учебную заставу, которую назвали «Вахш» — в честь заставы «Вахш», начальником которой я когда-то служил. И выступили с инициативой создания в Тюмени Сквера Пограничников.

Ветеранов поддержали руководство Пограничного управления ФСБ России по Курганской и Тюменской областям и администрация города.

28 мая 2010 года в Центральном административном округе Тюмени состоялось торжественное открытие Сквера Пограничников. На его территории был возведен мемориал «Хранить Державу — долг и честь», увековечивший имена 29 жителей города и области, погибших при исполнении воинского долга по охране государственных рубежей.

Позже здесь появились и другие уникальные объекты. Сражениям 1940-х годов посвящены памятники «Пограничникам Великой Отечественной войны» и «Подвиг собак на войне». В честь 135-летия со дня рождения Ф.Э. Дзержинского в 2012 году в Сквере Пограничников была установлена его фигура, отлитая

ИБРАГИМОВ Нуртдин Нурылхакович родился 21 июля 1960 года в деревне Авазбакеево Тюменской области России. В семье чттили защитников Отечества, ведь двое дедов Нуртдина Ибрагимова погибли на фронтах Великой Отечественной войны. После окончания Памятнинской средней школы по направлению райкома ВЛКСМ он поступил в Московское высшее пограничное училище КГБ СССР. В 1981 году лейтенант Ибрагимов был назначен командиром взвода повышенной готовности 47-го Краснознаменного Керкинского пограничного отряда. Воевал в Афганистане в составе СБО Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа. В марте 1982 года стал начальником заставы «Вахш» 48-го Краснознаменного Пянджского погранотряда.

После увольнения в 1989 году Нуртдин Нурылхакович работал инспектором народного образования в Калининском районе. Позже занялся предпринимательской деятельностью.

Ныне ведет большую общественную и благотворительную работу как председатель правления ОО «Ветераны-пограничники Тюменской области».

Награжден медалями «За отличие в охране государственной границы СССР», «За отличие в воинской службе» I степени, «От благодарного афганского народа», «Патриот России».

Памятник «Пограничникам Великой Отечественной войны»

Сквер Пограничников в Тюмени — одно из любимых мест жителей и гостей города

из чугуна. Сурово взирает он на потомков с постамента, на котором выбита знаменитая цитата руководителя ВЧК: «Чекист должен иметь горячее сердце, холодную голову и чистые руки».

Интересно, что памятники «Пограничникам Великой Отечественной войны» и Ф. Э. Дзержинскому, которые ныне входят в почетный список достопримечательностей Тюмени, были фактически спасены от разрушения. Объекты требовали серьезной реставрации, за ее финансирование взялись ветераны-пограничники.

В 2016 году был открыт памятник знаменитому следопыту — Герою Советского Союза полковнику Н. Ф. Карацупе и его служебной собаке Индусу. Еще через год ансамбль сквера дополнил бюст Героя Советского Союза генерала армии В. А. Матросова, создание которого было приурочено к вековому юбилею начальника Погранвойск КГБ СССР. В честь авиаторов-пограничников в сквере был установлен боевой вертолет «Ми-24». Оборону морских границ здесь символизирует сторожевой катер береговой охраны «Аист». Почетные места

на постаментах заняли автомобили «ГАЗ-66» и «ГАЗ-69», а также «БТР-70».

Сегодня Сквер Пограничников, где силами ветеранского объединения высажено более 2500 деревьев и кустарников, является одним из любимых прогулочных мест для жителей и гостей Тюмени. На его территории оборудованы спортивные площадки для игры в волейбол, футбол и баскетбол, зоны для гимнастических упражнений и детских игр. Каждую зиму ветераны-пограничники дарят маленьким тюменцам огромную ледяную горку.

НЕДРЕМЛЮЩАЯ ПАМЯТЬ И ПОЧТИ НАСТОЯЩИЙ «МАКСИМ»

Значительное место в деятельности общественной организации «Ветераны-пограничники Тюменской области» занимает работа по созданию музейных экспозиций, посвященных истории пограничной службы. Это направление активно поддерживают, например, в Тюменском колледже транспортных технологий и сервиса.

— У нас две экспозиции, — говорит Идия Шмидт, заведующая музеем «Форпост пограничников России». — Одна из них — «Пусть мужество ваше нам будет примером» — рассказывает о войне в Афганистане. Другая — «Наследники воинской славы» — посвящена участникам конфликтов 1969 года на озере Жаланашколь и острове Даманском.

Специально для этого учебного заведения ветераны-пограничники создали макет боя советских и китайских солдат. Также на территории колледжа установлен памятник «Пограничникам —

Стрельба из пневматической винтовки в ходе военно-спортивной игры «Граница-2018»

Участники урока мужества, посвященного 31-й годовщине вывода советских войск из Афганистана, в Бархатовской средней школе

участникам вооруженного конфликта на острове Даманском и озере Жаланашколь».

Открыт музей Пограничной славы в тюменской школе № 66. Юрий Селиванов сделал для него модели заставы, военно-инженерного оборудования линии государственной границы, а также макет станкового пулемета «Максим». Образец, кстати, удался на славу: по дороге из мастерской Селиванова остановили сотрудники ГИБДД — подумали, «Максим» настоящий!

В самом начале 2020 года в тюменском Клубе детского творчества имени Героя Советского Союза А. М. Кижеватова при участии пограничников состоялось торжественное открытие музея «Память». Стоит отметить, что задолго до этого события на территории клуба был установлен памятник отважному защитнику Брестской крепости.

Еще один музей Пограничной славы действует в школе № 5 Тобольска. А в 2019 году в тобольском Дворце творчества детей и молодежи открылся музей погранвойск, руководителем которого стал ветеран-пограничник Сергей Булашев. О доблести защитников советских и российских государственных рубежей в витринах музея свидетельствует более 200 экспонатов. Многие из них — в прошлом личные вещи тех, кто служил на границе.

При поддержке ветеранов открыты три уголка Пограничной славы: в Краеведческом музее поселка Голышманово, в музее «Юность» Тюменского района и Историко-краеведческом центре села Нижняя Тавда.

Есть в арсенале организации и передвижные выставки. «Оружие Победы» включает в себя вооружение, амуницию, средства связи времен Великой Отечественной войны. Эту выставку можно увидеть на многих мероприятиях городского и областного масштаба, в частности, на ежегодном праздновании Дня Победы в аэропорту «Рошино» Тюмени. Вторая экспозиция — «История пограничной формы России» состоит из 26 манекенов, одетых в пограничную форму различных эпох с информационными табличками. Она уже побывала во многих городах Сибири.

ЗЕЛЕНЬ КАНТ НА КАРТЕ ТЮМЕНИ

Благодаря активной работе ветеранов-пограничников при поддержке органов исполнительной власти, местного самоуправления и депутатского корпуса сегодня в Тюмени можно пройтись по улицам Пограничников, Героя Советского Союза Н. Карацупы, Героя Советского Союза А. Кижеватова, Генерала П. Зырянова, Б. Маркова, Н. Егорова, А. Корневского, В. Арсентьева, А. Яковлева, М. Колесова. Пусть не все эти имена известны широкой аудитории, но каждое из них принадлежит доблестному защитнику государственных рубежей.

Не дают забыть об отважных воинах и памятники «Пограничникам всех поколений», изготовленные и торжественно открытые по инициативе ветеранской организации по всей Тюменской области: в городах Тобольск, Ялуторовск, Заводоуковск, поселках Винзили, Каскара, Голышманово, селах Арамашево, Омутинское, Бердюжское, Сорокино.

Школьники и студенты по приглашению ветеранов-пограничников Тюменской области становятся участниками митингов, посвященных открытию мемориальных досок на стенах учебных заведений. Ведь за их партами когда-то слушали своих педагогов погибшие защитники границы — уроженцы здешних мест: К. Е. Пашнин, В. А. Гончаров, Н. А. Бобов, З. З. Валитов, С. П. Кузьмин, В. Ф. Тильмухамедов, В. А. Арсентьев, Ю. Ю. Ахметшин, Ю. В. Воронин, А. Н. Гилёв, М. А. Колесов, А. А. Корневский, А. В. Курлаев, А. В. Никитин, Я. Ш. Точединов, А. С. Чебаненко, Ф. А. Шарипов, Н. А. Егоров, А. Ф. Шестаков, А. И. Яковлев.

СНАЧАЛА БЫЛО СЛОВО...

В 2017—2019 годах благодаря усилиям ветеранской организации при содействии Регионального общественного объединения «Защита Отечества» увидели свет фильм о пограничниках Тюменской области «Хранить Державу — долг и честь!» и одноименная книга. Финансовую помощь в выпуске второй части издания оказал депутат Тюменской областной думы Николай Токарчук.

Монтаж диорамы «Афганский блиндаж» в Тюменском колледже транспортных технологий и сервиса

Братья Хасан и Хусаин Арангуловы — обладатели почетного звания «Хранители России»

Благодаря его поддержке в июне 2021-го выйдет и третья часть книги «Хранить Державу — долг и честь!». К 30-летию вывода советских войск из Афганистана был подготовлен фильм «Мы выходили последними». Для проведения уроков мужества в образовательных учреждениях города и области используются уникальные презентации: «Пограничники Ивана Грозного», «Пограничники Петра Великого», «Отдельный корпус пограничной стражи России», «Пограничные войска СССР (1918—1940)», «Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне» и «Пограничные войска КГБ СССР в Афганистане». Все это — необходимые в современных условиях действенные инструменты воздействия на сознание представителей подрастающего поколения.

С 2018-го по 2020 год ОО «Ветераны-пограничники Тюменской области» выиграла три президентских гранта на реализацию проектов в области патриотического воспитания. В их числе, например, ежегодные военно-спортивная игра «Граница» и конкурс-фестиваль военно-патриотической и пограничной песни «Граница начинается у порога дома твоего».

К ежегодным мероприятиям, постоянными организаторами которых в Тюменской области являются ветераны-пограничники, также относятся Всероссийская массовая лыжная гонка «Лыжня России», Всероссийский «Диктант Победы», областной фестиваль национальных культур «Мост дружбы», экстремальный кросс «Стальной характер», спартакиады среди членов ветеранских ор-

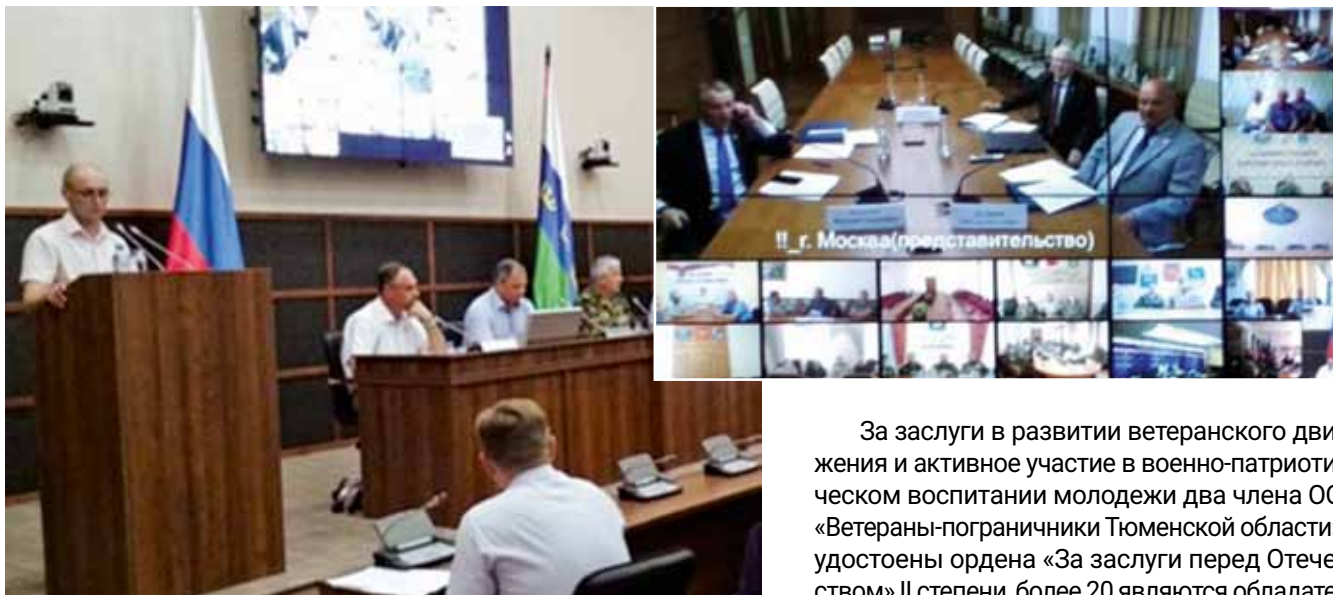
ганизаций, открытые областные шахматные турниры «Граница» среди школьников и членов ветеранских организаций.

Ведется активная профориентационная работа среди молодежи. Так, до 2018 года 5—6 выпускников школ города и области становились курсантами Курганского пограничного института ФСБ России. Позже было налажено взаимодействие с Тюменским президентским кадетским училищем и количество поступающих в пограничный институт увеличилось до 10—12 человек ежегодно. В Пограничном управлении ФСБ России по Курганской и Тюменской областям сегодня уже есть сотрудники, которые в прошлом были воспитанниками тюменских клубов юных друзей пограничников.

— Зеленая фуражка по-прежнему является символом мужества, гордости за причастность к охране границы, — сказал в одном из интервью руководитель Голышмановского районного отделения ОО «Ветераны-пограничники Тюменской области» Олег

Председатель Тобольской городской думы Андрей Ходосевич подарил Музею погранвойск свою бескозырку

V Отчетно-выборная конференция ОО «Ветераны-пограничники Тюменской области»

Негамедзянов. — Я считаю, что нет ничего более ответственного и почетного, чем ходить по последним метрам своей земли... Такое серьезное отношение к службе мы и пытаемся возродить.

ВДОХНОВЛЯ ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ

Члены ОО «Ветераны-пограничники Тюменской области» принимают активное участие в различных спортивных состязаниях, форумах и слетах, где неизменно становятся победителями и призерами. Так, в 2017 году команда организации стала победителем Конноспортивного чемпионата «Кубок Ермака», посвященного Дню Сибирского казачьего войска. В августе 2019 года она завоевала 1-е место в Спартакиаде XI Международного слета воинов — участников боевых действий и Фестивале военно-патриотической песни «Салам, бача!» в городе Бузулуке Оренбургской области. В сентябре 2020 года заняла 1-е место по военно-прикладным видам спорта в рамках II Форума-слета ветеранов, участников боевых действий и пограничников запаса России, проходившего в столице Татарстана — городе Казани.

В состязаниях иного плана — там, где принимаются во внимание итоги общественной работы, представители ОО «Ветераны-пограничники Тюменской области» также в числе лидеров. В 2020 году организация заняла 3-е место в Международном смотре-конкурсе на лучшую организацию ветеранов пограничной службы государств — участников СНГ в вопросах оказания материальной и социальной помощи участникам Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Помимо регулярной адресной помощи ветеранам и их семьям члены ОО «Ветераны-пограничники Тюменской области» ежегодно проводят благотворительные акции в госпитале ветеранов войн Тюменской области, Доме социальной реабилитации семей и детей «Борки», ухаживают за могилами пограничников.

За активную и плодотворную общественную работу по патриотическому воспитанию молодежи и заботу о ветеранах организация награждена почетными грамотами губернатора Тюменской области и Тюменской областной думы, Благодарностью полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе, дипломом Пограничной службы ФСБ России.

За заслуги в развитии ветеранского движения и активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи два члена ОО «Ветераны-пограничники Тюменской области» удостоены ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, более 20 являются обладателями региональных наград, более 60 поощрены органами исполнительной власти и местного самоуправления.

Особо стоит сказать и о том, что летом прошлого года тюменцы проявили себя лидерами еще и в использовании современных технологий. В разгар пандемии ОО «Ветераны-пограничники Тюменской области» одна из немногих в составе Российского совета ветеранов пограничной службы провела плановую V Отчетно-выборную конференцию за 2016—2020 годы. Ее участниками стали не только члены организации, но и представители органов власти и депутатского корпуса из Тюмени и Москвы, а также члены Координационного совета РСВПС — в общей сложности более 150 человек. Мероприятие прошло в режиме реального времени и стало возможным благодаря использованию средств телекоммуникационной связи — все участники прекрасно видели друг друга на экранах, установленных в залах и кабинетах. Общение получилось и приятным, и эффективным!

В «личное дело» ОО «Ветераны-пограничники Тюменской области» можно занести немало поощрений: за знание и сохранение лучших воинских традиций, за разнообразие и постоянно растущий масштаб общественной деятельности, за успешное использование самых современных технологий. Но главной среди них станет благодарность за огромное желание работать — много, тяжело и страстно. Так, будто результат этой работы с умами и душами разных поколений для каждого из представителей организации — самое что ни на есть личное дело. **ВГ**

**По материалам
ОО «Ветераны-пограничники
Тюменской области»**

ПОГРАНИЧНОЕ БРАТСТВО В СЕРДЦЕ СИБИРИ

Общественная организация ветеранов (пенсионеров) Пограничного управления ФСБ России по Новосибирской области была образована в мае 2015 года и совсем недавно отметила свой первый юбилей. Но уже успела заявить о себе энергичной работой и интересными планами. Люди разного возраста в составе организации действуют решительно и слаженно, как и полагается истинным пограничникам!

Инициатором создания организации стал генерал-майор в отставке Аркадий Чмыхайло. Его поддержали ветераны-пограничники О. Егоров, И. Швецов, Ю. Сидоренко, А. Блудший, М. Быков, Е. Ставиченко, И. Ростовщиков, В. Болтухин, А. Дубов, Н. Борисов, В. Головин, О. Прищепа, Е. Троянов. Первым председателем Общественной организации ветеранов (пенсионеров) Пограничного управления ФСБ России по Новосибирской области стал Иван Швецов. В настоящее время она работает под руководством Аркадия Чмыхайло.

Членами ветеранской организации на добровольной основе состоят пограничники, многие годы оберегавшие от посягательств государственные рубежи. Ныне заслуженный отдых они променяли на непростую общественную работу.

Самыми уважаемыми среди ветеранов являются участники Великой Отечественной войны.

Виктор Урванов в 1940-е воевал на Калининском фронте, защищал от оккупантов Москву. После тяжелого ранения был направлен в пограничное училище. Позже служил начальником заставы «Кара-Бас», которая под его командованием неоднократно была признана лучшей в Маканчинском погранотряде. Парадный китель Виктора Ивановича украшали советские и российские государственные награды. В марте 2019 года, не дожив двух лет до векового юбилея, он ушел в последний дозор и с воинскими почестями был похоронен на Северном кладбище поселка Пашино. Члены ветеранской организации вместе с родственниками навещают его могилу, на которой установлен памятник воину и патриоту.

Самоотверженно защищал Родину в Заполярье Владимир Коммунаров, за что не раз был отмечен командованием. После войны он принял самое активное участие в восстановлении и обустройстве советской границы. Многие годы Владимир Васильевич служил старшиной заставы. После увольнения работал в Новосибирске, регулярно принимая участие в различных

мероприятиях военно-патриотической направленности. В настоящее время он активный участник общественной деятельности ветеранской организации.

Традиции ветеранов Великой Победы в области военно-патриотического воспитания детей и молодежи продолжают участники боевых действий А. Чмыхайло, И. Курилов, И. Александров, Ж. Амиркулов, Н. Борисов, В. Болтухин, В. Измайлов, А. Ерыгин, О. Егоров, Е. Ставиченко, В. Следенко, И. Ростовщиков, заслуженный летчик России Ю. Сидоренко, М. Смирнов, А. Блудший, И. Мельник, В. Шайдула, П. Новгородов, А. Гридасов, М. Колпакчи, А. Падалкин и другие. Имея богатый опыт службы, они регулярно выступают в учебных заведениях и подразделениях пограничного управления. Ежегодно в школах Баганского, Карасукского, Купинского, Чистоозерного, Искитимского, Краснозерского, Ордынского, Барабинского, Довольненского, Татарского, Кочковского, Чановского районов, городов Новосибирск, Бердск, Обь ветераны и сотрудники управления проводят тематические уроки мужества, посвященные значимым датам советской военной истории.

Например, в марте 2019 года один из таких уроков был организован в образовательном центре «Горностай» города Новосибирска. В ходе мероприятия Герой Советского Союза Виталий Бубенин рассказал старшеклассникам о подвиге пограничников на острове Даманском. Ребята показали гостям небольшой спектакль, который они подготовили собственными силами в преддверии 75-летия Великой Победы.

Урок мужества «Героизм пограничников в годы Великой Отечественной войны» состоялся в том же году незадолго до празднования 9 Мая в школе № 11 города Бердска при участии Председателя Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы генерал-полковника в отставке Александра Ерёмкина в ходе его рабочего визита в Новосибирскую область.

При поддержке ветеранской организации в Новосибирске и области действуют военно-патриотические клубы «Дельфин», «Граница», «Рубеж», «Русичи», «Бердская дружина», отряды ЮДП.

В школе № 11 города Бердска открыты классы пограничной направленности, учащиеся которых регулярно

проходят практику на заставе. Курирует это направление преподаватель ОБЖ А. Некрасов.

В своей работе члены Общественной организации ветеранов (пенсионеров) Пограничного управления ФСБ России по Новосибирской области сотрудничают с другими общественными объединениями. Например, с Региональной общественной организацией ветеранов-пограничников имени Героя России Д. Разумовского под руководством О. Колесникова. Совместными усилиями ветераны-пограничники ежегодно проводят широкомасштабную акцию «Боевой расчет» накануне Дня пограничника. К профессиональному празднику обычно приурочены и самые значимые совместные мероприятия. Так, 28 мая 2018 года в Новосибирске был открыт памятник воинам-пограничникам. Участниками торжественной церемонии стали не только ветераны, но и представители администрации Сибирского федерального округа, Новосибирской области и столицы региона, офицеры и прапорщики пограничного управления, студенты и школьники.

В настоящее время продолжается активная работа по сохранению лучших традиций пограничных войск и воспитанию подрастающего поколения. В ближайших планах — организация мероприятий, посвященных 80-летию первых боев Великой Отечественной войны. **ВГ**

По материалам Общественной организации ветеранов (пенсионеров) Пограничного управления ФСБ России по Новосибирской области

Ветеран Великой Отечественной войны Владимир Коммунаров

Заместитель председателя ветеранской организации Иван Швецов с кадетами пограничного класса школы № 11 города Бердска

Текст: Валентин МАЛЮТИН

ПО СЛЕДАМ ОБЫКНОВЕННОГО ПОДВИГА

Эта новость не отмечена в лентах российских информагентств. Но данный факт ее значимости не умаляет, потому что произошедшее важно для каждого, кто ощущает свою причастность к истории охраны государственных рубежей. Итак, Дому детского творчества в городе Щигры Курской области присвоено имя пограничника Александра Романовского.

При выборе имени для одного из старейших в Курской области детских культурно-образовательных центров почти половина участников голосования из числа местных жителей отдали предпочтение именно этому кандидату. Хотя кроме него в списке значились еще двое достойнейших граждан Щигров. Первый из них — знаменитый конструктор Сергей Непобедимый, разработчик 28 российских ракетных комплексов, член-корреспондент Российской академии наук. Второй — замечательный поэт и прозаик Владимир Конорев.

Лейтенант Александр Романовский был командиром взвода 224-го Памирского полка 162-й Среднеазиатской дивизии, которая громил врага на Курской дуге в составе 70-й армии войск НКВД. 15 июля 1943 года взвод Романовского получил приказ

сдерживать фашистов на рубеже у деревни Самодуровка до подхода подкрепления. Многочасовой бой перерос в рукопашную схватку, и противник был остановлен. Вот только защитники рубежа погибли все до единого.

Командование 70-й армии представило каждого из них к званию Героя Советского Союза. Однако 21 декабря 1943 года был подписан приказ о награждении пограничников орденами Отечественной войны I степени.

Энтузиасты из числа наших современников пытаются восстановить справедливость и добиться присвоения бойцам взвода Рома-

новского звания Героев Советского Союза. Огромная заслуга в сохранении памяти об их подвиге принадлежит ветерану пограничных войск Владимиру Королёву.

В 1985 году Владимир Фёдорович создал в городе Щигры на базе Дома пионеров и школьников военно-патриотический клуб юных собаководов, позже получивший название «Пограничник».

Мальчишкой Королёв мечтал служить на границе с верным четвероногим другом, но не сложилось. Однако спустя время воспитанники Владимира Фёдоровича — парни с подготовленными собаками — отправились оберегать рубежи страны.

Одним из них стал Николай Егоров с восточноевропейской овчаркой Эрой. В ноябре 1986 года он был призван в Тихоокеанский пограничный округ, где вскоре заслужил звание лучшего инструктора службы собак. Летом 1988 года сержанта Егорова направили в лагерь ЦК ВЛКСМ «Океан», находившийся во Владивостоке, для помощи в организации Всесоюзного слета юных пограничников.

Судьба разбросала первых выпускников клуба по рубежам огромной страны: Алексей Подушкин, Виктор Ермаков, Александр Палкин, Александр Жучков и Николай Заваруев охраняли границу в Восточном округе, Игорь Распопов — в Среднеазиатском, Андрей Солодухин и Дмитрий Шашков — в Закавказском, Сергей Струков, Сергей Березитский, Валерий Кондауров — в Прибалтийском, Александр Сергеев, Алексей и Сергей Енютины, Андрей Дрюпин — в Северо-Западном. Они и другие

Николай Егоров

Памятный знак выпускникам ВПК «Пограничник». Открыт 28 мая 2018 года

Виктор Ермаков

Выезд на заставу

Тяжело в учении — легко на службе

воспитанники клуба показали себя достойными защитниками Отечества. Не щадили себя в службе и четвероногие питомцы «Пограничника». Все они благодаря отличной выучке великолепно проявили себя при задержании нарушителей государственной границы и выявлении контрабанды. Случались, к сожалению, и трагедии. Так, пес Амур Андрея Дрюпина умер от ножевых ранений, которые получил, защищая хозяина в схватке с преступником. А овчарка Вега Алексея Подушкина погибла в 1993 году в перестрелке пограничников с нарушителями.

В советское время юных щигровцев с их четвероногими друзьями всегда охотно встречали в военно-спортивных лагерях, школах, на праздничных мероприятиях в городах и селах Курской области, где они демонстрировали свое мастерство. А какими интересными для мальчишек и девчонок были поездки в пограничные отряды, училища и на заставы! Кроме того, юные щигровцы ежегодно посещали школу инструкторов службы собак в украинском городе Великие Мосты. Приезжали они туда, как правило, не с пустыми руками — и вольеры школы пополнялись новыми собаками.

Нередко во время таких выездов воспитанники клуба встречались с теми, кто еще совсем недавно тоже посещал занятия в «Пограничнике», а теперь вместе со своим четвероногим другом уходил в дозор. Так в юных сердцах укреплялись патриотизм и готовность к защите родной страны, зарождалась любовь к границе.

В 1990 году по просьбе райкома ВЛКСМ Щигровского района члены клуба «Пограничник» стали участниками поисковой работы в рамках проекта «Вахта Памяти», которую продолжают и по сей день. Щигровцы подняли из земли останки более тысячи советских солдат и расстрелянных мирных жителей, открыли благодарным потомкам многие канувшие в вечность имена. Так, в 2013 году в Алтайском крае был с почестями похоронен погибший в 40-е пограничник лейтенант Кирилл Малик, останки и медальон которого удалось найти часовым «Вахты Памяти».

Увлеченно изучая боевой путь 70-й армии войск НКВД, воспитанники клуба собирали воспоминания ветеранов-пограничников, сражавшихся с врагом на Курской дуге. Состоялись

их встречи с председателем совета ветеранов 181-й Сталинградской дивизии Героем Советского Союза полковником в отставке Алексеем Волошиным, председателем совета ветеранов 102-й Дальневосточной дивизии полковником в отставке Николаем Михайловым, председателем совета ветеранов 175-й Уральской дивизии полковником Юрием Улитиным и многими другими.

Щигровцы разыскали ветерана 162-й Среднеазиатской дивизии Александра Кемурджиана. Он воевал в боевых порядках 224-го Памирского полка на Курской дуге. Позже стал ученым, был соратником Сергея Королёва по изучению космоса, разрабатывал самоходные автоматические шасси для луноходов и марсоходов. Кроме того, Александр Леонович участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, в частности, посредством создания робототехнического комплекса, который позволил исключить привлечение людей для работы в опасных зонах. Александр Кемурджиан сам неоднократно находился в командировках на ЧАЭС, впоследствии получил инвалидность и орден Мужества.

Собранные в ходе этих встреч материалы позже стали основой книг «Пограничники на Огненной дуге» (2003), «Пограничники на Курской дуге» (2006), «В бой идут зеленые фуражки» (2019) и «Не предайте нас снова» (2020). У всех остались в памяти мероприятия с участием седовласых бойцов в Москве, Курске и Щиграх. А при поддержке Центрального пограничного музея ФСБ России были сняты фильмы о 70-й армии и подвиге взвода Александра Романовского.

Отрадно осознавать, что многообразная работа воспитанников клуба получила достойное отражение в средствах массовой информации. К примеру, в июле 1998 года в газете «Страж Отчизны» была опубликована статья «18 курских панфиловцев». Именно тогда с подачи Владимира Королёва так стали называть бойцов Романовского. Хотя сам Владимир Фёдорович считает, что это заслуга его соавтора — Олега Постникова.

При поддержке руководства Пограничной службы ФСБ России в Центральном пограничном музее в 2016 году прошло мероприятие, посвященное 100-летию со дня рождения Александра Романовского. В честь этой даты руководство Российского союза ветеранов Афганистана отметило всех погибших бойцов легендарного взвода орденами «За заслуги».

В ходе продолжительной исследовательской работы щигровцы разыскали всех родственников погибших бойцов. Они общаются и сегодня. Близкие героев-пограничников из Казахстана, Украины, России неоднократно вместе с Владимиром Королёвым и его воспитанниками посещали Северный фас Курской дуги. Многие из них принимали участие в мероприятиях, посвященных «курсским панфиловцам», в Москве, Курске и Щиграх. В частности, в состоявшемся 22 октября 2018 года «круглом столе», гостем которого стал народный артист СССР Герой Труда Российской Федерации Василий Лановой.

Со временем у щигровцев появилось множество друзей, с помощью которых стало возможным создание оргкомитета по увековечению подвига взвода лейтенанта Александра Романовского. Возглавил его Рашид Исмаилов, заместитель председателя правления Союза поисковых отрядов России по взаимодействию с органами государственной власти. В совет оргкомитета вошли Герой Советского Союза Юрий Бабанский и командиры поисковых объединений «Рубеж» и «Застава Святого Ильи Муромца» Вячеслав Захаров и Андрей Фетисов. Неоценимую помощь в сохранении исторической правды о защитниках Самодуровки оказывают члены оргкомитета пограничники Вячеслав Бушкин, Сергей Карпук, Виктор Летов, краевед Нажмудин Тажудинов. Выпустил книгу «Шагнувшие в бессмертие» о четверых бойцах-земляках из взвода Романовского Рашит Кушмухаметов. Две книги о погибших пограничниках написал Виталий Мальков. Вошел в состав оргкомитета и председатель Центрального совета Российской организации содействия спецслужбам и правоохранительным органам Герой России Олег Дуканов. При его содей-

Медальон Кирилла Малика и другие находки юных поисковиков

Кирилл Малик

Родители погибшего лейтенанта Малика — Дмитрий Анатольевич и Наталья Сергеевна — проводили на войну всех своих сыновей: Кирилла, Ивана, Никифора и Николая. Возвратился в родное село к отцу, матери и сестрам Варваре, Дарье, Марии и Матроне только Иван. Трое других братьев долгое время числились пропавшими без вести. Лишь недавно признали погибшими Николая и Никифора, их имена появились на воинском мемориале в селе Волчиха. Теперь благодаря поисковикам в родной земле захоронен и Кирилл.

ствии стал возможным премьерный показ фильма «Обыкновенный подвиг» на телеканале ОТР, который сразу был принят общественностью.

Оргкомитет тесно взаимодействует с Российской ассоциацией Героев.

Работа по увековечению подвига бойцов Романовского продолжается, его история с каждым годом обрастает все новыми подробностями.

Владимир Королёв в настоящее время живет в Санкт-Петербурге, но со своим детищем не расстался. Уже в нынешнем году в совместных планах оргкомитета и клуба «Пограничник» обозначены мероприятия к юбилейным датам: 105-летию со дня рождения Александра Романовского, 100-летию со дня рождения Александра Кемурджиана и погибшего пограничника из легендарного взвода Ордабая Жургунова, а также многие другие.

В Щиграх эстафету военно-патриотического воспитания подрастающего поколения приняли от Королёва его ученики — Юрий Хмелевский и Алексей Березитский. Клуб юных собаководов работает и развивается, а в сердцах его воспитанников по-прежнему живет любовь к границе. **ВГ**

В самом начале года в свет вышла книга «Пограничный десант», посвященная служебно-боевой деятельности десантно-штурмовых маневренных групп Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане в 1979–1989 годах. Руководитель авторского коллектива Геннадий СИМАКОВ рассказал нашему журналу о работе над этим изданием.

КРЫЛАТЫЕ СОЛДАТЫ

— Геннадий Николаевич, почему Вы и Ваши коллеги решили обратиться именно к этой теме — ДШМГ?

— Сама идея показать боевую деятельность десантно-штурмовых подразделений возникла в процессе подготовки книги «Пограничники в огне Афганистана», которая вышла в Издательском доме «Граница» в 2020 году. Уже в тот период поступил ряд материалов по ДШМГ, но охватить эту тему полностью объем данного военно-исторического труда (каждый том — около 350 страниц) не позволил.

В книге «Пограничный десант» мы в полной мере раскрыли роль ДШМГ, которые совместно с авиацией стали основной ударной силой Пограничных войск КГБ СССР в процессе разгрома и уничтожения радикальных вооруженных формирований, действующих в приграничных районах Афганистана. Следует подчеркнуть, что только совместно с другими подразделениями — сводными боевыми отрядами (СБО), мотоманевренными группами (ММГ), как правило, проходило завершение боевых операций по блокированию и ликвидации бандформирований. Кроме того, отмечу, что в 1980–1981 годах именно личный состав СБО Московского и Пянджского пограничных отрядов Краснознаменного

СИМАКОВ Геннадий Николаевич родился 24 марта 1957 года в городе Орле, Россия. Полковник в отставке, кандидат исторических наук. Ведущий специалист Государственного архива Российской Федерации. Лауреат премии ФСБ России в области гуманитарных наук (2008, 2009, 2010). Руководитель авторских коллективов энциклопедии «Пограничная служба России», сборника «Пограничники в огне Афганистана. 1979–1989» и других военно-исторических трудов. Автор около 70 опубликованных научных статей. Участник боевых действий в Республике Афганистан в составе 2-й ДШЗ ДШМГ КВПО КГБ СССР. Награжден орденом Красной Звезды, медалями.

Среднеазиатского пограничного округа (КСАПО) явился основой первых нештатных десантно-штурмовых групп, и только затем, начиная с 1982 года, были сформированы штатные ДШМГ (Пянджская ДШМГ КСАПО, ДШМГ Краснознаменного Восточного пограничного округа (КВПО), затем Керкинская ДШМГ КСАПО).

Открывает издание статья «Десант специального назначения» генерала армии Героя Российской Федерации Владимира Проничева, который в 2003–2013 годах был первым заместителем директора – руководителем Пограничной службы ФСБ России. В разделе «Боевая деятельность ДШМГ КСАПО и КВПО КГБ СССР» рассматриваются основные способы «партизанской борьбы» общие принципы действий пограничных десантных подразделений в условиях Афганистана. Материалы блока «Историческая справка» раскрывают цели и задачи каждой ДШМГ, рассказывают об их командирах и награжденных военнослужащих. В разделе «Боевой путь ДШМГ» последовательно представлены операции пограничных десантных подразделений. На «Страницах Памяти» читатель увидит факты о погибших военнослужащих-десантниках и обстоятельствах их гибели. В разделе «Вспоминают ветераны...» опубликованы материалы, авторы которых принимали участие в боевых действиях в Афганистане.

На мой взгляд, авторскому коллективу удалось систематизировать весь материал о штатных и нештатных десантных группах ПВ КГБ СССР по принципам объективности и достоверности, придать ему четкую структуру и направленность.

— Является ли этот труд продолжением нашумевшего трехтомника «Пограничники в огне Афганистана»?

— Нет, это отдельное издание. Но по нашей просьбе обложка сделана в том же ключе, ведь речь идет о подраз-

делениях, действовавших в тот период в приграничных районах Афганистана.

Наша новая книга подготовлена не только для военных историков, она в первую очередь — для непосредственных участников описанных событий. В ней подробно представлена история создания каждой десантной группы (Пянджской, Керкинской, Московской, Термезской, Тахта-Базарской ДШМГ КСАПО, нештатных ДШГ и ДШМГ КВПО), описаны характер столкновений с бандитами, горечь утрат боевых товарищей и радость побед над противником.

Как правило, десантно-штурмовые подразделения на вертолетах вылетали в приграничные районы Афганистана с целью блокирования душманов в «зеленке», горных и высокогорных участках местности, где в течение нескольких часов, а то и суток приходилось действовать самостоятельно, а в ряде случаев и без вертолетов огневой поддержки. И только с прибытием СБО, ММГ десантные группы могли получить поддержку от других подразделений. На заключительных этапах боевых действий ДШГ нередко действовали автономно.

В 1982 году появилась одна из песен, отражающих «стремительность и внезапность действий», товарищескую взаимопомощь и дружбу в ДШГ. Стихи к ней написал заместитель по политической части оперативной группы КСАПО полковник Виталий Шевелёв, мелодию подобрал командир

взвода ДШМГ КВПО лейтенант К. Плотников. Вот несколько строк из этой песни:

*Опять настало время для десанта.
Вращает лопасти усталый вертолет.
Опять звучит суровая команда
Лететь туда, где нас никто не ждет!
Глоток воды из фляги перед взлетом,
Мы верим в дружбу и не верим в чудеса.
Ясна задача, и по всем подсчетам
До боя нам осталось полчаса.
Крылатыми солдатами зовемся мы не зря,
Сроднились, словно братья, мы
В стремительном, отчаянном ДШ.*

Такие песни и стихи рождались в каждой из перечисленных в книге десантно-штурмовых групп.

Размышляя о заглавии книги, авторский коллектив пришел к единому мнению о ее названии — «Пограничный десант». К слову, так названа одна из песен Евгения Деменёва, пограничника-десантника. Есть в ней такие слова:

*Что такое ДШ?
Нет вопроса труднее и легче,
Это трудно дышать,
Когда ранец врежется в плечи.
Это спальник промокший и снег,
Тихо бьющий по рваной палатке,
Надоевший сухпай в казане на костре,*

*Колыбельные песни сигналки.
И обидно порой —
Лишь немногие знают об этом.
Нас не снимут в кино
И про нас не напишут в газетах,
Как, оставив Союз за спиной,
Серым облаком пыли окутав,
Зависают «борты» над афганской землей,
В бой бросая десантную группу.
Пограничный десант —
В двух словах объяснить бесполезно.
Здесь не просят наград,
Просто так на рожон не полезут.
Трусов нет и предателей нет,
Есть простые советские парни,
Пройдет время, останется память тех лет
И о нас — пограничном десанте!*

— Основные герои новой книги — кто они?

— В этом издании нет прототипов и вымышленных фамилий. В нем показаны реальные пограничники-десантники, принимавшие участие в защите южных рубежей Отчизны. Среди них — рядовые (практически все воинские специальности); сержанты и старшины — командиры боевых групп, командиры отделений; начальники ДШМГ, начальники десантно-штурмовых застав и их заместители, командиры взводов. Именно они и стали настоящими героями нашего труда.

Только в штатных ДШМГ погибли 132 десантника, в НДШГ — 29. То есть каждый четвертый от общего числа погибших пограничников... Все это отражено в разделе

Инженерно-саперный взвод Восточной ДШМГ. В центре во втором ряду — лейтенант К. Плотников. Афганистан, 1982 год

Листок боевой славы

Памяти комсомольца старшины сверхсрочной службы Ивана Рахманова.

Десантникам командование поставило задачу обеспечить прикрытие большой транспортной колонны, которой предстояло преодолеть десятки километров сложнейшего маршрута. Известно было, что активизировались в этих местах и противники политики национального примирения в Афганистане.

Старшина сверхсрочной службы Иван Иванович Рахманов вылетел вместе с тактическим десантом как всегда во главе своей боевой группы. Был собран и спокоен перед выполнением боевой задачи, четко руководил подчиненными. Уверенность командира передавалась и десантникам, которые верили в надежность своего старшины. Ее он доказывал не раз в схватках с афганскими мятежниками. Все знали: только за последние четыре месяца Рахманова представили к двум государственным наградам за проявленное мужество.

Никогда уже не украсят заслуженные награды грудь отважного десантника. Но память о нем, его боевых делах навсегда сохраним мы в своих сердцах.

Прикрывая колонну, группа старшины Рахманова заняла выгодную в тактическом отношении высоту и удерживала ее столько времени, сколько было нужно, чтобы обеспечить безопасность боевых товарищей. В бою с душманами пал смертью храбрых комсомолец Иван Рахманов. Вечная ему слава!

Прочти и передай товарищу!

Листовки афганская и советская, 1980-е годы

«Страницы Памяти». Десантники отважно и мужественно сражались, попадали в душманские засады, принимали огонь на себя, но, вопреки смерти, из боевых схваток выходили победителями. Благодаря погибшим десантникам многие продолжают свой жизненный путь. Это забыть нельзя. Это многого стоит...

— **Расскажите об авторском коллективе, который работал над книгой.**

— Работа авторского коллектива достойна высшей оценки по всем направлениям! Большинство его участников служили в свое время в составе ДШМГ и НДШГ, в работу внесли свою лепту рядовые, сержанты и старшины, офицеры. Благодаря этому читатели получили возможность увидеть боевую деятельность ДШГ в Афганистане с различных точек зрения, различных позиций.

На каждого члена авторского коллектива возлагалась ответственность за подготовку полномасштабных материалов о десантно-штурмовых подразделениях, в которых они служили. Так, С. П. Агапов, И. Д. Басов, Н. П. Дубчак подготовили раздел о Пянджской ДШМГ; Н. А. Бородкина, М. А. Суровцев, С. Н. Суседко, Е. В. Украинский — о Керкинской; П. Н. Армизонов, В. Н. Егин, А. М. Косолап — о Московской; О. А. Губов, И. Н. Брянцев — о Термезской; Г. Н. Мищенко, З. К. Галинуров — о Тахта-Базарской; А. А. Кузнецов, В. В. Ломакин, А. А. Нургалеев, С. Н. Полежаев, Р. Ф. Ракимов, В. Б. Чередиенко — о Восточной (ДШГ и ДШМГ КВПО); Г. Ю. Иванов, Н. Я. Лепёшкин, А. В. Липовских, В. С. Румянцев, М. Г. Степнов — о НДШГ. Кроме того, огромную работу по координации сбора и подготовки материалов осуществил Г. Ю. Иванов — создатель и администратор сайта «ПВ КГБ СССР в Афганистане».

Полагаю, что этот совместный труд по достоинству оценят читатели.

Авторский коллектив сердечно благодарит сотрудников Издательского дома «Граница», профессионализм которых позволил оформить итоги громадной исследовательской работы в прекрасное издание!

— **Вы сами прошли Афганистан. Что вспоминается из того периода? Удалось ли открыть для себя что-то новое в истории участия пограничников в афганской войне?**

— Лично я проходил службу в составе Восточной ДШМГ с 1982-го по 1984 год, позже служил в Зайсанском пограничном отряде. Самым страшным во всей «афганской эпопее» для всех нас были потери боевых товарищей. Так, только за этот период в Восточной ДШМГ погибло 17 военнослужащих, более 90 человек получили ранения различной степени тяжести. В те годы мы активно работали с Пянджской, Керкинской ДШМГ, Московской ДШГ, различными мотоманевренными группами. Вернувшись к мирной жизни, о том, что происходило «за рекой», мы узнавали, как правило, от своих друзей.

Существенно дополнить эту картину позволили воспоминания военнослужащих, которые мы получили в процессе подготовки книги. Разгром горных баз, ликвидация крупных бандформирований, продуманные изменения в тактике ДШГ и, конечно, поистине героические действия пограничной авиации — обо всем этом люди подробно рассказывали в своих воспоминаниях и статьях.

Записная книжка старшего лейтенанта Рождествина

ЗВЕЗДА

ГЕОРГИЯ КАЛИНКУ

Текст: Герман ИВАНОВ

Несколько месяцев назад в сети Интернет всплыла награда — орден Красной Звезды с документами на Георгия Калинку, погибшего 25 августа 1986 года. К описанию награды были приложены мои воспоминания, судя по всему, скопированные со страницы памяти нашего подразделения: «Название кишлака сейчас боюсь перепутать, так вот, оттуда каждую ночь обстреливали расположение ММГ. С целью уничтожения точки было принято решение ночью выйти на засаду в район этого кишлака.

При выходе к кишлаку наша группа залегла прямо под дувалами, но, видимо, была обнаружена!

— **Какие документы положены в основу книги «Пограничный десант»?**

— Исходными материалами для нее стали дневниковые записи, личные воспоминания участников боевых действий, фотографии, «боевые листки», статьи, опубликованные в книгах, центральных и региональных журналах, газетах, и размещенные на сайте «ПВ КГБ СССР в Афганистане».

Пользуясь случаем, отмечу большой вклад пограничной прессы в освещение событий, связанных с боевой деятельностью Пограничных войск СССР в Афганистане. В частности, благодаря журналу «Ветеран границы» мы получили много полезной информации о деятельности десантных подразделений.

— **Что для Вас лично и Ваших коллег стало в этой работе самым трудным?**

— Здесь целесообразно вернуться к статье Владимира Проничева, в которой он отметил, что «предлагаемую читателю книгу можно смело назвать энциклопедией. Не в книговедческом, разумеется, смысле, а в более широком — как место, где собрана и приведена в понятную систему информация, со всей возможной полнотой охватыва-

Оружие, захваченное в ходе операции в Вардуджской долине. Слева направо: начальник ОВГ КСАПО подполковник Владимир Проничев, представитель афганской армии, заместитель начальника войск КВПО полковник Анатолий Мартовицкий. Афганистан, 1986 год

ющая историю развития десантно-штурмовых маневренных групп и их действий во время войны в Республике Афганистан». Так получилось, что приведение в «понятную систему» и стало наиболее сложным для нас обстоятельством. Учитывая, что неоднократно сменялся личный состав десантных

Через дувал была брошена граната, упала она прямо на каску Гоше Калинку, парень не растерялся и бросил гранату назад через стену. Он тогда был еще молодым бойцом, но проявил себя очень уверенно. Спас жизнь себе и рядом лежащим ребятам.

Все мы тогда подумали, что парень в рубашке родился. Но, к сожалению, Гоша погиб позже при десантировании».

Родом он был из Одесской области. За прошедшие несколько десятилетий жизнь потрепала его родину, нет уже на свете его родителей, и только Гоша по-прежнему молод в нашей памяти. Но все, что осталось от него на земле, это орден и удостоверение. Надо было любой ценой вырвать их из рук коллекционеров!

Я позвонил боевым друзьям из Пянджской ДШМГ, рассказал о своей находке. И поднялись все, кто хоть чем-то мог помочь, мы снова были в едином строю! Спасибо, братцы! Отдельная благодарность Валерию Прокудину и Тарасу Шаповалу.

Теперь Звезда Гоши с нами, с нами навсегда! На все праздники мы берем ее с собой. Под разговоры за общим столом «улетаем» в прошлое, а Гоша живет в наших воспоминаниях! И еще — в стихах Алексея Матвеева.

*Граница, гранит, граненый стакан...
Вино боль на время приглушит.
Дозором по небу идут облака,
Мир снова весною контужен.*

*Березы оплакали, ну а сирень
Наш праздник встречает салютом!
Братишка, вставай, да фуражку надень!
Пройдемся зеленым маршрутом.
Ах, как мы об этом мечтали с тобой
В краю неуютно-далеком...
Ты в «цинке» вернулся и с Красной Звездой,
Я — просто живым, это много!
Прости нас за редкие встречи, браток,
Тебя не забыли ребята
И чудо, которое ты сделать смог,
Гранату вернув бородатым!
Тогда нам казалось, удачи запас,
Как тень за твоею спиною,
По самому краю ходил ты не раз
И спорил отважно с судьбою...
Граница, гранит, граненый стакан...
Вино боль на время приглушит.
Дозором по небу идут облака.
Мир снова весною контужен. ВГ*

Зачистка кишлака в ходе операции «Возмездие».
Афганистан, 22 октября 1987 года

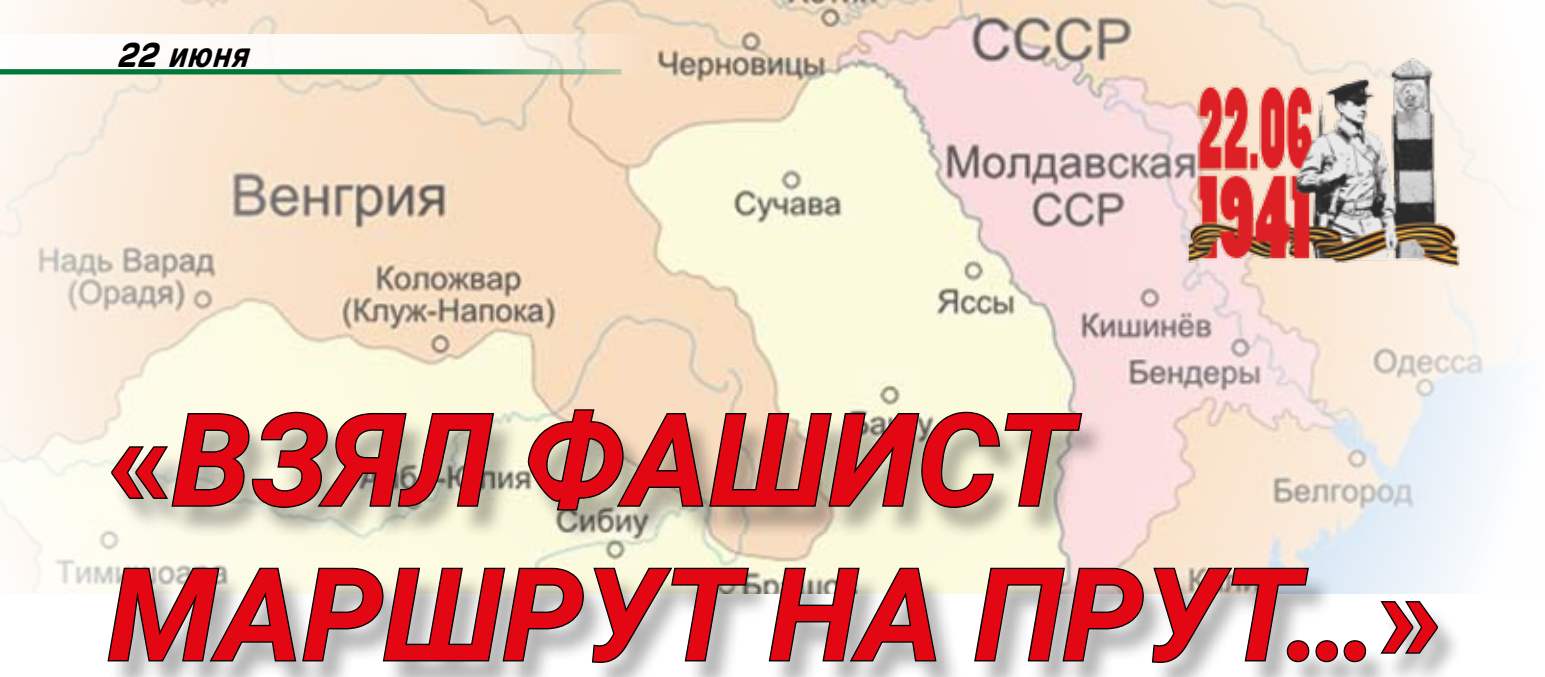
групп, менялись люди, тактика и стратегия, обстоятельства. Нет и таких военнослужащих, кто с первого до последнего дня служил в составе одного подразделения. Но, на мой взгляд, каждая из ранее перечисленных ДШМГ и НДШГ получила достойное отражение в этом издании. В Афганистане прошли

службу несколько тысяч военнослужащих ПВ КГБ СССР, поэтому, к сожалению, мы не смогли осветить всех участников тех событий персонально. Но авторский коллектив сумел привести к единому хронологическому порядку собранные данные и создать целостную картину участия ДШГ в боевых действиях на территории Афганистана.

— Работа по раскрытию заявленной темы окончена или исследование, сбор материалов будут продолжаться?

— Естественно, тема участия Пограничных войск КГБ СССР в боевых действиях в Афганистане очень многогранна. В настоящее время уже существует определенное количество литературы по этой тематике. Однако, думаю, исследователи могли бы обратиться к деятельности СБО и ММГ, резервных ММГ. Лично же я намерен возобновить работу, связанную с историей Пограничной стражи Российской империи. ВГ

Беседовала Юлия БЕЛЕЦКАЯ
Фото предоставили
Герман ИВАНОВ, Геннадий СИМАКОВ

«ВЗЯЛ ФАШИСТ МАРШРУТ НА ПРУТ...»

Текст: Игорь САНДАЛОВ
Фото из открытых источников

*Взял фашист маршрут на Прут,
Но фашиста с Прута прут.
Хотели прорваться в районе Скулени —
Мы дали им в скулы, пошло скуление.*

Эти насмешливые строки москвичи могли прочесть в первом номере серии агитационных плакатов «Окна ТАСС», изданном 26 июня 1941 года. К тому времени враг уже четверо суток развивал наступление в глубь СССР, но на советско-румынской границе ему оказывали достойное сопротивление. Вот только москвичи не знали, что Красная армия таким положением вещей на Южном фронте во многом была обязана самоотверженности бойцов пограничных и внутренних войск НКВД СССР.

Советские войска в Молдавской ССР накануне войны относились к Одесскому военному округу. Непосредственно

в республике дислоцировались: 25-я стрелковая Чапаевская ордена Ленина Краснознаменная дивизия в Кагуле, 95-я стрелковая Молдавская дивизия в Кишиневе и 176-я стрелковая Краснознаменная дивизия в Бельцах. Дополняли сухопутные силы РККА в Молдавии дивизии 2-го кавалерийского корпуса имени Совнаркома Украинской ССР: 5-я Ставропольская на станции Париж Кишиневской железной дороги и 9-я Крымская в районе приграничных населенных пунктов Леово и Готешты. Первую линию обороны составляли войска Молдавского пограничного округа войск НКВД под командованием генерал-майора Николая Никольского: 2-й Каларашский, 23-й Липканский, 24-й Бельцкий, 25-й Кагульский отряды, а также 79-й Измаильский отряд, дислоцировавшийся в Одесской области.

Если внимательно изучить дислокацию советских войск в Молдавии, то мы увидим, что на Бельцком направлении про-

Румынская и германская пехота сооружают переправу через Прут

«ОКНА ТАСС»

Яркие агитационные плакаты Телеграфного агентства Советского Союза с первых дней Великой Отечественной войны успешно поднимали боевой дух бойцов и мирных граждан. Проект «Окна ТАСС», преемник знаменитых «Окон сатиры РОСТА» времен Гражданской войны, был развернут уже в конце июня 1941 года.

Каждый плакат отражал новость или актуальную тему. Придумать и размножить его следовало за сутки. Типографии не могли обеспечить нужную скорость, поэтому тираж изготавливался вручную — нанесением клеевых красок на бумагу через трафарет.

За четыре года своего существования редакция, размещавшаяся в помещениях нынешних художественных салонов на Кузнецком мосту, выпустила свыше 15 млн экземпляров военно-оборонных плакатов. Коллектив, в который входило свыше 560 человек, работал в три смены. Идеейными художниками «Окон ТАСС» были Михаил Куприянов, Порфирий Крылов, Николай Соколов, Михаил Черемных, Пётр Шухмин, Николай Радлов и Пётр Котов. Стихи для проекта писали поэты Демьян Бедный, Александр Жаров, Василий Лебедев-Кумач, Самуил Маршак. Специально для агитплакатов художник Виктор Масленников разработал узнаваемый «брусковый» шрифт.

Главными героями плакатов становились обычные советские граждане — военные, блокадники, работники заводов и фабрик, колхозники. Основными темами были новости фронта, агитационные призывы к труду и защите Отчизны. «Окна ТАСС» выпускали также информационные листовки, демонстрируя, например, принципы правильного гашения фугасов или грамотной эксплуатации противогазов. При этом главный акцент «Окна ТАСС» делали на борьбе с врагом. Самым мощным оружием на «плакатном» фронте стали юмор и жесткая сатира.

После разгрома фашистов под Москвой по просьбе Комитета партизанского движения «Окна ТАСС» стали выходить в формате листовок, чтобы активно распространяться участниками партизанских отрядов.

Всесоюзное общество культурных связей (ВОКС) заказывало дубликаты плакатов для заграницы. «Окна ТАСС» направляли в 20 стран мира, в том числе в США, Великобританию, Китай, Швецию и Латинскую Америку.

тивника встречали одна стрелковая дивизия и пограничный отряд; на Кишиневском направлении — одна стрелковая дивизия и два пограничных отряда; на Кагульском направлении — одна стрелковая, две кавалерийские дивизии и один пограничный отряд. Бросается в глаза как неравномерность распределения красноармейских частей, так и огромная брешь между Северной и Центральной группировками. Генерал-майор Никольский неоднократно информировал командование 95-й дивизии и 35-го корпуса о движении румынских дивизий вблизи границы. Кроме того, было очевидно, что 70-километровую брешь между 95-й и 176-й дивизиями в случае нападения противника придется закрывать исключительно силами пограничников. А если принять в расчет тот факт, что 95-я дивизия дислоцировалась более чем в сотне километров от границы, то на скорый подход подкрепления надеяться не приходилось. На Кишиневском направлении пограничники могли ждать помощи только от гарнизонов 2-го батальона 57-го стрелкового полка войск НКВД СССР, охранявших объекты на Кишиневской железной дороге.

В 4.15 22 июня 1941 года с румынской стороны начался пулеметный обстрел застав 24-го и 25-го пограничных отрядов, а спустя считанные минуты — и артиллерийский обстрел. Некоторые заставы подверглись бомбардировке с воздуха. В Молдавию пришла Великая Отечественная война.

Гитлеровцы планировали молниеносно сломить сопротивление советских войск и развить наступление в глубь Молдавии. Ожесточенное сопротивление защитников государственных рубежей стало для немцев и румын очень неприятным сюрпризом! Пограничным нарядам, несмотря на численное превосходство противника, удалось сковать его действия до подхода подкрепления от застав и комендатур. Вот как выглядит хроника событий, происходивших на участках границы с севера на юг.

Пограничники 23-го Липканского Краснознаменного пограничного отряда на участках 1-й и 2-й застав приняли на себя удар немцев численностью до четырех взводов. Одновременно на участке 14-й и 15-й застав противник вел обстрел из артиллерии. Подкрепление в лице военнослужащих 176-й стрелковой дивизии подошло только вечером, но красноармейцы после первых боев отступили. Особенно ожесточенные бои развернулись за овладение Липканским мостом через Прут. Пограничники сводного отряда из 8-й заставы и маневренной группы под руководством

командира отряда подполковника Павла Казака мужественно отразили атаки немецкой танковой дивизии, после чего стратегический объект по приказу командования взорвали. По состоянию на 10 часов утра 23 июня на участке Липканского погранотряда противник был выдвинут с территории СССР за Прут.

В течение 10 суток 23-й погранотряд, не имея средств усиления, сражался с фашистами, нанося им значительный урон: за этот период боев было уничтожено свыше полка вражеской пехоты и взято в плен около 100 солдат и офицеров. Участок Липканского отряда вплоть до масштабного наступления гитлеровцев на Молдавию в начале июля оставался самым стабильным — изрядно обломавший об липканцев зубы противник понял, что сломить сопротивление пограничников здесь не удастся.

Рядом с липканцами держал оборону 24-й Бельцкий отряд. В 5 часов утра 22 июня противник на участке 3-й комендатуры пять раз пытался форсировать Прут, но заставы отбрасывали его в исходное положение. Спустя несколько часов немцы и румыны все же смогли переправиться через реку на участке 13-й заставы и закрепиться в районе леса, а также окружить 4-ю заставу. Но начальник заставы умело организовал оборону и лично шесть раз поднимал своих бойцов в штыковую атаку. Ошарашенный противник был отброшен за Прут, недосчитавшись до роты личного состава. В дальнейшем любые попытки врага перебраться через Прут на участке отряда решительно пресекались ружейным огнем и штыковыми атаками. В течение первых нескольких суток войны, с 22 по 25 июня, а на участках некоторых застав и больше, подразделения отряда без поддержки частей Красной армии прочно удерживали государственную границу. Только потом начали подходить подразделения 176-й стрелковой дивизии.

Ожесточенное сопротивление встретила прорвавшаяся в районе 13-й заставы группа немцев и румын силой до полка пехоты при поддержке роты танков. Усилив группу кавалерией, противник нанес удар в направлении местечка Чичуля, намереваясь прорваться к Бельцам. Бойцы 13-й заставы и подкрепления, прибывшего с 12-й и 14-й, раз за разом отбрасывали врага за Прут, но он снова собирался с силами и мощными ударами прорывался вперед, до реки Каменки, и опять отступал. В общей сложности немцы и румыны потеряли на участке 13-й заставы семь дней и более полка личного состава, так и не добившись результата.

Против 4-й комендатуры 24-го погранотряда было сосредоточено до двух мотопехотных корпусов! Именно ее отважные действия увековечил текст первого «Окна ТАСС», ведь на участке 4-й комендатуры враг получил знаменитый «удар по скулам» в районе Скулян! Целью фашистов было продвижение до железной дороги Кишинев — Бельцы, однако силами подразделений штаба комендатуры, 20-й и 2-й резервной застав все попытки перебраться на другой берег Прута были пресечены. Утром 23 июня после мощнейшей артподготовки противник смог переправиться через Прут и занять Скуляны, но развить наступление ему не удалось. Сводная группа пограничников 4-й комендатуры в количестве 56 человек под общим командованием заместителя начальника 24-го отряда по политчасти старшего политрука Захарчука вступила в неравный бой. Спустя три часа противник был разбит и бежал за Прут. В течение следующих пяти дней пограничники вместе

с красноармейцами 176-й дивизии вели бои в районе населенных пунктов Бокша, Ресипяны, Изворы, Чоропканы, Ноуй и Бучумени. За небольшой успех враг заплатил огромную цену: в полосе ответственности 24-го пограничного отряда за восемь последних дней июня он потерял до четырех полков личного состава.

Столицу советской Молдавии прикрывали заставы 2-го Каларашского погранотряда. В 5 часов утра 22 июня 1941 года штаб отряда подвергся бомбардировке, а через час батальон пехоты противника в районе села Коту-Морий смог форсировать Прут и окружить один из постов 12-й заставы отряда. Но пограничники под командованием начальника штаба комендатуры старшего лейтенанта Вальцевича не только остановили его, но и мощной контратакой вынудили отступить.

В бою у Коту-Морий сражался начальник связи комендатуры лейтенант Анатолий Рыжиков. Вытесненный из рожи на окраине села противник был прижат к Пруту, гитлеровцы развернули три пулеметные точки и пытались отражать атаки пограничников. Лейтенант Рыжиков смог скрытно подобраться к расчетам пулеметов и меткими бросками гранат уничтожить огневые точки. Немцы попытались схватить лейтенанта, но Рыжиков уничтожил троих нападавших. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года «за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецкими захватчиками» Анатолий Рыжиков был удостоен звания Героя Советского Союза.

На участке, охраняемом личным составом 25-го Кагульского отряда, развернулись самые ожесточенные приграничные бои. В 4 часа утра 5-я застава подверглась артиллерийскому обстрелу и бомбардировке с воздуха. Здание заставы было разрушено, противник предпринял попытку переправы через Прут силами двух пехотных полков 1-й Королевской румынской дивизии. Противник также атаковал мост на 60-м километре Кишиневской железной дороги, охраняемый военнослужащими 57-го стрелкового полка войск НКВД. К 9 часам утра гарнизон 57-го полка вел бои вместе с защитниками 5-й заставы. Сержант Иван Бузыцков в бою за мост первым принял бой, в котором лично уничтожил свыше 40 вражеских солдат. Получив семь ранений, он не оставил свой пост до получения приказа командования.

Вскоре на заставу прибыло подкрепление из штаба комендатуры численностью

до взвода под командованием старшего лейтенанта Александра Константинова. Пограничники организовали мощную оборону, отразив в течение дня 11 атак. 23 июня противник был выбит с советской территории, удалось освободить и железнодорожный мост, при этом Константинов лично уничтожил два пулеметных расчета фашистов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года Александру Константинову, Ивану Бузыцкову, а также младшему сержанту Василию Михалькову, который более 10 суток сражался в окружении и потом вывел свое подразделение к основным силам, было присвоено звание Героя Советского Союза.

На рассвете 22 июня батальон противника под прикрытием артиллерии и минометов форсировал Прут на участках 11-й и 12-й застав. Открыв огонь из винтовок и пулеметов и пустив в ход гранаты, пограничники под командованием начальника 12-й заставы лейтенанта Кузьмы Ветчинкина отбили первую атаку, вынудив врага отступить за реку. Фашисты снова обрушили на заставу шквальный артиллерийско-минометный огонь, а затем пошли в атаку, рассчитывая на гибель горстки пограничников. Но Ветчинкин еще до артналета отвел своих бойцов на запасной рубеж, и они, вопреки ожиданиям врага, опять встретили его метким огнем.

К исходу дня пограничники совместно с прибывшим подкреплением — ротой 54-го стрелкового полка 25-й Чапаевской дивизии вторично отбросили противника за Прут. Потеряв убитыми до 400 солдат и офицеров, фашисты в панике отступили.

Позже они снова обрушили на 12-ю заставу артиллерийский огонь, а затем попытались обойти ее и напасть с тыла. Тяжелые, упорные бои продолжались и на следующие сутки. Пограничники стойко удерживали мост, по которому немцы рассчитывали пустить танки, а к концу дня взорвали его. На помощь пограничникам вновь подошли «чапаевцы». Общими силами они еще 12 суток сдерживали яростный натиск врага. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года за мужество в борьбе с фашистскими агрессорами Кузьма Ветчинкин был удостоен звания Героя Советского Союза.

За первые два дня боев на границе в Молдавии погибли и умерли от ран 25 пограничников, 60 были ранены, без вести пропали 8 человек. Потери противника за 22 и 23 июня 1941 года, по неполным данным, составили свыше 900 человек убитыми, 16 были взяты в плен.

Командир 12-й заставы Кузьма Ветчинкин (второй слева) с сослуживцами, 1941 год

После нападения противника обстановка на территории Молдавской ССР относительно быстро стабилизировалась. Генерал-майор Никольский ежедневно сообщал в Москву о происходящем. Так, 23 июня он информировал командование: «23-й, 2-й погранотряд — участок границы от групп противника освобожден, 24-й погранотряд — противник вторгся на нашу территорию на 8—10 километров; 25-й погранотряд — небольшие группы противника вторглись на нашу территорию на 2—5 километров...» Через два дня от него поступило такое сообщение: «Обстановка на участках 2-го, 23-го и 25-го отрядов — без перемен. 24-й погранотряд ведет бои на границе...» Никольский подчеркивал, что с отрядами поддерживаются все виды связи, а значит, управление подчиненными не потеряно, оборона организована и крепка.

Вместе с пограничниками, как уже говорилось выше, в бой с противником вступили гарнизоны 2-го батальона 57-го стрелкового полка войск НКВД по охране железных дорог. В соответствии с мобилизационным планом 2-й батальон полка в военное время следовало переформировать в самостоятельный 114-й стрелковый полк по охране железных дорог, который должен был принять под охрану все железнодорожные объекты Молдавской ССР. Вот только мероприятия по переформированию подразделения пришлось проводить в условиях боестолкновения с противником.

В 4 часа утра 22 июня на железнодорожный мост Прут — Унгены на участке ответственности 2-го Каларашского пограничного отряда после артподготовки противник бросил крупные силы пехоты. Первым вступил в бой с противником начальник караула наряда от 2-го батальона 57-го стрелкового полка войск НКВД сержант Ратницын. Огнем ручного пулемета он рассеял группу гитлеровцев, пробиравшихся к мосту. Вскоре весь гарнизон, насчитывавший 27 человек, занял оборону и вступил в бой с противником. После первых неудачных попыток захватить мост фашисты бросили до полка пехоты на его защитников. На помощь им подошло подкрепление под командованием младшего лейтенанта Спирина. В разгар очередной атаки ранило пулеметчика Фудышкина. Комсорг гарнизона Марченко бросился к замолкшему пулемету и расстрелял подбиравшихся к орудью гитлеровцев. Он пал смертью храбрых, не выпустив из рук пулемета.

НИКОЛЬСКИЙ Николай Петрович родился 9 марта 1902 года в городе Карачеве Орловской губернии. Отец его был караульным, мать — домохозяйкой.

В 1914 году Николай Никольский окончил начальную школу, после чего работал в местной типографии, на электростанции, прядильной фабрике. В марте 1918 года добровольцем вступил в Красную армию, во время Гражданской войны был старшиной 3-го полевого тяжелого артиллерийского дивизиона на Южном фронте.

Позже окончил курсы ОГПУ и Высшую пограничную школу (1927). Служил командиром дивизиона Ново-Петергофской школы пограничной охраны, полка, 29-й стрелковой дивизии НКВД по охране железных дорог. В 1938 году после окончания Военной академии имени М. В. Фрунзе был назначен начальником 26-го Одесского пограничного отряда НКВД Киевского округа. Позже возглавлял Пограничные войска НКВД Азербайджанского округа.

Участник советско-финляндской войны.

В 1940 году Николай Никольский был назначен начальником управления Пограничных войск НКВД Молдавского округа. С началом Великой Отечественной войны возглавил охрану тыла Южного фронта. В декабре 1941 года был заместителем командующего Московским военным округом, в 1942—1943-м командовал Грозненской стрелковой дивизией НКВД на Кавказе.

В конце 1943 года по состоянию здоровья был переведен на должность начальника факультета пограничных войск Военной академии имени М. В. Фрунзе. После войны продолжал трудиться в вузе. С марта 1949 года находился на руководящей работе в Управлении конвойных войск МВД СССР.

Был награжден орденами Ленина и Красной Звезды, четырьмя орденами Красного Знамени, медалями «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другими, знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ».

Умер в декабре 1972 года в Москве.

22 июня рота противника при поддержке четырех станковых пулеметов и четырех орудий начала наступление в районе железнодорожного моста через реку Бадуль-Серет, взвод фашистов под прикрытием станковых пулеметов спустил на воду лодки. Гарнизон моста, действуя совместно с 5-й заставой 25-го Кагульского пограничного отряда, отбил шесть атак противника. Бой длился двое суток, после чего поступил приказ разрушить мост. После взрыва гарнизон начал отход и попал в окружение, но позже успешно соединился со своим полком.

23 июня 1941 года из войск Одесского военного округа был сформирован Южный фронт. В подчинение генерал-майора Никольского, назначенного начальником войск НКВД по охране его тыла, были переданы не только пограничные части, но и вообще все воинские части НКВД, дислоцировавшиеся в регионе, в том числе 57-й Одесский и 114-й Кишиневский стрелковые полки войск НКВД СССР по охране железных дорог, а также 172-й отдельный стрелковый батальон оперативных войск НКВД СССР, размещенный в Рыбнице.

2 июля в наступление перешли 11-я немецкая, 3-я и 4-я румынские армии. Их целью была советская Молдавия, а в стратегическом плане — создание угрозы охвата с обоих флангов объединений Юго-Западного фронта. Командующий Южным фронтом принял решение отвести свои войска за Днестр и, опираясь на укрепленные районы, занять там оборону. Для прикрытия маневра генерал-майор Никольский из состава войск охраны тыла выделил резервную роту 57-го стрелкового полка. 3 июля она получила задачу прибыть на станцию Корнешты и уничтожить прорвавшиеся мелкие группы противника. По прибытии было установлено, что враг потеснил 241-й стрелковый полк 95-й стрелковой Молдавской дивизии, который отходил к станции Калараш.

Резервной роте совместно со 108-м кавалерийским полком было приказано оборонять Корнешты. В течение 4 и 5 июля они сдерживали численно превосходящие силы противника. В 23 часа 5 июля командир 108-го кавполка принял решение занять новые рубежи. Рота прикрывала маневр полка, а также тыл и обозы 9-й кавдивизии. На пути следования рота выдержала бои под селами Исаково, Рыжка, Оргеев и Криуляны. О боях в районе Оргеева командир 4-й дивизии войск НКВД СССР по охране железных дорог полковник Мажирин писал в одном из донесений: «Оказавшись в окружении, рота умело из него вышла,

Ветераны-пограничники на месте боя 12-й заставы. Молдова, 2020 год

при этом командир роты старший лейтенант Боровский вывел из боя станковый пулемет 3-го эскадрона и организовал вывоз боеприпасов полка, а красноармеец Симаков, будучи ранен в голову, вынес из окружения боевое знамя полка». Учитывая, что рота вела бои в отрыве от штаба полка, дислоцировавшегося в Одессе, это могло быть только знамя 108-го кавалерийского полка. Случай уникальный: военнослужащие войск НКВД вынесли из окружения знамя воинской части РККА! Налицо пример взаимодействия и взаимовыручки частей Красной армии и НКВД, разделявших представления о боевом знамени части как о святыне вне зависимости от того, кому оно принадлежало.

19 июля в районе Криулян рота вместе с 72-м кавполком получила задачу выбить противника из населенного пункта Охранча и занять оборону. К исходу дня пункт был взят, что обеспечило планомерный отход частей 5-й и 9-й кавдивизий на левый берег Днестра. 20 июля рота была снята с боевых позиций и передислоцирована на станцию Березовка, где вошла в состав 114-го стрелкового полка войск НКВД СССР по охране железных дорог.

В этих боях рота потеряла одного человека убитым, 7 ранеными, 5 пропавшими без

вести. Командир роты старший лейтенант Боровский, командиры взводов лейтенанты Колотвин и Кондратьев, сержант Кривошеев, младший сержант Ладуб, красноармейцы Сало, Басканов, Бондарь, Денисов и Нагибин командованием 9-й кавдивизии были представлены к правительственным наградам.

После передислокации за Днестр трех корпусов 9-й армии Южного фронта враг остановился и перешел к обороне. К концу июля приграничные сражения в Молдавии завершились.

Пограничные и внутренние войска НКВД СССР встали грозным щитом на пути неприятеля на границе СССР и Румынии. Для того чтобы добиться успеха и потеснить четыре пограничных отряда и один железнодорожный полк, немецко-румынскому командованию потребовались десять суток и силы трех армий!

Войска НКВД уходили из Молдавской ССР с твердым намерением вернуться. Не всем героям июньских боев 1941 года это удалось. По разным причинам.

В 1944 году 2-й и 3-й Украинские фронты приблизились к территории Молдавии. В ходе Ясско-Кишиневской наступательной операции она была полностью освобождена от войск противника. На места прежних боев вернулись войска охраны тыла 3-го Украинского фронта — 24-й и 25-й пограничные полки (бывшие Бельцкий и Кагульский погранотряды), за бои по освобождению Молдавской ССР удостоенные почетных наименований Прутский и Нижнеднестровский.

24-й Прутский полк войск НКВД на 1009-й день войны первым вышел на линию государственной границы Советского Союза. У фашистов больше не было никакого желания брать маршрут на Прут.

ЗДРАВСТВУЙ, ПАПА!

Галина Горбылёва с фотографией своей семьи

ГОРБЫЛЁВА Галина Ивановна родилась 7 ноября 1938 года. Окончила Томский политехнический институт по специальности «инженер-электромеханик», Хабаровский институт марксизма-ленинизма по специальности «журналистика», Московский институт культуры и искусства по специальности «культурпросветработник высшей квалификации». Более 30 лет работала на Дальнем Востоке, в северных регионах, участвовала в строительстве Камского автозавода.

Вот уже более 40 лет Галина Ивановна выступает как автор собственных поэтических композиций, посвященных войне, читает для широкой аудитории стихи русских и зарубежных поэтов. Она частый гость социальных центров, библиотек, воинских частей, школ.

В 2010 году Галина Горбылёва заняла 1 место в московском конкурсе «За качество жизни инвалидов».

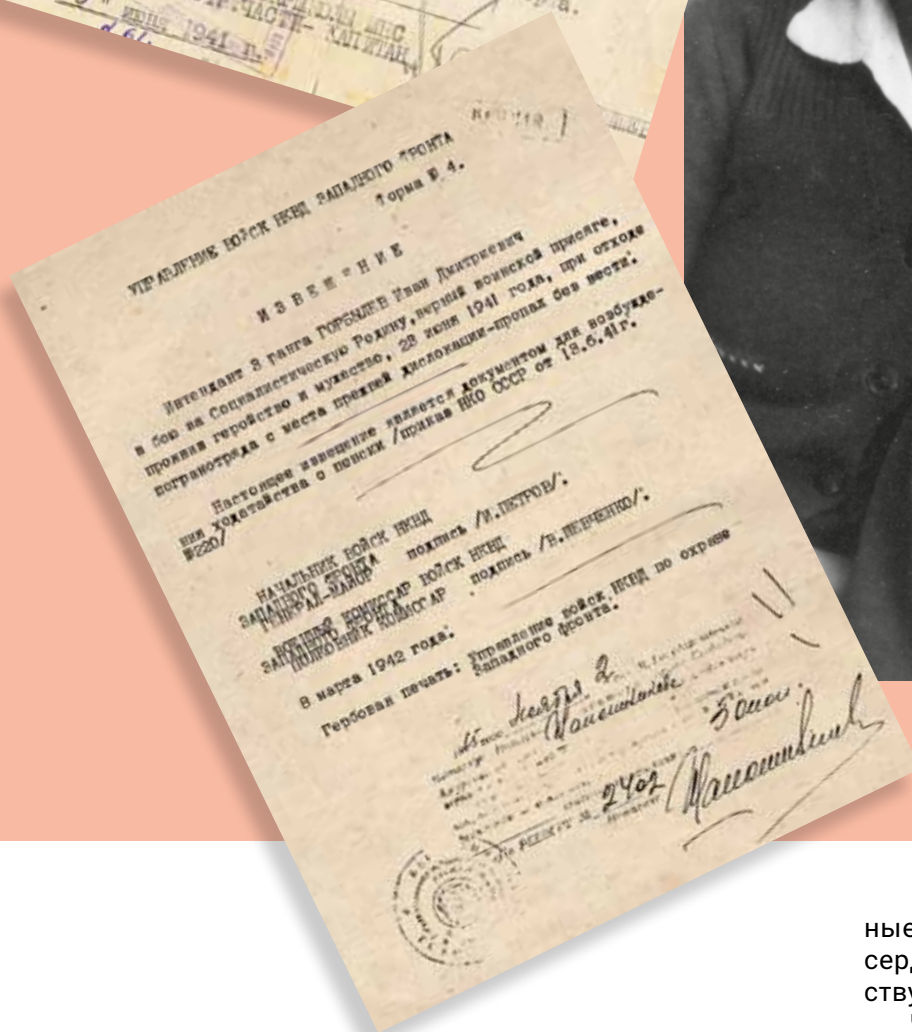
**Вы умирали, дорогие комиссары,
Своими ранами прикрыв оглохшую страну...
Вы умирали — кровью поливали
Песчинку каждую, горящую траву.
Вы отступали, но уже спасали
Россию, мир, достоинство всех рас.
Вы отступали — будто наступали,
А, наступая, враг уже боялся вас —
В петлицах и фуражках цвета жизни,
За жизнь дерущихся, как цепкая трава.
Вы восходили песней лебединой
К потомкам в память сердца навсегда.**

Сорок первый. Западная граница. Мой отец — в зеленой фуражке, в зеленых петлицах. После душного трудного дня учений наступил чудесный вечер: с лучистым солнцем, струящимся сквозь макушки корабельных сосен, со свежестью плавной реки, с волнующим ожиданием счастья завтрашнего дня. Это ожидание приняло образ прекрасного заката — и все любовались им, доверчиво принимая совершенную красоту, зная, что добрый гений солнца не исчезнет бесследно, а родится вновь величавой картиной рассвета... Но этого не случилось. Человечество было обмануто: все смутные ожидания счастья, озонный сосновый бор, реальные жизни — все было перечеркнуто вмиг метеором первой пронзительно воющей бомбы.

На тесных грузовиках и в душных эшелонах мы с мамой забирались все дальше и дальше в глубь нашей милой

Иван и Мария Горбылёвы

Отчизны, а отец вместе с другими пограничниками остался прикрывать ее и нас своими ранами, своей кровью.

Год тревожной неизвестности — и наконец черные прыгающие строчки из Управления войск НКВД Западного фронта: «Горбылёв Иван Дмитриевич в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, 23 июня 1941 года при отходе погранотряда с места прежней дислокации пропал без вести».

Мне, ребенку, непонятны были эти слова. Ожидание и вера не угасали, а с годами восходили в степень. И когда в 1945-м по улицам нашего тихого городка под звуки маршей шли пропыленные, уставшие, но счастливые солдаты, я выбегала из детского садика, жадно вглядывалась в лицо каждого, ждала, приготовив самые заветные, самые желан-

ные слова, рвущиеся из нетерпеливого сердца и из зажатых кулачков: «Здравствуй, папа!»

Чуда не случилось. Отец не вернулся.

Я перечитывала письма папиных братьев моей маме: «Наши доблестные войска приближаются к Бресту. С нетерпением ожидаю его освобождения. Немцы бегут быстрее, чем они наступали в 1941-м... Я помню, как вы приехали из Бреста, перепуганные и взволнованные, как на ваших лицах тогда вырисовывалась ненависть к фашистским извергам. Вот такой ненавистью переполнены сердца всех нас, воинов. И разве может какая-либо сила устоять перед нами? Немцы заплатят за все... Недалеки те дни, когда и над Берлином будут гордо реять победные знамена. Боевой привет передайте вашим прекрасным Вите

...Горбылёв потянулся за автоматом, но его на привычном месте не оказалось. Он пошарил возле себя рукой: автомат с оторванным ремнем лежал в стороне. Впереди, в нескольких метрах от себя, он увидел ползшего в сторону противника пограничника с гранатой в руке. Вскоре он скрылся в кустах. Раздался взрыв. Поднялось облако пыли, донеслись стоны и ругань на чужом языке.

В это время группа немецких автоматчиков пробиралась во фланг к пограничникам. Первым их заметил Горбылёв и тут же за стволом дерева увидел Озерова, автомат которого безостановочно трещал короткими очередями. Горбылёв тоже открыл огонь поседавшим фашистам.

За другим деревом лежал курсант Акимов и стрелял из полуавтоматической винтовки. Горбылёв подозвал его.

— Сообщите нашим. Пусть подмогу дадут. Мы будем держаться...

— Слушаюсь.

Курсант проворно пополз в лес. У опушки поднялся, оглянулся. Пограничники, прячась за толстые деревья, вели огонь по противнику. У обочины дороги стояли догоравшие автомашины. Черное облако дыма поднималось к небу и рассеивалось серой пеленой. В лесу стояла сплошная пулеметная и автоматная трескотня. Но вскоре огонь стал ослабевать. Акимов, оглянувшись, увидел, как немцы, рассыпавшись по местности и переговариваясь между собой, короткими очередями расстреливали тяжелораненых...

Из книги С. Мальцева
«Живые страницы боевой границы»,
1981 год

Виталий и Галина Горбылёвы с папой

Бойцы Великой Отечественной. Слева — Иван Горбылёв

и Галочке, пусть они быстрее растут, мужают и закаляются в эти суровые дни Великой Отечественной войны. Они будут счастливы и непобедимы!»

По ночам надо мной склонялись безмолвные комиссары в пыльных шлемах и зеленых фуражках, будили и звали меня на священную границу, туда, где они гибли, спасая мир и свою смертью открыв бесконечный строй безымянных солдат, стальной линией уходящий в бессмертие.

Что я знала об отце, когда 5 октября 1964 года впервые после спешного отъезда в 1941-м ступила на землю героического Бреста, решив употребить свой первый отпуск на поиски отцовской могилы? О, я знала главное: он самый веселый, добрый, умный и храбрый человек на свете!!! А если официально – капитан, военный фельдшер Брестской окружной школы младшего начсостава погранвойск, встретивший войну близ города Гродно.

Какой огонь выдержали бойцы, среди которых был мой отец, остался ли кто в живых, где и когда вступили они в свой последний бой, где их братская могила – вот что мне хотелось узнать. Поиски привели меня из героической Брестской крепости в Гродно, Минск, Москву через музеи и архивы, военкоматы, письма и встречи, встречи, встречи... В Москве мне удалось побеседовать с бывшим помощником начальника школы полковником Анатолием Галышевым. От него я впервые услышала о трагедии, к которой так рвалось мое сердце.

22 июня, эвакуировав свои семьи, пограничники заняли оборону близ Скиделя. Более трех суток они сдерживали натиск фашистов, истекая кровью, падая от ран. Мой отец вместе с другими врачами и санитарями занимался перевязками. Но не хватало уже бинтов, не хватало сил...

Утром 25 июня около 10 часов начальник школы майор Зиновьев отдал приказ медицинскому персоналу вместе с ранеными отходить в Лиду, в госпиталь. Больше Галышев не видел моего отца. Но очень хорошо запомнил его в то утро – быстрого, решительного, подтянутого, несмотря на давящую усталость и горечь потерь...

Когда измученные сражением остальные пограничники тоже стали отходить на Лиду, их встретили беженцы,

Галина Горбылёва – студентка Московского института культуры и искусства, 1974 год

которые спасались от фашистского десанта, уже высадившегося в Лиде. Майор Зиновьев вынужден был отдать приказ действующему отряду отходить на Мосты.

В 1967 году мне удалось найти еще одного папиного сослуживца – бывшего инструктора оргпартрabоты майора Ивана Касьянова. «Ваш отец погиб как патриот своей Родины, о чем рассказывал младший

Памятник пограничникам, погибшим на белорусской земле в 1941 году

лейтенант Озеров, который бежал из-под расстрела фашистов, — написал мне Иван Михайлович. — Обоз фашисты перехватили еще на подъезде к Лиде и, увидев зеленые петлицы, сразу начали расстреливать и раненых, и здоровых... О том, что Иван был веселым, общительным, человечным, вся школа знала. Мне самому приходилось часто играть с ним в шахматы — я получал одно удовольствие от проведенного с ним времени.

После последнего боя наша школа попала в окружение, и нам во главе с майором Зиновьевым пришлось по лесам Белоруссии и брянским пробиваться к своим 63 дня. Только под Брянском удалось соединиться с нашими войсками. После чего я командовал отдельным батальоном, потом полком, был начальником политотдела 38-й бригады на Курской дуге, где меня тяжело ранило и контузило... Лечился 13 лет. Сейчас припадки стали редкими — 4–5 раз в месяц, а тогда были по 12–13 раз в сутки. Сейчас я на пенсии. Семьи не имею: жена погибла в Сталинграде.

Если бы были живы Озеров и младший лейтенант Федоецов (он работал с вашим отцом), они могли бы подробно рассказать, как был расстрелян ваш отец и все раненые курсанты.

Вот и все. Живите, честно работайте, будьте достойны своего папы».

Смутную надежду увидеть моего отца живым перечеркнула боль реальной потери, невыплаканных слез, осязаемого, незалеченного горя.

В 1969 году я снова оказалась в Белоруссии. Автобусом ехала в Лиду по асфальтированной дороге, обрамленной пышными кленами. До рези в глазах вглядывалась в каждый кустик, в каждое дерево, каждый поворот, ведь я не знала, где был расстрелян мой самый дорогой человек...

На заставе Гродненского погранотряда. Беларусь, 2012 год

**Там, где гибли мои комиссары,
 Открыв строй безымянных солдат,
 Детским смехом затянуты раны,
 Только сосны печально молчат.
 Их кора, как шинель, шершава,
 Иглы острые, словно штыки.
 Охраняют покой солдата
 Молчаливо и свято они.
 Сквозь зеленую хвою янтарно
 Вырисовывается кора —
 На зеленой отцовской фуражке
 Там блестит теплым светом звезда.
 Их зеленые головы песню
 Напевают безмолвно отцу:
 «Спи спокойно, товарищ! Мы вместе
 Пограничники здесь на посту».**

Каждое дерево пело реквием, к любому обелиску в любом селении можно было положить красные гвоздики. Может быть, ты, родной человек, спишь под строгим белейшим обелиском в Щучине, где похоронены почти две тысячи воинов? А может быть, в старинном парке Скиделя, где лежат больше 1100 безымянных бойцов?

Вот и сосновый бор, где на нас лавиной обрушились первые бомбы Великой Отечественной войны. Теперь там тихо. Теперь там пионерский лагерь «Лесная сказка». Какая она была, суровая, страшная была?

Тихо-тихо. Не слышно собственных шагов, утопающих в мягкой хвое. Прошел дождь. Пахнет прелостью, озоном. Я выхожу на берег Немана. Безмолвно, осторожно несет он свои воды, будто боясь нарушить священный сон погибших. Тихо. Очень тихо. Тепло. Стоит добрая осень. Чуть кружится голова. Я усаживаюсь на берегу и подставляю лицо солнышку. Очень тихо.

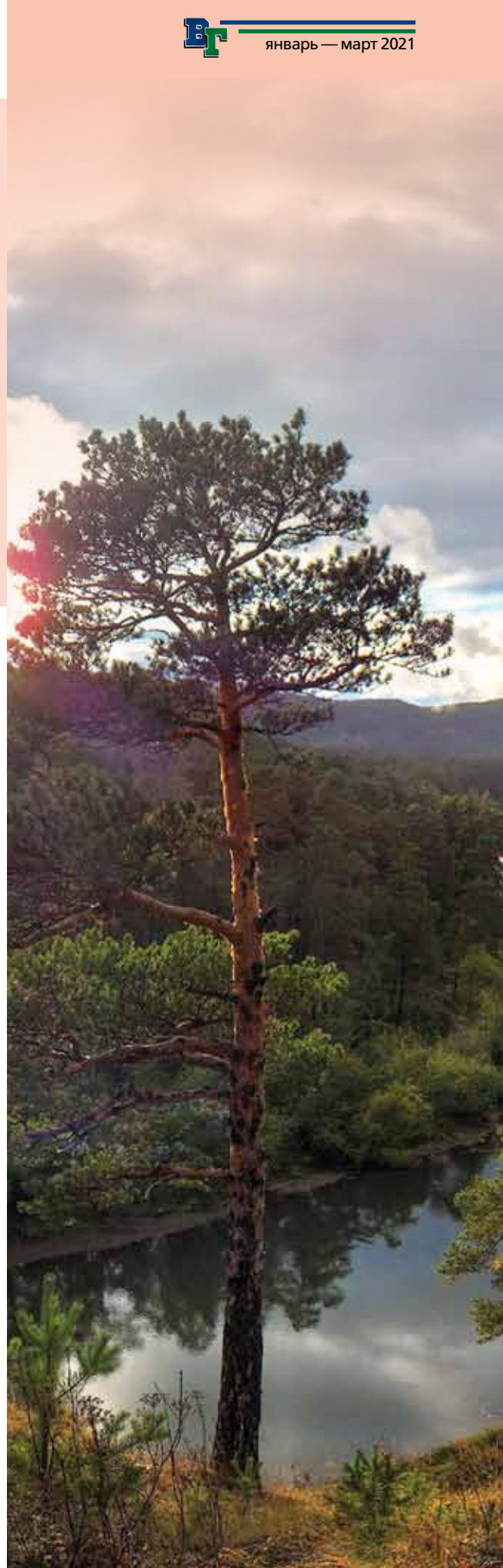
Но каждой клеточкой я ощущаю крик! Разрывается тишина. Кричит земля. Кричит каждая сосенка. Я слышу нарастающий гул. Свистят бомбы и пули, гибнут люди. Мне тяжело от невыплаканных слез... Если бы можно было отдать свою жизнь, чтобы встали вы, мои дорогие пограничники!

— Дочка, ты слышишь меня? О, как красиво ты должна жить!

Проклятая, предательская память! Я вижу двухэтажный деревянный дом, песок, речку... Но не могу вспомнить папино лицо!

Сосны стоят как солдаты. Чуть шелестят ветви. В верхушках своих они прячут папину фуражку. Горячей щекой я прижимаюсь к шершавой коре и горько, беззвучно рыдаю... А уходя, все время оглядываюсь. Удаляются, удаляются сосны, сливаясь в единый монолитный образ стойкого солдата-пограничника в фуражке цвета вечной жизни.

Бегит время. Оно отдаляет меня от отца. И приближает к нему, потому что приносит новые находки, новые встречи. А когда такие встречи вдруг озаряют усталые будни, уже не так болят рана от пули на груди отца и мои легкие выдыхают заветный шепот: «Здравствуй, папа!» **ВГ**

Пограничная служба по призыву у многих хранится в библиотеке воспоминаний на самом почетном месте. Александр ПУЧКИН тоже рассказывает о ней с теплотой: время закалки характера подарило ему настоящих друзей. В траурные тона окрашена лишь одна страница этих воспоминаний — остров Даманский.

Текст: Александр ПУЧКИН
Фото из личного архива автора

Родился я в городе Углегорске Сахалинской области 7 августа 1949 года. Родители мои во время Великой Отечественной войны трудились в Красноярске на оборонном заводе. Позже жили и работали на Сахалине, а когда мне исполнилось 4 года, приехали в Хакасию. Здесь, в поселке Июс Ширинского района, я окончил школу, получил диплом Абаканского политехникума. Успел поработать учителем черчения и физкультуры, монтером железнодорожных путей. 10 ноября 1968 года был призван на службу Ширинским райвоенкоматом.

Эшелон с призывниками шел из Абакана до города Имана (ныне — Дальнереченск) в течение недели. В пути мы весело заедали домашние припасы кашей из кухни эшелона, а по прибытии на учебный пункт в местечке Маяк получили прямо-таки роскошный обед! Не обрадовала только непривычная для сибиряков погода: сырой ветер и снег с дождем.

После бани нам выдали форму (совсем не по размеру) и кирзовые сапоги. Подстригли, временно лишив «гражданской» индивидуальности. Хулиганы из призывного эшелона притихли и «съежились». Так началась наша армейская жизнь.

Освоив курс молодого бойца, мы продолжили учебу в 4-м отделении школы сержантского состава. Кстати, здесь я впервые увидел начальника Уссурийского пограничного отряда полковника Демократа Леонова. 31 декабря 1968-го в клубе гарнизона он поздравлял молодых солдат с наступающим праздником. Его слова и напутствия, по-отечески теплые, надолго остались в памяти.

Главными дисциплинами в ШСС были бег, стрельба из автомата и ручного пулемета и, конечно же, азы пограничной службы. Во всем нам терпеливо помогал командир отделения Сергей Бреус. Поначалу не все требования и нагрузки казались справедливыми — преодолеть бегом 5 километров до стрельбища с автоматом и плащ-палаткой, не говоря уже о кроссах в противогазах, было нелегко. Но находились и приятные моменты. Например, личное время, когда можно было подкрепиться сгущенкой и пряниками, или минуты перед сном, когда приходило осознание того, что на сегодняшней тренировке ты смог чуть больше, чем вчера, или наряд на хлеборезку, где молодой организм вволю получал белого хлеба с маслом... Особенно радовались мы посылкам от родных — там непременно были сладости. Помню, одна из таких посылок пришла Юре Лопатину 29 февраля 1969 года, за два дня до событий на Даманском...

Вечером 1 марта 1969 года школа сержантского состава прибыла на учебный полигон. Экипированы мы были в бушлаты, валенки и ватные штаны, каждый получил автомат и два пустых магазина, саперную лопатку, рюкзак, котелок. Ночевали в старом здании клуба на матрасах, набитых соломой. Утром 2 марта после сытного завтрака на полевой кухне в ходе учений изображали противников

СЛОВО О ДАМАНСКОМ

Советской армии. К полудню в небе над нами появился вертолет, а чуть позже сержанты рассказали о нападении китайцев на пограничников заставы «Нижняя Михайловка».

На бронетранспортерах нас, курсантов, доставили в гарнизон. По территории учебного пункта бегали офицеры, у всех был напряженный вид. Каждый из курсантов получил по три магазина с боевыми патронами и по две ручные гранаты. Часа через полтора курсантов и пограничников мотоманевренной группы на бронетранспортерах отправили в сторону границы.

На погранзаставу «Нижняя Михайловка» мы добрались к 16 часам, бой уже закончился. Мне показалось, что ехали быстро. Наверное, такое ощущение было вызвано грядущей неизвестностью.

На заставе офицеры выяснили подробности обстановки, кого-то из курсантов попросили помочь перенести в сарай тела погибших ребят... Потом мы выдвинулись на заставу «Кулебякины сопки». Наши бронетранспортеры сделали короткую остановку у окончания косы перед выездом на открытое место напротив Даманского, затем очень быстро по льду реки Уссури проскочили до места выезда на наш берег. Мы были готовы к отражению нападения, но китайцы огонь не открыли.

3 марта 1969 года перед нами была поставлена задача прочесать остров в местах боя, собрать вещественные доказательства нападения китайцев и по возможности найти пропавшего в ходе столкновения ефрейтора Павла Акулова. По выходу к месту заставы мы растянулись в цепь. Было страшно чувствовать себя под возможным прицелом. Китайский берег молчал. Снег по южной и западной части острова был истоптан, всюду виднелись следы передвижения бронетранспортеров, полосы и пятна крови. По валу с китайской стороны обнаружили лежки их солдат, вокруг — кучки конфет типа «Дюшес», печенье, похожее на галеты. Попадались обрывки телефонных проводов, бинтов, одежды. На нашем берегу стоял обгоревший «Газ-69», на нем поперек машины лежал убитый китаец, одетый в защитную форму, ботинки. Фотографировать его курсантам запретили.

После боя 2 марта мы охраняли границу на участке заставы «Кулебякины сопки», заменив убитых и раненых. Ходили по 6—8 человек, усиленными нарядами, вооруженными автоматами, пулеметом и гранатометом. В подсумках находилось по 3—4 магазина с патронами. Вспоминаю пограничные наряды с Володиёв Бильдушкиным — парень огорчился, что не смог быть в бою со своими заставскими ребятами 2 марта. Волею судьбы он погиб 15 марта 1969 года, когда конфликт разгорелся с новой силой.

Начальник школы майор Григорий Складанюк пытался сберець мальчишек, еще не поносивших пороха. Но готовность добровольного участия в бою высказали почти все курсанты. Часть личного состава ШСС была направлена на косу для огневого прикрытия бойцов, находившихся на острове. Другая часть располагалась в окопах, в резерве, напротив Даманского и Киркинского. Резерв сохранялся на случай непредвиденного развития событий.

Мы охраняли границу до конца марта, а затем вернулись в Иман. Здесь, в стенах школы, я обнаружил старую поношенную шинель вместо своей новенькой, подогнанной под мой невысокий рост. Вначале расстроился. Но старшина школы Анатолий Зайцев объяснил, что шинель подошла Николаю Пузырёву, участнику боя 2 марта, — его для награждения направили в Москву. Свою шинель я больше не увидел, демобилизовался в Колиноч. Утешал себя тем, что под моей шинелью герой-пограничник носит медаль «За отвагу».

Об этом забавном эпизоде я никому не рассказывал, пока летом 2013 года не стал участником автопробега от Кемерово

до Хасана, посвященного 75-летию Хасанских и предстоящему 45-летию Даманских событий. На одном из мероприятий в городе Усолье-Сибирское Иркутской области я встретился с Николаем Пузырёвым. Вспоминая прежние годы, он рассказал, что после награждения в силу обстоятельств не смог вернуть какому-то пограничнику-сибиряку его новую шинель и чувствовал себя неловко, ведь взамен пришлось оставить старую... Я признался, что он позаимствовал мое обмундирование. Мы, конечно, посмеялись.

Школу я окончил в звании сержанта с отличием и подарком от командования отряда — новенькой механической бритвой. Распределение планировалось в отдел кадров отряда, но на мандатной комиссии рослый офицер, смерив меня взглядом, сказал, что с такой смазливой внешностью я, пожалуй, чаще буду бегать в «самоволки», чем сидеть за документами. Меня направили на погранзаставу «Марково» под командование «даманца» младшего лейтенанта Николая Попова.

Демобилизовался я в январе 1971-го с должности и в звании старшины. Позже окончил Красноярский мединститут. На сегодняшний день имею более 40 лет трудового стажа, детский хирург и уролог высшей категории. Работаю в Областной детской клинической больнице города Кемерово. Награжден медалями «За особый вклад в развитие Кузбасса» 3-й степени, «За веру и добро», «За врачебную доблесть», знаками «За заслуги перед городом Кемерово» и «За трудовое отличие».

Дома ждет любимая жена — Людмила Ивановна. Дочери в выборе профессии пошли по моим стопам, стали врачами. В свободное время мы путешествуем всей семьей, включая четырех внуков. Посетили многие города России — от Калининграда до Владивостока, побывали в Германии, Франции, Черногории, Египте, Вьетнаме, Таиланде.

Сам я люблю велотуризм, исколесил юг Красноярского края, Хакасию, Кузбасс. Вместе с ветеранами-«даманцами» мы часто бываем на границе. Яркий след оставили в памяти встречи в Хабаровске, Улан-Удэ, Владивостоке, Биробиджане, Бикине, Севастополе, Москве.

За эти замечательные поездки я благодарен судьбе, которая привела в мою жизнь уникального человека. Это Юрий Лопатин, мой однополчанин. Он совершил огромный вклад в дело увековечения памяти о героях-пограничниках, погибших на Даманском, став инициатором создания мемориального комплекса в Дальнереченске. В настоящее время Юрий Лопатин — председатель правления Красноярской региональной общественной организации «Пограничник». Вот такие у нас «даманцы»!

ПОД ГРОЗОВЫМИ НЕБЕСАМИ

Герой Российской Федерации Сергей ЛИПОВОЙ отдал небу границы более двух десятков лет и достиг в профессии мастерства, о котором ходят легенды. Он участвовал в боевых действиях на территории Афганистана, Таджикистана, Чечни, занимал высокие руководящие должности, служил в разных коллективах. Но с особой теплотой Сергей Анатольевич вспоминает 23-й Отдельный Душанбинский авиационный полк, в преддверии юбилея которого мы побеседовали о бесчисленных гранях непростой «крылатой» судьбы.

— Сергей Анатольевич, в 1983 году после окончания Сызранского военного авиационного училища Вы были направлены в Уч-Аральскую эскадрилью Восточного пограничного округа КГБ СССР. Помните свои первые впечатления?

— После окончания училища в часть приехали четыре лейтенанта: я, И.И. Мацилецкий, И.А. Татаринцев, А.А. Стрелочных. Среди них я единственный оказался женатым. Дочери тогда исполнилось два года. Одним словом, у нас с супругой была полноценная пограничная семья!

Первое, что нас поразило на новом месте, — забота командования о прибывших лейтенантах. Мы были приятно удивлены, когда мне, молодому офицеру с семьей, сразу выделили квартиру. Всех холостяков разместили в комфортном общежитии.

На следующий день мы были представлены всему личному составу, прошли собеседование. А потом сразу начали готовиться к сдаче зачетов на допуск к полетам. Нас ознакомили с районом ответственности эскадрильи. В основном на его территории были горы, причем везде разные: на границе — одни, в Афганистане — другие.

Сергей Липовой с сослуживцами. Афганистан, 1986 год

Я сумел сдать зачеты одним из первых. На «финише» предстояло продемонстрировать знание инструкции экипажа вертолета «Ми-8». Причем не кому-нибудь, а командиру части — полковнику Рафу Шакирзянову. Это было очень непросто! В установленное время я вошел в кабинет командира, доложил о цели прибытия. Не отрываясь от чтения какого-то документа, Раф Шакирзянович сразу стал задавать вопросы. Спрашивал, что написано в инструкции на такой-то странице, что — в таком-то абзаце сверху, а что — снизу. Пришлось попотеть, но зачет был сдан с первого раза! Эту методику я запомнил на всю жизнь и позже, когда уже сам был командиром полка, требовал от подчиненных досконального знания руководящих документов. За что позже они меня благодарили.

— Вам пришлось изучать науку полетов в горных условиях. Кто поставил Вас «на крыло»?

— После окончания училища у меня был допуск к самостоятельным полетам в равнинных условиях. Но далеко не каждый летчик мог получить допуск на самостоятельные полеты в горах! Первыми моими наставниками в этом деле были очень опытные летчики, настоящие асы: майоры Павел Пономарёв и Виктор Алексанин, капитан Андрей Новиков. Каждый из них имел за плечами солидный налет в горах, в том числе в Афганистане, и свой «фирменный почерк». Я очень благодарен моим наставникам за то, что они научили меня летать как в мирных условиях, так и в боевых.

Командир Уч-Аральской эскадрильи полковник Шакирзянов лично давал мне допуск на самостоятельные полеты в качестве летчика-штурмана. Помню, как после возвращения с первого задания он сказал: «Горы нужно уважать, они ошибок и небреж-

ности не прощают! К каждому полету нужно готовиться так, как будто ты летишь туда первый раз, даже если летишь в сотый...» Он был очень мудрым командиром.

В целом во время службы мне везло на грамотных и талантливых командиров. Раф Шакирзянов, Виктор Захаров, Роман Фазлеев, Фарит Шагалеев — у каждого из них я учился науке побеждать!

— В 1984—1989 годах Вы принимали участие в афганской войне. Какие задачи доводилось выполнять в тот период, в каких операциях участвовать?

— Первая командировка в Афганистан, или, как говорили в эскадрилье, «на юга», не заставила себя ждать. В то время на территории ДРА в зоне ответственности Восточного пограничного округа готовилась крупная операция по расширению зоны контроля наших войск и овладению несколькими укрепленными районами боевиков — Тергеранская. Пограничникам предстояло действовать по классической схеме: нанесение авиационной ракетно-бомбовых ударов, подавление огневых точек противника, высадка десанта на позиции и господствующие высоты.

В части началась активная подготовка экипажей к предстоящим боевым действиям. В командировку «на юга» летали на своих

вертолетах. Меня включили штурманом в состав экипажа майора В.И. Алексанина. Бортовым техником был капитан П.П. Бабенко. Мои новые боевые товарищи летали в такие командировки не раз, поэтому они были деловиты и спокойны. Я же, как самый молодой, нервничал, но командир экипажа старался меня подбодрить. Когда машина поднялась в воздух, волнение окончательно улеглось.

Вскоре мы приземлились на полевым аэродроме «Гульхана», где собралась увеличенная авиагруппа. В состав Восточного пограничного округа входили две авиационные части — Уч-Аральская эскадрилья и Бундайский полк. В Союзе у каждой из них на границе были свои зоны ответственности, но в Афганистане мы воевали вместе. Все боевые и специальные задачи «уч-аральцы» выполняли совместно с бундайскими экипажами.

В ходе Тергеранской операции летчики сработали профессионально и, главное, без потерь. Десант действовал бесстрашно, буквально за несколько часов укрепрайон боевиков был взят. Те из них, кто успел отступить, остались живы. Те же, кто пытался оказать сопротивление, были уничтожены. Пограничники захватили много пленных и оружия противника. Наш экипаж в ходе боевых действий отличился, за что командир был награжден орденом Красной Звезды, а мне и бортовому технику вручили медали «За отвагу». Та операция стала моим боевым крещением. В дальнейшем были еще десятки крупных и мелких операций, но тот, первый, бой запомнился навсегда!

Позже в Афганистане мне доводилось выполнять задачи в зоне ответственности не только Восточного пограничного округа, но и соседнего — Среднеазиатского. Тогда я и познакомился с легендарным Душанбинским авиаполком. Наши экипажи летали к коллегам из 23-го ОАП «на подмогу», а иногда они к нам. Такие прикомандированные экипажи в шутку называли «наемниками».

Мне довелось дважды летать в месячные командировки к соседям. Местом базирования был аэродром «Московский». Замечу, что интенсивность полетов и условия боевых действий «душанбинцев» существенно отличались от наших. Самой большой проблемой там была неимоверная жара: летом в тени — больше +40 °С, а на солнце — и вовсе +60 °С! В вертолет экипажи заходили как в парилку. Однако, когда начинались боевые вылеты, все эти неудобства сдвигались на второй план.

По итогам войны в Афганистане авиация Восточного пограничного округа понесла

Командование 23-го Отдельного авиаполка. Душанбе, 1997 год

минимальные потери среди летного состава и авиационной техники. Это было достигнуто благодаря очень жестким и высоким требованиям со стороны руководящего состава к летной подготовке в горах и к безопасности полетов. Но особая заслуга принадлежит начальнику авиационного отдела округа полковнику Александру Тимофееву. Фронтовик, заслуженный летчик, он спрашивал с нас «по полной программе». Сам проверял экипажи, сам давал допуски командирам на полеты в горах. Порой на него обижались, не понимая многих требований. Но позже правоту Тимофеева доказывали обстановка и сама жизнь. При этом Александр Иванович не боялся брать ответственность на себя и защищал нас перед «окружным начальством». Летчики называли его не иначе как «наш батя».

— В феврале 1996 года Вы приняли командование Душанбинским авиаполком, сменив на этой должности полковника Сергея Пасынка. Какова была обстановка в тот момент?

— Полк я принял 6 февраля 1996 года, прибыв с Северного Кавказа. В то время первая чеченская кампания шла к концу и фактически я вместе с семьей переехал с одной войны на другую. Был уверен, что меня уже ничем не удивить, но, как оказалось, напрасно.

В день нашего с женой прибытия в Таджикистан вооруженная оппозиция предприняла очередную попытку захвата Душанбе. На аэродроме меня встречал полковник Сергей Пасынок. Когда затихли двигатели самолета, я услышал артиллерийскую канонаду. В шутку спросил у Пасынка: «Это салют в честь нашего прилета?» Тот спокойно ответил, что недалеко идут бои.

Обстановка в тот момент была сложная — разгар гражданской войны. И на границе, и в самом Душанбе постоянно слышались выстрелы. То в одном, то в другом районе столицы банды мародеров делили сферы влияния. Часто случались нападения на военнослужащих. Особенно ненавидели российских пограничников, которые воевали с наркоторговцами, — им старались нанести удар в спину прямо в городе.

Прибыв в часть, я не узнал ее, хотя в период афганской войны неоднократно бывал там. Тогда гарнизон элитного полка, где служили лучшие опытные летчики, радовал обилием зелени и журчанием фонтанов. Теперь же он напоминал крепость: огневые точки по углам территории, мешки с песком в окнах и на входе в штаб, сосредоточенные лица военнослужащих.

Установленным порядком я принял дела у полковника Пасынка, доложил об этом командующему Пограничной группой Российской Федерации в Республике Таджикистан генерал-лейтенанту Павлу Тарасенко и приступил к исполнению обязанностей, вникая в обстановку. В состав Пограничной группы в то время входило несколько авиационных частей: Душанбинский полк, эскадрильи в поселке Московский и городе Хороге, а также Отдельная технико-эксплуатационная часть в Душанбе. Зоной ответственности Московской эскадрильи была равнинная часть приграничья, а Хорогской — горная, Памир. Душанбинский полк усиливал оба эти направления. Кроме того, у него была своя зона ответственности — Калай-Хумбский пограничный отряд, который находился на караванном пути из Афганистана в Гармскую долину, в то время захваченную отрядами вооруженной оппозиции. Всей авиацией Пограничной группы руководил авиационный отдел, который возглавлял прославленный летчик генерал-майор Фарит Шагалеев. Благодаря координации действий со стороны отдела под его руководством работа экипажей на границе была всегда очень эффективной.

Опытный и мудрый командир, Фарит Султанович встретил меня по-отечески. Звание Героя Советского Союза он получил в апреле 1982 года, еще на афганской войне. И уже тогда его фамилия была известна не только летчикам, а всем пограничникам! Будучи начальником авиационного отдела, он много летал, принимал участие в боевых операциях, хотя «по статусу» мог бы сидеть в кабинете и руководить авиацией оттуда. Для меня и летчиков полка он был счастливым талисманом. Мы все знали: если Фарит Султанович с нами летит, значит, все будет в порядке! Ни разу эта уверенность нас не подводила. Спокойный, рассудительный, генерал Шагалеев пользовался авторитетом у командиров всех рангов. Он не боялся отстаивать в высоких кабинетах вопросы безопасности применения авиации в горах, в боевых условиях. Я очень благодарен судьбе за то, что мне удалось служить под руководством Фарита Шагалеева. Я многому у него научился!

— Какими были основные задачи Душанбинского авиаполка во время Вашего руководства? С какими проблемами пришлось столкнуться?

— В 1996 году полк продолжал оставаться боевым, выполняя свои задачи и после окончания афганской войны. Находясь на таджикской земле, он ни одного дня не действовал в мирных условиях. Когда из Москвы, из Управления авиации, звонили по служебным вопросам, я первым делом вкратце докладывал оперативную обстановку по городу: «Колонна наших военнослужащих в сопровождении БТР вернулась в расположение части без потерь. На аэродроме повреждений авиационной техники нет, потерь среди личного состава нет». Разговор обычно сразу переключался на тему: «Как вы там выживаете?!»

Но для офицеров, служивших в Таджикистане, это состояние войны стало обыденным. Бывало, взлетаешь ночью над городом и наблюдаешь, как в различных районах небо расчерчивают трассеры, рассеивают темноту вспышки от взрывов, — это идут уличные бандитские разборки. Со стороны выглядит красиво, напоминает новогодний фейерверк... Но ты понимаешь, что в любой момент все это может дока-

таться и до нашего аэродрома. Несколько раз действительно приходилось прекращать полеты, когда беспорядки угрожали безопасности экипажей.

Количество техники, состоявшей на вооружении полка (вертолеты «Ми-8» и «Ми-24», самолеты «Ан-26»), не соответствовало штатной численности, но вполне позволяло выполнять поставленные задачи. А их было множество: нанесение ракетно-бомбовых ударов по бандам боевиков и наркоторговцев, полеты на охрану границы, перевозка личного состава и грузов, санзадания. Помимо боевых вылетов проводились учебные — не только дневные, но и ночные. В среднем 4–6 экипажей постоянно находились в командировках на границе, 2–4 — в отпуске. С оставшимися на базе экипажами я постоянно проводил занятия и полеты по плану учебно-боевой подготовки.

— В 1996 году на участке Московского пограничного отряда была проведена уникальная боевая операция по уничтожению банд так называемого Шурабадского фронта. Расскажите о ней.

— Весной 1996 года, когда открылись перевалы, резко активизировались наркоторговцы. Практически каждый день на участках Московского и Пянджского отрядов происходили столкновения с бандами, пытающимися перетащить через пограничную реку Пяндж наркотики из Афганистана. Переправы осуществлялись под прикрытием хорошо вооруженных групп боевиков. Нашим пограничникам приходилось вступать с ними в бой, задерживая крупные партии героина и других запрещенных веществ.

Особенно напряженная обстановка сложилась в районе 12-й заставы Московского пограничного отряда. Старая застава была уничтожена боевиками в 1993 году. Однако в том же районе, только на более выгодном в тактическом отношении участке, наши пограничники отстроили новую. Она перекрыла наркоторговцам и отрядам боевиков

важный маршрут, была для них настоящей «костью в горле».

Новая 12-я застава расположилась на небольшом окруженном горами плато, посреди ущелья, которое берет начало от Пянджа и уходит в глубь страны на Памир. Неподалеку, в кишлаке Шурабад, находился полевой аэродром, который активно использовался еще во времена афганской войны и продолжал функционировать во время событий в Таджикистане. Время от времени туда прилетали экипажи нашего авиаполка.

В марте командованию Пограничной группы поступила информация о том, что боевики готовят показательное повторное уничтожение 12-й заставы, для чего создали так называемый Шурабадский фронт. Командовал им один из матерых полевых командиров. У границы начали скапливаться отряды боевиков, предназначавшиеся для прорыва на таджикскую территорию и уничтожения заставы. Одновременно участились случаи обстрелов и нападений на заставы и посты Московского погранотряда. В один из дней бандиты прорвались через пограничный рубеж и блокировали 12-ю заставу.

Генерал-лейтенант Павел Тарасенко принял решение о проведении операции по уничтожению боевиков и разблокированию заставы. В короткие сроки оперативный отдел группы разработал план операции — по всем правилам академической науки, с включением элементов маскировки, скрытой подготовки, переброски сил и средств, радиоигры, введением противника в заблуждение. Авиации в этом плане отводилась решающая роль по уничтожению противника.

В установленное время на аэродроме в Московском была сосредоточена авиационная группа, в которую входили экипажи Душанбинского полка, хорогской и московской эскадрилий. Все экипажи прилетели под вечер, перед заходом солнца. За ночь вертолеты были снаряжены и подготовлены, экипажи получили боевую задачу, изучили план операции и согласовали действия. Руководство авиационной группой было поручено

мне. Кроме того, ход подготовки к операции контролировал генерал-майор Фарит Шагалеев.

По замыслу операции нужно было убедить противника в том, что пограничники собираются атаковать отряды боевиков, которые к тому времени расположились на господствующих высотах вокруг 12-й заставы. Оттуда они собирались, как в тире, расстрелять наше подразделение реактивными снарядами и из минометов, не оставив там камня на камне.

У каждого полевого командира была своя радиостанция, свой позывной. Прослушивая эфир, наши специалисты засекли их местоположение с точными координатами. Так что командование Пограничной группы получило полную информацию о планах бандитов. Те в свою очередь прослушивали эфир пограничников, которые нарочито открыто вели переговоры о подготовке и начале ответной операции, якобы собираясь атаковать противника из расположения заставы и штурмовать горы и хребты, где расположились отряды боевиков. Полевые командиры даже не догадывались, что это была всего лишь радиоигра.

На рассвете во время утреннего намаза по скоплению боевиков был нанесен ракетный удар батареями «Град», которые скрытно выдвинулись на позиции в районе кишлака Иол. Согласно плану через определенное время авиационная ударная группа, состоявшая из десяти вертолетов «Ми-8», вместе с группой прикрытия из четырех «Ми-24», должна была нанести ракетно-бомбовый удар по тем же позициям.

Погода благоприятствовала работе авиации. На пилонах уже висели бомбы. Экипажи заняли свои места и готовились к запуску двигателей. Но неожиданно от авиационного наводчика, находившегося на 12-й заставе, пришло сообщение о том, что район предстоящей бомбардировки накрыла десятибалльная облачность.

Операция оказалась под угрозой срыва — нужно было срочно найти выход из сложившейся ситуации! Старший штурман полка подполковник Владимир Письменный предложил нанести удар из-за облаков, без видимости цели. Меня эта идея озадачила, но штурман грамотно изложил задуманное, развеяв сомнения.

Примерно за месяц до описываемых событий генерал-майор Шагалеев передал в наш полк трофейный приемник GPS. Он предложил разобраться с этой штукой, чтобы использовать ее в полетах. Письменный освоил этот прибор и опробовал его в деле. Результаты превзошли наши ожидания! Оказалось, что приемник позволяет не только следовать по нужному маршруту, но и выходить на цель с заданными координатами с точностью до нескольких метров, причем в любую погоду!

Идея Письменного была основана на том, что нам известны координаты полевых командиров и их отрядов. А значит, остается ввести эти координаты в GPS и сбросить бомбы согласно показаниям прибора. Такого ранее в нашей авиации никто не делал. Но когда я рассказал о предложении Шагалееву, тот, недолго думая, одобрил его.

Вскоре вся группа уже была в воздухе. Впереди шли доразведка и прикрытия на вертолетах «Ми-24», которые вел генерал-майор

Летно-инженерный состав 23-го Отдельного авиаполка. Душанбе, 1997 год

Шагалеев. Я возглавлял ударную группу вертолетов «Ми-8», которые шли парами.

Через некоторое время группа доразведки доложила о том, что район нанесения удара полностью закрыт облачностью, но ее верхний край позволяет нам работать над облаками. При подходе к цели ударная группа перестроилась в колонну одиночных вертолетов. В нужный момент Владимир Письменный, следивший за показаниями GPS, дал сигнал на сброс бомб. Получилось своего рода «ковровое бомбометание» по невидимой цели.

Я развернул группу обратно на аэродром, планируя повторный вылет. Однако почти сразу с 12-й заставы поступил доклад авианаводчика о том, что удар оказался очень точным — все бомбы легли на позиции боевиков.

Позже разведчики доложили, что после удара в радиоэфире противника наступила полная тишина. Лишь через час несколько боевиков попросили о помощи, остальные были уничтожены. В тот день наша авиагруппа сделала еще несколько боевых вылетов. Оставшиеся в живых бандиты, бросив свои позиции, в спешке отступали к границе, стремясь переправиться через Пяндж и укрыться на сопредельной стороне.

Примерно через месяц пришла информация о том, что в приграничном районе Афганистана состоялся военный совет полковых командиров, где главу Шурабадского фронта приговорили к расстрелу за провал операции по уничтожению 12-й заставы.

Экипажи нашего полка и двух эскадрилий были представлены к боевым наградам. Кроме того, в нашем полку стало больше на одного Героя Российской Федерации — это высокое звание было присвоено подполковнику Василию Тарасову.

К слову, когда я принял полк, мне доложили, что весь летный состав на местах, за исключением одного военнотруж-

щего, который находится в отпуске за два года. Я удивился: на моей практике не было случаев, чтобы летчик не отдыхал год, а тут целых два! Этим военнотружущим оказался Василий Тарасов. Мне много рассказывали о том, как неоднократно он спасал пограничников в самых безнадежных ситуациях, вытаскивал раненых, доставлял боеприпасы окруженным заставам... А когда Василий Владимирович прибыл из отпуска и зашел ко мне в кабинет, я увидел тихого скромного офицера, немного застенчивого. Этот образ как-то не подходил под описание его подвигов. Но позже совместная служба показала, что он не только настоящий герой, но и заботливый командир, прекрасный семьянин и надежный товарищ!

Благодаря успеху операции в районе 12-й заставы мы сделали шаг вперед и в техническом оснащении. Владимир Письменный, штурман от Бога, прекрасно знающий свое дело, и оптимист по жизни, оценив несомненные преимущества навигационной системы с применением GPS, посоветовал мне обратиться к генерал-лейтенанту Тарасенко с просьбой о приобретении таких приборов для полка. Предложение было по тем временам очень дерзким, но с одобрения генерал-майора Шагалева я согласился рискнуть. И несмотря на нехватку средств на другие нужды, командующий выделил нам деньги на закупку двух приборов! Сейчас мы без таких навигаторов в телефонах шагу ступить не можем, а тогда это было в диковинку

и очень интересно. И Владимир Леонидович с энтузиазмом учил обращаться с GPS штурманский состав полка. Так внедрялись в работу авиации погранвойск новые технологии!

— Еще одна важная боевая операция состоялась в том же 1996 году 29 сентября. Тогда Калай-Хумбский отряд при поддержке Душанбинского полка предотвратил прорыв через границу крупных сил вооруженной таджикской оппозиции. Вы возглавляли группу вертолетов, сыгравшую одну из ключевых ролей в ходе тех событий...

— Обстановка на границе с Афганистаном всегда была напряженной, но к осени 1996 года она серьезно накалилась. Особенно активизировались боевики на участке Калай-Хумбского пограничного отряда. В сентябре от разведки поступила информация о том, что на сопредельной стороне появилась крупная банда, прошедшая обучение в лагерях подготовки боевиков на территории Афганистана, с большим количеством оружия и наркотиков. Ее главари планировали прорыв через границу, чтобы поддержать вооруженную оппозицию в Гармской долине. Командование Калай-Хумбского отряда и Пограничной группы отслеживало эту информацию и принимало все меры по недопущению прорыва.

28 сентября из Калай-Хумбского отряда пришло донесение о боестолкновении уже на нашей территории. При этом в неравном бою погиб пограничный наряд. По данным радиоперехвата, под покровом ночи передовой группе бандитов удалось переправиться через Пяндж. После уничтожения российского наряда она закрепилась на таджикском берегу и стала ждать подхода к границе основных сил банды, чтобы обеспечить их переправу.

Генерал-лейтенант Павел Тарасенко сразу вылетел в отряд, чтобы на месте руководить поиском и уничтожением прорывавшейся банды. На Калай-Хумбском горном аэродроме базировалась усиленная авиационная группа из состава полка, состоявшая из вертолетов «Ми-8» и «Ми-24». Все они были приведены в полную боевую готовность.

29 сентября, в воскресенье, я, как обычно, приехал в полк, провел обход территории, проверив караульную службу. И тут оперативный дежурный сообщил, что по распоряжению командующего мне надлежит срочно прибыть в отряд для руководства авиационной группой. Через час туда планировался вылет «Ми-26», который должен был доставить в Калай-Хумбский отряд боеприпасы и продовольствие.

Прихватив «тревожный» чемоданчик, который всегда стоял в моем кабинете,

я вылетел в Калай-Хумб. При заходе на посадку увидел несколько столбов пыли, вздыбившихся в непосредственной близости от полосы. Это были разрывы мин — противник обстреливал аэродром и поселок из Афганистана.

Доложив командующему о прибытии, я получил задачу подготовить к боевому вылету группы вертолетов «Ми-8» и «Ми-24». Разведчики установили предположительный район нахождения батареи противника, угрожающей пограничникам отряда и мирному населению. Боевиков необходимо было уничтожить: пока шла пристрелка, но в любой момент мог начаться прицельный огонь на поражение!

Времени было в обрез. Вместе с командирами экипажей мы изучили нужный район на карте. Мне он был хорошо знаком еще по афганской войне. Знал эти места и командир экипажа подполковник Юрий Ставицкий. В состав его экипажа входили летчик-штурман Игорь Будаи и бортовой техник Валерий Стовба, с которым я служил еще в Марах.

Задание было сложным и рискованным, но времени на раздумья не оставалось. Я возглавил группу из двух «Ми-8» и двух «Ми-24» и, доложив свое решение командующему, повел ее в район поиска.

Наш вертолет был ведущим группы. В кабине находились я — на левом кресле, Юрий Ставицкий — на правом, Валерий Стовба — за носовым пулеметом. В грузовой кабине разместились разведчики и штурман Игорь Будаи. Все заняли места возле иллюминаторов и внимательно наблюдали за местностью.

На подходе к перевалу, за которым предположительно находилась минометная батарея противника, мы увидели небольшое горное плато. Через несколько секунд на нем блеснула яркая вспышка, похожая на искры электросварки. Со времен Афганистана я знал, что так бьет крупнокалиберный пулемет — ДШК. Для вертолетов это очень серьезное оружие! Я поймал место вспышки в сетку прицела, намереваясь уничтожить цель, но не успел. Буквально через долю секунды показалась вторая вспышка — и почти сразу последовал сильный удар по корпусу и кабине. Бортового техника отбросило от пулемета в проход между сиденьями пилотов.

Я отвернул вертолет в сторону, вновь увидел вспышки от ДШК и услышал стук по корпусу вертолета. Тут же изменился звук двигателей. Обороты одного из них начали падать, машина резко пошла на снижение. В кабину забежал один из разведчиков и сообщил, что у них появились раненые.

Ситуация становилась критической: наш вертолет падал на кишлак, занятый боевиками. О вынужденной посадке не могло быть и речи — требовалось спасти вертолет, раненых и пассажиров. Положение усугублялось тем, что Валерию Стовбе в грудь угодила пуля от ДШК, а его ноги практически застопорили управление. Я дал команду Юрию Ставицкому вытащить бортового техника в грузовую кабину. Ножное управление удалось восстановить, однако вертолет по-прежнему шел со снижением.

Пока Юрий Иванович оказывал помощь раненым (оказалось, что среди них был и штурман Игорь Будаи), я оставался в кабине один, действуя «на автомате». В голове тут же возникли параграфы инструкции, раздел «Действия экипажа при отказе одного двигателя». Я вывел неповрежденный двигатель на взлетный режим, благодаря чему машина прекратила снижение и перешла в горизонтальный полет. Спасибо моим наставникам!

Передав по радиостанции сообщение о случившемся, я принял решение тянуть до аэродрома Калай-Хумба, так как

больше садиться было некуда — внизу виднелись только горы да бурный Пяндж. Кроме того, раненым требовалась срочная медицинская помощь. Но сказать проще, чем сделать, площадка по своим характеристикам была сложной и при обычных условиях, при посадке на двух двигателях. Наш же вертолет шел на одном, да и тот мог остановиться в любой момент. Характер других повреждений был мне неизвестен. Тут в кабину заглянул Юрий Ставицкий. Доложил, что раненые в очень тяжелом состоянии.

Все, о чем я думал в те критические минуты, — надо дотянуть до аэродрома и спасти товарищей! Как-то сумел сесть. У стоянки, куда я зарулил, не выключая двигатель, уже стояла машина. Будая и Стомбу сразу же загрузили в нее и отправили в пограничный отряд. К сожалению, оба наши товарища скончались буквально на пороге санчасти, не приходя в сознание. Валера Стомба — от ранения, не совместимого с жизнью. Игорь Будай — от потери крови, пуля перебила артерию. Он был в бронежилете, место ранения обнаружили не сразу.

Минометную батарею бандитов уничтожил мой ведомый, который шел за нами. Когда бандиты обстреливали наш вертолет, он увидел, откуда ведется огонь из ДШК, и выпустил в это место весь боекомплект НУРСов. Обстрел аэродрома и поселка прекратился. Задача была выполнена, но какой ценой!

Противостояние бандитов и пограничников в районе Калай-Хумба продолжалось еще несколько дней. Авиационная группа за это время совершила больше 20 боевых вылетов. Банде был нанесен серьезный урон. Через несколько дней разведка доложила, что остатки ее ушли в глубь Афганистана зализывать раны.

— Если это возможно, расскажите о Ваших сослуживцах: Игоре Будае, Валерии Стомбе и Юрии Ставицком.

— Начну в обратном порядке. С Юрием Ставицким мы были знакомы по Афганистану — с того времени, как я прилетел «наемником» в зону ответственности Среднеазиатского пограничного округа. На аэродромах у населенных пунктов Московский, Пяндж и Термез в то время стояла напряженная пора. Шли активные боевые действия, поэтому там собралось множество экипажей со всей страны. На любой из этих площадок встречались ребята с Камчатки, из Читы, Алма-Аты, Воркуты. Встречи те были короткие — одни прилетали, другие улетели. Там мы с Юрием впервые пообщались.

В период гражданской войны в Таджикистане в Душанбинский полк начали прилетать экипажи с других округов. Для меня как командира полка предпочтительны были «афганцы». Если командир экипажа воевал в этих районах, то его с минимальными временными затратами можно было допускать к самостоятельной работе. А для новичков требовался инструктор из «местных» — с таким экипажем нужно было в среднем летать от двух до четырех недель. Но за это время заканчивался срок командировки!

Поэтому, когда в полк пришла телеграмма о том, что из Северо-Западного округа в командировку прибывает экипаж Ставицкого, я обрадовался: опытный командир, с которым все будет хорошо!

Со старшим лейтенантом Валерием Стомбой я познакомился в 1992 году. После окончания Академии имени Ю. А. Гагарина меня назначили командиром вертолетной эскадрильи в одну из старейших частей пограничной авиации — в полк, дислоцировавшийся в районе туркменского города Мары.

Герой Российской Федерации Сергей Липовой, 1996 год

Там и встретил Валеру — он служил у меня в эскадрилье бортовым техником «Ми-8». Это был человек большого роста, атлетического сложения, очень доброжелательный, с открытой душой. А еще — опытный специалист, о котором инженер эскадрильи майор Скрынник отзывался с большим уважением. В 1993 году меня перевели на Северный Кавказ, а Стомбу — в Горелово, под Санкт-Петербургом.

Когда я увидел его фамилию в составе прибывающего в командировку экипажа, был приятно удивлен. За прошедшие годы Валерий не изменился, лишь стал более степенным... До сих пор переживаю, что он погиб в том роковом вылете — его смерть для меня и сегодня незаживающая рана.

Летчик-штурман Игорь Будай в командировку прилетел впервые, с ним я знаком прежде не был, но Юрий Ставицкий хорошо о нем отзывался. Искренне жаль его...

Горько, что так резко оборвалась жизнь этих ребят, в полном расцвете сил. Светлая им память!

— Помимо штатного личного состава, в Душанбинский полк прибывали экипажи из других авиационных частей для прохождения боевых стажировок. Чем запомнилось это направление работы?

— Действительно, к полку прикомандировывались экипажи со всех округов, от Камчатки до Калининграда. У кого-то уже был боевой опыт, кого-то приходилось

учить. Особенно хочу отметить экипажи «Ми-26» из состава Йошкар-Олинского полка: подполковников В.Н. Гладкова и А.В. Царёва, майора А.А. Власова. Эти летчики прошли афганскую войну, хорошо знали особенности полетов в горах. Они оказывали Пограничной группе неоценимую помощь: один вылет «Ми-26» по доставке грузов и пассажиров из Душанбе в Хорог заменял десять вылетов «Ми-8»!

Особой страницей в деятельности полка стало оказание помощи местному населению. Весной 1998 года в горах Памира выпало много осадков, что привело к лавинам и оползням. Они разрушили единственную дорогу, соединявшую центральную часть Таджикистана с Памиром. В результате административный центр Горно-Бадахшанской автономной области — город Хорог — оказался отрезанным от внешнего мира.

Республиканские власти попытались самостоятельно пробить дорогу в горах, но быстро поняли, что доставить туда грейдеры и бульдозеры они не смогут. У меня в полку в то время находился самый большой в мире вертолет «Ми-26» с экипажем майора Андрея Власова. Только эта уникальная машина могла выполнить нестандартную задачу по перевозке тяжелой техники к месту работ. Тогда президент Таджикистана Эмомали Рахмонов лично обратился к командующему Пограничной группы генерал-лейтенанту Тарасенко с просьбой о помощи.

Командующий поставил мне задачу и дал два дня на подготовку операции. Сложность заключалась в том, что площадка, куда нужно было доставить технику, была крохотной. Дорожникам-строителям предстояло срезать часть скалы, чтобы туда мог подлететь «Ми-26». Вместе с Андреем Власовым мы вылетели в район Хорога. Там нашли подходящую площадку, куда присталился «Ми-8». Власов измерил все шагами и определил строителям, сколько скальной породы нужно вырубить.

Через несколько дней таджикские дорожники сообщили, что площадка готова, и операция началась. «Ми-26» играючи поднял огромный бульдозер и понес его в сторону гор. Я сопровождал огромную машину на «Ми-8» и восхищался мастерством экипажа. Огромный несущий винт вращался в опасной близости от скал, но Андрей Власов и его экипаж ювелирно доставили технику на скалистый пятачок, возвышавшийся над глубокой пропастью.

Дорогу восстановили быстро. В Хорог потянулись машины со всем необходимым. Президент Рахмонов лично поблагодарил командующего Пограничной группой за неоце-

нимую помощь таджикскому народу. Та дорога функционирует до сих пор. На одном из перевалов стоит стела с памятной доской, на которой высечены слова благодарности российским пограничникам.

В том же 1998 году экипажам полка вновь пришлось оказывать гуманитарную помощь. На этот раз — афганскому народу. В результате схода оползней в приграничных районах Афганистана прямо напротив участка Московского погранотряда несколько кишлаков были стерты с лица земли вместе с жителями. Погибло много людей, выжившие остались без еды и крова. Зимой в горах они были обречены.

Мне была поставлена задача по доставке гуманитарной помощи в пострадавшие районы, в том числе подконтрольные движению «Талибан». Правда, талибы в ходе переговоров заявили, что препятствовать проведению операции не будут. На вертолете «Ми-26» в сопровождении «Ми-8» было выполнено несколько вылетов на территорию Афганистана. Примечательно, что нашим экипажам район доставки грузов был хорошо знаком еще с 1980-х годов!

— В канун юбилея Душанбинского авиаполка что Вы хотели бы сказать своим сослуживцам?

— Мне довелось руководить воинскими коллективами в различных местах службы. Но среди них слаженная работа Душанбинского полка в условиях войны и ежедневного риска для жизни являла собой самый яркий и достойный пример. Это была единая команда, единая семья. В то время в городских квартирах военнослужащих зачастую по несколько дней не было ни горячей, ни холодной воды, ни отопления. В магазинах нередко отсутствовали продукты. На улицах царил разгул бандитизма, и на службу, работу, учебу офицерам и прапорщикам, их женам и детям приходилось добираться на автобусах в сопровождении БТР и вооруженных бойцов. Но полк успешно выполнял свои задачи. Не было ни единой жалобы на бытовые условия! Все понимали, что выстоять можно только всем вместе. Так и было. Праздники, которые организовывал наш женсовет, мне запомнились на всю жизнь. Это было настолько красочно и увлекательно, что каждый старался принять в них участие! А потом все еще долго делились позитивными впечатлениями.

Как командир боевого полка и уникального коллектива я понимал, что людям необходимо сбросить психологическое

Лучший женсовет ФПС России. Душанбе, 1998 год

Командование Пограничной группы Российской Федерации в Республике Таджикистан во главе с генерал-лейтенантом Павлом Тарасенко, 1997 год

напряжение, которое накапливалось и у военнослужащих, и особенно у их жен, которым иногда сутками приходилось ждать мужей со службы в окружении далеко не дружественной обстановки. Поэтому я всегда шел навстречу женсовету в организации полковых вечеров. Они, кстати, получили большую популярность не только у нас — на мероприятиях бывали гости и из других пограничных частей!

Служебно-боевая деятельность полка была очень напряженной: охрана границы, боевые операции, специальные задания, учебные полеты... Но ежегодно мы демонстрировали отличные результаты. Так, по итогам 1997 года рота охраны полка была признана лучшим комендантским подразделением Пограничной группы Российской Федерации в Республике Таджикистан. Авиационное подразделение обошло пограничное в комендантской службе — случай, конечно, уникальный! Но вполне предсказуемый, если учесть количество и длительность занятий с ротой охраны, которые проводили и я, и начальник штаба полка. Ведь мы понимали, что подготовка этого подразделения — залог безопасности территории полка и аэродрома в условиях войны. Вопрос был очень серьезным!

В 1998 году полк получил еще две награды. По результатам служебно-боевой деятельности он был признан лучшим среди других частей авиации пограничных войск. А наш женский совет, общественный помощник командира, стал лучшим женсоветом среди всех частей Пограничных войск Российской Федерации!

В том же году я был назначен начальником Авиационного отдела Пограничной группы Российской Федерации в Республике Таджикистан и передал полк своему заместителю по летной подготовке — полковнику Нурулле Вильданову. Профессионал, имеющий большой опыт действий в горах, «афганец», он хорошо знал всех летчиков, инженерный состав, офицеров штаба, мог

найти подход к любому военнослужащему и пользовался заслуженным авторитетом. Нурулла Нурдинович, душа любой компании, в условиях войны всегда находил нужные слова, чтобы сгладить напряжение среди офицеров и прапорщиков. Кроме того, летать с ним всегда было интересно — мы учились друг у друга. И потому на должность командира полка я, ни минуты не сомневаясь, рекомендовал его кандидатуру. Позже она была поддержана в Москве.

В целом хочу выразить всему коллективу офицеров, прапорщиков, гражданских служащих нашего легендарного Душанбинского полка огромную признательность и благодарность за годы совместной службы. Это было сложное и опасное время, но мы справились со всеми трудностями, потому что были одной командой.

В этом году наш прославленный полк будет отмечать юбилей — 40 лет со дня образования. 40 лет службы на охране государственной границы. 40 лет успеха и побед! За минувшие годы многое изменилось, но прежними остаются слава и непобедимый дух Душанбинского полка!

С праздником, уважаемые ветераны-«душанбинцы»! **ВТ**

Беседовал Андрей МУСАЛОВ
Фото из личного архива
Сергея ЛИПОВОГО

СТРАНИЦА ЖИЗНИ — КАЗАХСТАН

Страна с бесконечно добрыми и отзывчивыми людьми, богатейшей культурой — таким я запомнил Казахстан, который оставил неизгладимый след в моей жизни и службе.

Текст: Владимир РЫНДИН

В годы Великой Отечественной войны шестилетним парнишкой я оказался в эвакуации в городе Балхаш Казахской ССР. Спустя 20 лет Казахстан напомнил о себе: после десятилетней пограничной службы в России в 1964 году я получил назначение в Зайсанский отряд. Наша семья добиралась туда ведомственным автобусом глубокой осенью, почти в 40-градусный мороз, неоднократно останавливаясь в безлюдной степи из-за технических неполадок. В Зайсан мы прибыли ночью, но начальник отряда подполковник Бахадурбек Байтасов встретил нас лично и помог разместиться.

Утром, выйдя из расположения части, на пороге одного из домов я увидел аксакала. Приветливый взгляд из-под мохнатой шапки, курительная трубка в морщинистых руках... Проходя мимо, я поздоровался и вспомнил вдруг, как много лет назад, в эвакуации, на каком-то горном пастбище Казахстана мне, ослабленному болезнью мальчишке, подавали подобные руки пиалу с кумысом. Я улыбнулся — на душе было тепло.

Знакомясь с городом, услышал в скромном здании клуба пение. Зашел и увидел молодых ребят, голоса которых проникновенно звучали для всех собравшихся. Я был очарован душевной мелодией, очень близкой русскому сердцу. А впоследствии узнал, что ребята исполняли песню на стихи великого казахского поэта и просветителя Абая Кунанбаева «Привет тебе, Каламкас!».

Работая в школе сержантского состава пограничного отряда, вместе с курсантами я часто выезжал в школы на военно-патриотические мероприятия. Как-то даже принял участие в большом форуме пионерской организации в областном центре — Усть-Каменогорске. Там как почетному пионеру города мне повязали галстук.

Позже была служба в Уч-Аральском погранотряде и в управлении Восточного пограничного округа — напряженная и интересная. Но в 1967 году я окончил заочно Казахский государственный университет имени С. М. Кирова, и давнее стремление перейти на преподавательскую работу взяло верх над другими планами.

В 1974 году меня пригласили в Алма-Атинское высшее пограничное командное училище имени Ф. Э. Дзержинского. Получив диплом Высших академических курсов Военно-политической академии имени В. И. Ленина по специальности «Педагогика и психология», я в основном преподавал военную психологию. В 1982 году сформировал кафедру партийно-политической работы, военной педагогики и психологии и, работая на должности заместителя начальника кафедры, тесно сотрудничал с вузами Алма-Аты. За успехи в службе и работе по подготовке офицерских кадров для пограничных войск был награжден орденом «Знак Почета»

и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР. Уволился полковником в 1987 году.

А в августе 1989-го пришел на работу в Республиканскую организационно-педагогическую инспекцию Министерства образования Казахстана. Здесь на должности инспектора мне довелось ощутить огромный масштаб деятельности министерства, возглавляемого Шайсултаном Шаяхметовым. На просторах Казахстана располагалось в то время свыше 50 вузов и 7 их филиалов, более 40 техникумов, около 30 только педагогических училищ, множество общеобразовательных школ и дошкольных учреждений, свыше 20 областных и городских управлений образования в регионах. В них трудились тысячи преподавателей и воспитателей. Передо мной стояла задача разобраться в конкретных проблемах этого огромного коллектива. Было непросто, поэтому я с благодарностью вспоминаю о том, как поддержали меня тогда в профессиональном плане начальник инспекции Кадыр Икрамов, его заместитель Марат Абилов, инспекторы Сайлау Сейтжанов, Эмилия Щербакова и другие.

Нередко мне приходилось выезжать в регионы республики во главе инспекционных групп, состоящих из высококвалифицированных преподавателей вузов. Чаще всего мы

ПИСЬМО ДРУГУ

Привет тебе, мой друг Сайлау,
Сердечный сәлеметсіз бе!
Ты заслужил, поверь, по праву,
Чтобы я вспомнил о тебе.
Прошли года, твоя улыбка
Со мной, в ней много доброты.
Издали твой голос зыбко
Во мне звучит струной домбры.
Как щедро ты со мной делился

Всем тем, что сам трудом постиг.
Прости меня! Как ни стремился,
Не смог усвоить твой язык.
Но наша дружба помогала
Понять народ твой и тебя.
И мне раздольно напевала
Абая песни степь твоя.
В горах прохладных Алатау,
Среди цветов в душистый май,
На горных пастбищах джайляу
Звучала флейта Алтынай.

На берегах Или широкой,
Где приютился карагач,
В степной бескрайности далекой
Нас принимал Узун-Агач.
О, вас я вспомнил не случайно —
Тебя, мой друг, и Казахстан.
Тревожны дни! Но изначально
Я верю: дружба — не обман!

2018

В переводе с казахского — привет

инспектировали педагогические вузы и институты усовершенствования преподавательского состава. Стремилась к объективной оценке деятельности педколлективов и положительному влиянию на их дальнейшую работу, поэтому обстоятельно обсуждали с ними пути решения имеющихся проблем. Это помогало избегать серьезных конфликтов.

Казахстан — многоэтническое государство. Но деловое общение осуществлялось на русском языке, признанном официальным в СССР. Впрочем, и позже, с образованием суверенного государства, в работе государственных организаций и органов местного самоуправления он употреблялся наравне с казахским языком. Благодаря государственной политике, направленной на сплочение общества, в нашей работе не было недопонимания на этнической почве.

Для решения проблем в сфере образования министерство и подконтрольные ему учреждения организовывали научно-практические и научно-методические конференции, педагогические чтения, обмен опытом, практиковали творческие отчеты. Ведущими в этой работе являлись: Казахский ордена Трудового Красного Знамени Государственный университет имени Аль-Фараби под руководством ректора Мейрхана Абдильдина, автора более 250 научных работ; Казахский ордена Трудового Красного Знамени педагогический институт имени Абая, ректором которого был видный ученый в области истории и обществознания Токмухамед Садыков; Центральный институт усовершенствования учителей под управлением директором Натальи Лебедевой.

В начале 90-х годов Республика Казахстан начала интеграцию в систему международных отношений. Потребовали перестройки многие области общественной жизни, в том числе, конечно, образование. Сложившаяся за десятилетия советской власти педагогическая система была на тот момент еще достаточно эффективной, но все больше отставала от потребностей рыночной экономики и международных стандартов в подготовке специалистов. Министерство образования Республики Казахстан приступило к преобразованиям, внимательно

изучая соответствующий опыт России, Франции, Великобритании и некоторых других государств, стремясь к совершенствованию системы образования применительно к потребностям государства. Однако движение вперед требовало укрепления исходных позиций, прежде всего повышения эффективности управленческой деятельности. Для этого в Республиканской организационно-педагогической инспекции, в частности, была введена должность эксперта по контролю и информации, которую занял я в феврале 1991 года. Это был один из самых сложных периодов моей работы в министерстве, но в любой ситуации я старался выстраивать отношения с сотрудниками на принципах доброжелательности и предупредительности. Такую позицию одобряли и поддерживали первый заместитель министра Виталий Корольков, начальник инспекции Кадыр Икрамов, начальник Главного управления высшего образования Канат Баишев.

В январе 1992 года я вернулся к привычной работе уже в должности старшего инспектора.

Я понимал, что корни проблем подготовки студентов высших учебных заведений уходят глубоко в систему учебно-воспитательного процесса общеобразовательных школ, поэтому поддерживал взаимодействие с Центральным институтом усовершенствования учителей и старался в пределах своих возможностей обеспечить качество подготовки педагогов, inspecting региональные институты повышения квалификации. И все же основное внимание было направлено на реформирование непосредственно системы высшего образования.

В апреле 1993 года в газете «Советы Казахстана» была опубликована статья Шайсултана Шаяхметова «Цель преобразований высшей школы — добиться конвертируемости диплома». Речь шла о дипломе, имеющем международное признание. В статье автор ссылаясь на Закон Республики Казахстан «О высшем образовании» (1993), подчеркивая его значение для совершенствования высшей школы. Так, впервые в этом законе были предусмотрены социальные льготы для преподавателей и студентов. На его основе коллегия министерства разработала Положение о многоуровневой структуре высшего образования, предполагающее четыре ступени подготовки студентов — от начальной (первые два курса вуза) до углубленной (магистратура).

Разрабатывались и другие программные и организационно-методические документы, совершенствовалась учебно-материальная база вузов. Это было исключительно интересное и деятельное время. Но звала Россия, там ждали родные, и я завершил свою работу. Награждение в конце сентября 1993 года нагрудным знаком «Отличник образования Республики Казахстан» воспринял с гордостью и благодарностью. Коллективы инспекции и Министерства образования остаются дорогими для меня и сегодня. Да будет мирным небо над тобой, незабываемый Казахстан! **ВГ**

Окончание. Начало в № 4-2020.

Обычно женщины избегают упоминаний о своем возрасте. Но я отойду от этого неписаного правила. Мне уже девятый десяток... За минувшие годы произошло очень много событий в жизни страны — и в моей жизни тоже. И теперь пришло время поговорить об этом.

Более шести десятилетий назад я вышла замуж за смоленского парня Юрия Алексина — пограничника. Ровно 33 года мы оба отдали службе на рубежах страны. Позже, после увольнения супруга в запас, связи с границей не потеряли. Ведь это судьба...

Я — ЖЕНА ПОГРАНИЧНИКА

Текст: **Лиана КУЗЬМИНА**

ЗНАМЕНИТОСТЬ ПО ДОЛГУ СЛУЖБЫ

Еще два года службы и жизни — и вновь перемена: Юрий поступил в Военную академию имени М.В. Фрунзе в Москве.

Здесь, вдалеке от границы, все было подчинено напряженной учебе. Также слушатели академии участвовали в парадах на Красной площади, конечно, этому предшествовала длительная подготовка. Особенно сложной она была в преддверии празднования 20-летия Великой Победы. Тот парад 1965 года впервые состоялся не 1, а 9 мая.

Кроме того, Юрий входил в состав парткома факультета, позже был заместителем его секретаря, а потом и секретарем, поэтому на постоянной основе выполнял еще и общественную нагрузку. А быт особой заботы не требовал. Нам предложили общежитие в районе знаменитого Новодевичьего монастыря и не менее знаменитого кладбища. Конечно, комнатка была тесной, да и финансовые сложности возникали, но это ничуть

не портило особенной, какой-то праздничной атмосферы. Ведь вокруг шумела Москва: Красная площадь, Ленинские горы, улица Горького, музыкальные и драматические театры, музеи, выставки, парки!..

Спустя четыре года Юрий получил диплом с отличием. И принес домой потрясающую новость, в правдивость которой я даже не сразу поверила! Его пригласили на работу в Политуправление погранвойск.

Мы переехали в двухкомнатную квартиру в районе Царицыно. Напротив нашей многоэтажки все еще стояли деревянные домики, но уже были хорошие дороги, школа и современный магазин, автобусная остановка.

Новые обязанности Юры предполагали постоянные командировки — в Забайкалье, Приморье, на Дальний Восток... Кроме этого ему была поручена связь с радио и телевидением. Накануне 50-летия пограничной службы в 1968 году начал работать радиожурнал «На дальнем пограничье». На телевидении в прямом эфире Юрий выступал с рассказами об истории погранвойск, вместе со Светланой Моргуновой, Еленой Зименковой и другими известными дикторами вел небольшие концерты. Но самым сложным и ответственным делом была подготовка большой телепередачи «Солдаты границы» о первых днях Великой Отечественной войны и сегодняшнем дне западных застав. Для сбора материала от Брестской крепости до Перемышля вдоль границы двигался огромный караван с необходимым для съемок телеоборудованием, проводились встречи с поляками, чехами и словаками, венграми. Эту передачу вели знаменитый теледиктор Виктор Балашов и Юрий. Впоследствии она получила высокую оценку начальника Политуправления генерал-майора Г.И. Заболотного и руководства войск.

В этой обстановке я вернулась к своей почти забытой специальности рентгенолога. Уже приобрела необходимый опыт и даже

работала в известном Институте имени Вишневого, когда последовало новое назначение. Нас с Юрием ожидало побережье Ледовитого океана!

НЕБЕСНЫЙ ПРИВЕТ СТОЛИЦЕ

В то время штаб Отдельного Арктического погранотряда располагался в Воркуте — городе, несмотря на печальное прошлое, достаточно современном. Саша пошел там в школу, а я вновь стала домохозяйкой. Первые недели занималась обустройством квартиры. Пришлось покупать и теплую одежду, подходящую для 40—50-градусных морозов. Недаром здесь очень любили повторять: «У нас 12 месяцев зима, а остальные — лето, лето, лето...»

Юра опять пропадал в командировках: Нарьян-Мар, Таймыр, Тикси, Хатанга, Норильск, мыс Шмидта, река Амгуэма... А я погрузилась в творческую работу, которая теперь являлась не просто увлечением, а моей обязанностью как жены начальника политотдела.

Здесь были прекрасный клуб, штатные ансамбль и оркестр и, конечно, самодеятельность. Мы часто выступали в шахтерских городках, расположенных вокруг Воркуты. Самыми популярными в нашем репертуаре были песни «День Победы», «Катюша» и шуточная «Увезу тебя я в тундру...». Концерты имели большой успех.

В клубе проводились вечера для офицеров и их семей, встречи с интересными людьми. У нас побывали Олег Даль, Леонид Быков, Алексей Смирнов. Об одной из таких встреч не могу не рассказать подробнее. Состоялась она в конце февраля 1975 года и была посвящена теме Великой Отечественной войны.

Журналистка, в прошлом корреспондент фронтовой многотиражки Ольга Чайковская, родственница великого русского композитора П.И. Чайковского, рассказывала о том, как вместе с товарищами шла в 1940-е от Москвы до Берлина. Поэтесса Римма Казакова, дочь ветерана войны, читала стихи о своем детстве, которое пришлось на «огненные» годы, о любви к своей стране.

Поэтесса Юлия Друнина поделилась воспоминаниями о том, как 17-летней она буквально со школьной скамьи ушла на фронт санитаркой. И, конечно, тоже подарила слушателям (а зал был полон!) поэтические строки:

*Я пришла из школы в блиндажи сырые,
От Прекрасной Дамы в «мать» и «перемать»,
Потому что имя ближе, чем «Россия»,
Не могла сыскать...*

Новогодний вечер для семей офицеров

Она рассказывала о том, что поздним вечером 22 июня 1941 года в одном из гарнизонных клубов шла репетиция самодеятельного драмкружка и хора. Этому эпизоду она тоже посвятила стихотворение:

*Ночь в разгаре лета.
На сцене — самодеятельный хор,
Потом: «Джульетта, о, моя Джульетта!» —
Вздыхает руки молодой майор.
Летят последние минуты мира!
Проходит час, потом пройдет другой,
И мрачная трагедия Шекспира
Покажется забавною игрой...*

Тогда никому не известная поэтесса попала на фронт, была ранена, но вернулась в действующую армию:

*Я только раз видала рукопашный.
Раз — наяву. И сотни раз — во сне...
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне...*

Завершал нашу встречу руководитель группы поэт Марк Лисянский. Он еще до начала войны был командиром саперного взвода одной из воинских частей на западной границе и сражался с фашистами уже в первые часы нападения на Советский Союз. Под Смоленском был ранен, после госпиталя вернулся на фронт под Москвой. В декабре 1941 года в журнале «Новый мир» были напечатаны стихи юного лейтенанта Марка Лисянского:

*Я по свету немало хаживал,
Жил в окопах, в землянке, в тайге,
Похоронен был дважды заживо,
Знал разлуку, любил в тоске.
Но тобою привык гордиться!
И всегда повторял я слова:
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва!..*

Прочитав их, композитор Исаак Дунаевский прямо на страницах журнала наскоро записал ноты мелодии. Так начала свой победный полет знаменитая песня. Ее полюбили. Пели на фронте и в тылу, во время и после войны.

После встречи в зале клуба беседа продолжилась в узком кругу за чашкой чая. Опять были воспоминания, истории — веселые и не очень...

Наконец настало время расставания. Провожая гостей, мы шли по пустынной улице. В морозном воздухе кружились легкие снежинки, на черном бархате неба сверкали яркие звезды. У Аркадия Райкина, кажется, был персонаж, который говорил: «У нас на Полтавщине в небе звезды по четыре килограмма каждая!» Вот приблизительно такие были

Умка и летчики

и в ту ночь. Почему-то вспомнились и кремлевские звезды. И, как-то не сговариваясь, мы все чуть слышно, почти шепотом запели:

*Я люблю подмосковные рощи
И мосты над твоею рекой,
Я люблю твою Красную площадь
И кремлевских курантов бой...*

В этих знакомых каждому словах было столько любви и гордости, что нам казалось, будто наша негромкая песня поднимается куда-то в космос и летит к Москве. И вдруг произошло нечто фантастическое! В небе появились яркие разноцветные полосы. Они, как в чудесном хороводе, кружились и переплетались, и наконец в зените возник огром-

ный светящийся диск. Могучая природная люстра таинственно мерцала всеми цветами радуги и вспыхивала в такт мелодии. Потрясенные, мы молча любовались этой невероятной красотой. А через несколько мгновений все исчезло и в ночном мраке вновь зажглись звезды.

Северное сияние и песня... Конечно, это было просто совпадение. Но как хотелось считать его приветствием нашей красавице-столице от суровой Арктики!

И еще один маленький сюжет. Мыс Челюскин — самая северная точка Евразии. Как-то полярной ночью наши пограничники обнаружили там медвежонка. Его передняя лапка попала в капкан, который был поставлен охотниками на песца. Медведица, пытаясь освободить малыша, сорвала капкан, но вытащить лапку не смогла и оставила детеныша людям. Пограничники спасли его, отогрели и выкормили. Когда медвежонок подрос, его передали в поселок Диксон, где он быстро стал любимцем местных жителей, особенно детей. Позже медвежонок отправили на ледоколе в Мурманск.

ЗНОЙНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

Я уже начала привыкать к суровому краю, когда последовало новое назначение — в Среднюю Азию. Теперь нам предстояла служба в Таджикистане, и Юрий отправился в Душанбе. Название это, кстати, переводится на русский язык как Понедельник. До 1925 года на месте теперешней столицы было несколько кишлаков, и в одном из них именно в первый день недели открывался большой рынок. А затем появился город, сохранивший историческое название. Но об этом я узнала позже, а пока задержалась в Москве, где Саша готовился к призыву на срочную службу.

Сына направили на границу в Карелию. Проводив его, я последовала за мужем.

И вот опять новое место! У нас сохранились книги о том крае. «Душанбе и вся страна Таджикистан всегда были краем вечного солнца, — говорится в одной из них. — Лишь очень немногие районы нашей планеты по продолжительности солнечного сияния могут сравниться с Таджикистаном, находящимся на

одних широтах с Южной Италией. Солнечное сияние приносит трудолюбивому народу отменные урожаи...» Да, это так. Но была и другая сторона: летом, а оно длилось значительно дольше, чем определял календарь, донимали невероятной зной и песчаные бури-«афганцы». Кроме того, круглый год частенько потряхивало. Ведь 90% территории Таджикистана занимают горы, в том числе могучий Памир — как же без землетрясений! Мне не пришлось побывать в Италии, а здесь вот так! В Средней Азии нам предстояло прожить без малого семь лет.

Сразу же после моего приезда мы побывали в гостях у начальника Оперативно-войсковой группы Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа генерал-майора Абдусалома Гафарова, познакомились с его семьей. Юрий был назначен заместителем начальника политотдела округа — заместителем начальника ОБГ по политчасти. Этот сложный титул предполагал огромную напряженную работу с людьми.

В штабе округа, в Ашхабаде, непосредственным начальником Юрия был его товарищ по академии и теперь уже генерал-майор Владимир Иванов. В академии он учился курсом старше, но в парадном расчете они с Юрием маршировали рядом, да и позже в Политуправлении довольно долго работали вместе.

В Душанбе, где мы поселились, радовали взгляд современные проспекты и величественные памятники. Были здесь и музеи, и оперный театр. А рядом с нашим высотным домом находился Русский драматический театр имени В. Маяковского. Его коллектив очень активно сотрудничал с нами, пограничниками. В 1978 году на сцене этого театра был поставлен спектакль «Неприступный рубеж» по пьесе местных драматургов в соавторстве с генералом Гафаровым. Не могу не отметить, что начало этого спектакля предвляла одноактная сцена «У Ленина в Кремле», представляющая публике встречу В. И. Ленина и Ф. Э. Дзержинского с военным комиссаром Главного управления пограничных войск П. Ф. Федотовым. Автором этой сцены был мой муж Юрий Алексин. Ленина играл народный артист СССР Николай Волчков, Дзержинского и Федотова — народные артисты Таджикской ССР Алексей Ерошенко и Юрий Харламов.

КОНЦЕРТЫ НА КРЫШЕ МИРА

Ярким впечатлением того времени для меня стала экскурсия на Памир. Попасть туда я и не мечтала, помог случай — в те края вылетал ансамбль округа.

Помню, воздушный путь нашего «Ан-24» в аэропорт Хорога пролегал через Рушанское ущелье. С замиранием сердца я наблюдала за тем, как самолет снижался, едва не касаясь крыльями гранитных уступов. Мастерство наших пилотов было поистине виртуозным!

Три дня, проведенные на Памире, остались в памяти на всю жизнь. Я увидела места, где разворачивалась давно известная мне история о будущем защитнике Москвы Иване Панфилове. В составе отряда красногвардейцев в 1925—1926 годах он боролся здесь с бандами басмачей. Вместе с Иваном Васильевичем на Памир прибыла его жена. По легенде, с обозом через перевалы в Хорог для нее доставили... рояль. И на берегу своенравной горной реки Гунт, где находился штаб отряда, звучала сказочная музыка Чайковского, Моцарта, Рахманинова...

Юра много рассказывал о Памире, но реальные пейзажи поразили меня! Ничто не может сравниться с каменными исполинами, которые мрачной толпой окружают крохотные клочки земли, заслоняя собой узкие просветы неба. Кажется, будто природа торопливо громоздила в беспорядке эти фантасти-

ческие глыбы, а потом вдруг остановилась, изумленная мрачным величием своего творения. Человек здесь мал и беззащитен перед могучими силами, которые скрываются в таинственных гранитных глубинах и постоянно напоминают о себе камнепадами, снежными лавинами, селями и землетрясениями. Рассказывают, что порой в солнечный спокойный день откуда-то с заоблачных высот срывается огромный осколок скалы и летит вниз, сметая все на своем пути: людей, животных, постройки. Сделав свое смертельное дело, эта глыба замирает где-нибудь у берегов Пянджа или Гунта, а горы продолжают хранить обет молчания.

Есть на Памире удивительные места, откуда можно сразу увидеть территории Афганистана, Пакистана и даже белоснежную вершину Нангапарбат, высочайшей горы Индии, на самом дальнем горизонте.

Говоря об этом удивительном горном крае, нельзя обойти вниманием созданные природой озера. Ученые считают, что еще в ледниковый период на высоте 3914 метров возникло озеро Кара-Куль. Его глубина — 236 метров, а дно и часть берега покрыты вечными льдами.

Другая высокогорная редкость — Сарезское озеро. В ночь на 19 февраля 1911 года произошло сильное землетрясение, в результате которого в долину бурной речки Мургаб сошла с вершин огромная каменная масса общим весом около 6 миллиардов тонн. Она сформировала мощную природную плотину высотой 550 и шириной около 8 тысяч метров. Река остановилась и затопила наполовину погребенный под обвалом кишлак Сарез. Так в труднодоступном районе Памира, на высоте 3229 метров над уровнем моря, образовалось Сарезское озеро — одно из самых молодых на планете. Питает это озеро множество водных потоков, пробивается из-под плотины только река Бартанг. В каменной чаше около 15 кубических километров чистой пресной воды — благодатный запас и немалая опасность для расположенных поблизости поселений. Впрочем, специалисты уверены в прочности нерукотворной плотины.

Памир удивляет очень многим. Например, несколько застав здесь вместо простой воды используют нарзан, который струится из ближайших скал. Нарзаном умываются, моют полы и стирают белье, заполняют небольшие бассейны, в которых можно освежиться в жаркий день. Пресную воду приходится возить из горного родника.

А узкие горные дороги! Справа — отвесная скала, слева в глубоком ущелье шумит река Пяндж, на ближайшем повороте надпись: «А Серёга поехал прямо»... На афганской

стороне на высоте около 15 метров к скалам крепятся так называемые овринги — узкие деревянные мостки. По ним над пропастью, где шумит Пяндж, передвигаются люди, овцы, ишаки с поклажей. Очень рискованный путь!

Вообще, пребывание в Средней Азии оставило немало удивительных впечатлений, и большинство из них были вполне позитивными. Но в апреле 1978 года грянула Саурская революция, а потом началась война.

Не берусь рассказывать о тех событиях. Афганской войне и своим боевым товарищам Юрий посвятил книгу «Выполняли приказ Родины». Сам он неоднократно бывал под огнем, но, к счастью, все обошлось.

Для нас военный период длился более трех лет, после чего Юрия направили на побережье Индийского океана — в Мозамбик.

ОБМАНЧИВЫЙ РАЙ

25 мая 1983 года мы, группа советников и специалистов с женами и нехитрым багажом, отправились на юг Африканского континента на борту «Ту-154» по маршруту Москва — Симферополь — Каир — Джибути — Дар-эс-Салам — Мапуту.

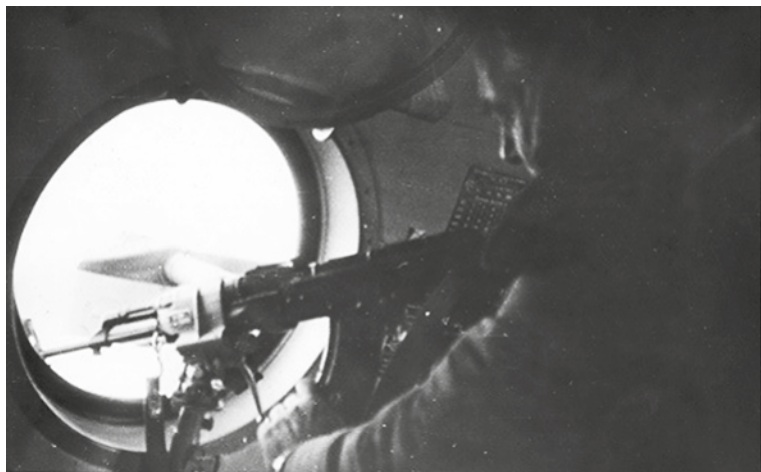
После 17 часов воздушного путешествия столица Мозамбика встретила нас ночной прохладой, ведь там царила осень...

Красивый город Мапуту с широкими проспектами, цветущими парками и скверами раскинулся на берегу залива Тигра. Особенностью его архитектурного ансамбля было абсолютное разнообразие. Поэтому многоэтажные здания мирно соседствовали с живописными португальскими виллами. Говорят, что в Мапуту в свое время было построено только два одинаковых дома, их хозяевами были братья-близнецы.

Нас поселили в большом четырехэтажном корпусе в дворцовой зоне, рядом с резиденцией Саморы Машела и его правительства. Семей пограничников в числе советских командированных было всего семь.

Нас окружала природа райской красоты: кокосовые пальмы, могучие фикусы с тенистыми кронами, манго, кофейные и оливковые деревья. На зеленую лужайку рядом с нашим корпусом прилетали белоснежные павлины, в цветах олеандра суетились крохотные колибри, в кустарниках прятались забавные мангусты, а на ветвях деревьев сидели важные хамелеоны. Однако в шелковистой траве можно было встретить ядовитую манговую змею. Кроме того, в квартиру по потолку и стенам постоянно пытались прошмыгнуть маленькие безвредные, но довольно неприятные ящерицы. Случались и налеты термитов.

К сожалению, опасаться приходилось

Ответный огонь. Афганистан, 26 сентября 1980 года

Задание по городу Ай-Хонум выполнено. Афганистан, февраль 1981 года

и людей. В то время Мозамбик был охвачен гражданской войной — регулярно поступали сообщения о терактах, нападениях на специалистов, расстрелы мирных жителей.

В период нашего пребывания в стране были убиты представители Германии. Группу советских инженеров бандиты угнали в джунгли. Трое пленников погибли, остальных чудом удалось спасти. Произошло несколько авиакатастроф, в одной из которых погиб Самора Машел. В память о нем названа улица на юго-западе Москвы, где расположен Российский университет дружбы народов.

Юрию по долгу службы приходилось часто бывать в провинциях, где находились пограничные бригады. На душе в его отсутствие было тревожно.

Но мы, женщины, тоже не сидели сложа руки. Организовали художественную самодеятельность. Конечно, на первый взгляд это может показаться несерьезным. Но если учесть, что вся культурная жизнь состояла из демонстрации старых кинофильмов, крайне неустойчивого приема радиопередач из Москвы и местной ежедневной газеты, естественно, на португальском языке, становится понятной необходимость организации досуга. Это помогало в какой-то мере скрасить горечь разлуки с далекой родиной. Как-то в Мозамбик с дружеским визитом прибыл советский военный корабль. Находившийся на его борту ансамбль выступил на нашей небольшой сцене. Песню «Легендарный Севастополь» мы слушали стоя, со слезами на глазах.

И еще одно событие запомнилось надолго. В 1985 году отмечалось 10-летие независимости страны. По этому случаю были

Красивый город Мапуту с широкими проспектами, цветущими парками и скверами раскинулся на берегу залива Тигра. Особенностью его архитектурного ансамбля было абсолютное разнообразие

организованы военный парад и президентский прием. Блеск и роскошь, которые мы увидели в огромном тенистом парке, на площадке, покрытой необъятных размеров тентом, поражали. И дело не в том, что столы ломились от яств и были уставлены бутылками первоклассных португальских вин. В многосотенной толпе приглашенных мы с удивлением и интересом наблюдали фантастические парадные мундиры военных атташе более чем пятидесяти аккредитованных в Мапуту посольств. Ослепительные наряды дам бледнели перед эполетами, аксельбантами, шевронами и другими мудреными свидетельствами воинских доблестей их супругов. Пальма первенства здесь принадлежала, конечно, представителям африканского дипкорпуса.

Эта глава нашей жизни и службы продолжалась три года. А потом мы вернулись в Москву. На родину!

Было еще 7 месяцев тревожных ожиданий и беспокойства за жизнь мужа, который теперь находился на афгано-пакистанской границе. О своей службе там Юра рассказал мне по возвращении. Живой и невредимый, он привез с собой «сувенир» — осколок от реактивного снаряда, который едва не задел его. Повезло? Может быть... Но я верю, что и моя молитва помогла любимому человеку.

Закончилась война в Афганистане — закончилась и наша тревожная служба. На этом завершаю и мой рассказ.

Все, о чем вы здесь прочитали, не выдумка, а быль. За исключением двух фактов. Кузьмина — мой псевдоним и моя девичья фамилия. По документам я вот уже более 60 лет Лиана Шевелёва. А Юрий Алексин, как вы уже, наверное, догадались, мой муж Виталий Шевелёв. Все ли за десятилетия нашей сов-

местной жизни было гладко, безоблачно? Конечно, нет. Мы, мягко говоря, расходились во мнениях по некоторым вопросам. Да и быт, к сожалению, постепенно выхолащивает романтику. Но любовь и уважение, терпение и забота в наших отношениях всегда побеждали. В чем секрет? В старые времена говорили: «Русская баба должна уметь и в шелках ходить, и щи варить, и глину месить». Грубовато, но смысл изложен верно. В отношениях нужно постоянно работать над собой. Это залог семейного счастья! Вот, пожалуй, и все. Желаю вам, дорогие читатели, самого доброго! **ВТ**

От редакции. Сердце Лианы Шевелёвой, неизменно открытое для тех, кто вдали от родины нуждался в душевном тепле и участии, остановилось. Но ее лучистый взгляд, улыбка и умение видеть лучшее в любом испытании живут в словах, что она оставила нам на бумаге, и фотографиих, которые десятки людей хранят вместе с самыми дорогими воспоминаниями о службе. Светлая память Женщине, в горах и знойной степи, в снегах и пустыне, безвестности и славе надежно сберегавшей семейный очаг! Вечная благодарность Прекрасной Музе пограничников!

На съемочной площадке в Беларуси

Текст: Михаил ГАВРИЛОВ

В российский прокат вышел новый военно-исторический фильм «Зоя», посвященный первой женщине, удостоенной звания Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

80 лет назад, 29 января 1941 года, попавшая в плен 18-летняя партизанка Зоя Космодемьянская после нечеловеческих пыток была повешена немецкими оккупантами. Ее героизм стал символом несгибаемой воли. Враг приближался к Москве, но подвиг Зои вселил в советских людей веру в Победу. В юную партизанку верили, за нее мстили. В мае 1945-го на танках, движущихся по улицам немецкой столицы в сторону Рейхстага, можно было увидеть слова «За Зою!».

После войны ее именем называли улицы, школы и пионерлагеря по всему Советскому Союзу. Однако на большом экране подвиг остался запечатленным лишь в черно-белой ленте Лео Арнштама 1944 года «Зоя».

Одноименную киноисторию Зои Космодемьянской современному зрителю представили в самом начале 2021 года режиссеры Леонид Пляскин и Максим Бриус. Фильм был снят на Киностудии имени Горького при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Российского военно-исторического общества.

В постсоветское время появилась странная мода «поливать грязью» собственную историю, заставляя людей стыдливо оборачиваться на свое прошлое. Естественно, «мастера хайпа» не обошли стороной и историю Зои Космодемьянской. Одни писали, что в ее поступке не было ничего героического, другие собирали «доказательства» того, что она страдала шизофренией...

— Этот фильм призван сохранить память о народной героине, — поделился с нашим корреспондентом автор сценария советник председателя Российского военно-исторического общества Андрей Назаров перед пресс-показом фильма

«Зоя» в кинотеатре Центрального музея Великой Отечественной войны. — Работая над ним, мы взяли рассекреченные документы, допросы свидетелей и многое другое, так что основа фильма — реальные факты. К тому же авторы не стали замалчивать нелюбимые детали. К примеру, в советское время не говорилось о том, что Зою увидел и выдал немцам местный житель Свиридов, получивший за это бутылку водки. Не упоминалось и о предательстве диверсанта Клубкова. В новой киноверсии это все есть!

Скрупулезность создателей прослеживается во всем фильме. Не только исторические факты, но и предвоенная Москва, школьный бал, диверсионная подготовка воспроизводятся на экране реально и живо. Конечно, есть и явно художественные детали, но они лишь усиливают драматичность сюжета. К примеру, Верховный главнокомандующий И.В. Сталин, проходя мимо взвода молодых диверсантов, останавливается и спрашивает у Зои, справится ли она. Этот экранный эпизод дополняет образ Космодемьянской, которая свято верила в свои идеалы, свой народ, свою страну. Ведь даже с петлей на шее она произносит: «Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь!..»

В то же время авторы фильма подчеркивают, что стремились сделать кино, интересное молодым. По словам Андрея Назарова, именно с этой целью сначала повествование идет ровно и размеренно, как в советских кинофильмах, но ближе к финалу действие становится более динамичным — привычным для современного зрителя.

Главную роль в фильме «Зоя» исполнила актриса Московского академического театра имени В. Маяковского Анастасия Мишина. Ее экранный дебют стал на редкость удачным — видно, что личность своей героини она прочувствовала очень глубоко. Образ, сочетающий почти детскую наивность и необыкновенную силу духа, воплощен ею очень реалистично.

— Я хотела, чтобы зрители увидели в Зое в первую очередь не героя, а живого человека, — говорит Анастасия Мишина. — Ведь, по сути, она была просто маленькой девочкой, которая в страшных обстоятельствах сделала свой выбор. **BT**

Редакция приглашает к диалогу

Уважаемые читатели!

Не так давно мы отметили 25-летие.

Все эти годы на страницах изданий «Пограничник Содружества» и «Ветеран границы» вы могли увидеть материалы об актуальных тенденциях международного сотрудничества в сфере охраны государственных рубежей; обстановке в зоне ответственности каждого из пограничных ведомств СНГ; людях, внесших огромный вклад в историю границы.

В наших текстах и иллюстрациях — развитие общественного движения ветеранов; застывшие в бронзе, граните, мраморе подвиги защитников Отечества; события давно минувших дней, отголоски которых литаврами или набатом звучат и сегодня. Интересные факты, уникальные фотографии, традиционные и неожиданные темы мы предлагаем вам в каждом номере. Но... у читателей всегда есть особые пожелания. Их, а также свои замечания и предложения вы можете:

оставить в соответствующем разделе опроса, размещенного на сайте Совета командующих Пограничными войсками skpw.ru,

прислать по электронному адресу:

skpw.sng@yandex.ru,

направить в редакцию почтой по адресу:

115093, г. Москва, а/я 4,

высказать по телефону:

8 (495) 221-93-24,

доб. 50-66, 50-67, 50-68, 50-69.

Ваше мнение очень важно для нас!

skpw.ru

(СКПВ СНГ)

официальный сайт Совета командующих Пограничными войсками

Сайт предназначен для доведения до широкой общественности информации о деятельности Совета командующих Пограничными войсками по обеспечению надежной охраны внешних границ государств – участников Содружества и защите их национальных интересов в пограничных пространствах.

Страницы сайта:

- «Совет командующих»;
- «Координационная служба СКПВ»;
- «Мероприятия СКПВ»;
- «Архив новостей»;
- «Взаимодействие»;
- «Информация»;
- «По страницам пограничной прессы»

